

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XXIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 28 ФЕВРАЛЯ 2017 Г.

2017
№ 2-6

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 2, часть 6

Периодический научный сборник

*по материалам
XXIII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 февраля 2017 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 2-6

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

По материалам XXIII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 28 февраля 2017 г.).

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачева А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Агамиров К.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	6
<i>Азизова Г.Р.</i> ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	16
<i>Бабаян Б.Р.</i> К ВОПРОСУ О ПЕНАЛИЗАЦИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	19
<i>Брянцева О.В., Филиппова Е.А.</i> ОБЗОР НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО	22
<i>Булгаков В.В., Беликова Г.А.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	29
<i>Булгаков В.В., Гасанова Д.П.</i> ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННИКА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	31
<i>Булгаков В.В., Грабко И.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ	34
<i>Булгаков В.В., Григорьева Ю.Э.</i> ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА	36
<i>Булгаков В.В., Гусева Д.В.</i> ЖИЛИЩНОЕ СТРАХОВАНИЕ И ЕГО ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	39
<i>Булгаков В.В., Дьяконова А.А.</i> ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ	42
<i>Булгаков В.В., Евдокимова О.Э.</i> РАССМОТРЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ В СУДЕ	43
<i>Булгаков В.В., Завьялова Ю.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	46
<i>Булгаков В.В., Иванчихина М.С.</i> ЗЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА	48
<i>Булгаков В.В., Кануткина Е.Н.</i> КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ	51
<i>Булгаков В.В., Катунина А.И.</i> ПРЕДМЕТ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА И ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	53
<i>Булгаков В.В., Крымова А.Н.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	56

Булгаков В.В., Кузьмина В.С. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ, СЕРВИТУТ, СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ	58
Булгаков В.В., Мускатина И.В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	62
Булгаков В.В., Полетова О.А. ПРОБЛЕМА ПРИВАТИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН.....	64
Булгаков В.В., Пугачева Е.О. ЗЕМЛЯ ТАМБОВЩИНЫ КАК ПРИРОДНЫЙ РЕСУРС КРАЯ	67
Булгаков В.В., Селенина А.В. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	69
Булгаков В.В., Терещенкова Е.Д. ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ	71
Булгаков В.В., Тётушкина М.Е. КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	73
Булгаков В.В., Чернышова Е.А. ПРИНЦИПЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА.....	75
Вербицкая В.Г. К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА	78
Виденкина Ж.В., Басин Д.В. НАСИЛИЕ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	81
Изотова В.В., Исхакова Х.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО СПОРТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	85
Каратаева Д.В. ПРИЗНАКИ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	88
Кулабина С.А. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА	91
Куликова Е.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ: «ПРЕДМЕТ ВЕДЕНИЯ», «ПОЛНОМОЧИЯ», «КОМПЕТЕНЦИЯ» В СФЕРЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ	94
Курочкин А.В. ФУНКЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ.....	98
Лазуков А.С. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СВЯЗИ В РОССИИ ДО XX ВЕКА.....	101
Новикова В.И. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ И ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	104

Нуриев А.М. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ В РЕГУЛИРОВАНИИ СРОКОВ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ (МУНИЦИПАЛЬНЫМИ) ЗАКАЗЧИКАМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ И ИСПОЛНЕНИЮ КОНТРАКТОВ.....	109
Нышонкова И.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ ТОВАРИЩЕСТВАМИ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ.....	112
Погосян Б.В. НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ	116
Сафронова И.С. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	118
Синькевич В.В. КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ	122
Фаворская К.Ю. СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	124
Чистова Л.Е. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ, ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПЕРАТИВНОЙ ПРОВЕРКИ КАК ОДНА ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ЭТОЙ СФЕРЕ	127
Шахбанова Ю.А. МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ).....	133
Шкарупин А.Г., Ширинова Ю.Р. КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	138
Эркенова (Ботчаева) М.А. УСЫНОВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ	140

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕЙ
И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА****Агамиров К.В.**

канд. юрид. наук, доцент,
Сетевое СМИ «Политика и право с Карэном Агамировым»,
стажер Института государства и права Российской академии наук,
Россия, г. Москва

В статье исследуются проблемы общей части уголовного права, связанные с определением неосторожной формы вины, совершенствованием институтов соучастия, освобождения от уголовной ответственности и наказания, необходимой обороны, условного осуждения, конфискации имущества, и предлагаются меры по модернизации уголовного законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, собственности, здоровья населения и общественной нравственности и пр.

Ключевые слова: общая часть уголовного права, особенная часть уголовного права, вина, умысел, неосторожность, соучастие, необходимая оборона, условное осуждение, конфискация, санкции уголовно-правовых норм, убийство, похищение человека, кража, грабеж, разбой.

Серьезные вопросы в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации вызывает определение неосторожной формы вины в виде легкомыслия (ч. 2 ст. 26). Это новшество современного российского уголовного законодательства (в советское время общепризнанными были два вида неосторожной формы вины – самонадеянность и небрежность) возвращает нас к Руководящим началам по уголовному праву РСФСР 1919 г., в п. «з» ст. 12 раздела III которых («О преступлении и наказании») легкомыслие и небрежность также были названы в качестве субъективных признаков, характеризующих деяние [22].

Представляется, что понятие легкомыслия (впрочем, как и самонадеянности) имеет значительно больше общего с косвенным умыслом, чем неосторожностью. Необдуманность, несерьезность, беспечность, безрассудность (легкомыслие), чрезмерная уверенность (самонадеянность) [15, с. 243, с. 134] отличаются от небрежности принципиальным моментом: лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, в то время как неосторожная форма вины в виде небрежности характеризуется тем, что лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий – разве это не косвенная форма умысла, определенная ч. 3 ст. 25 Уголовного кодекса, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично?

Представляется, что неосторожная форма вины может и должна состоять только в виде преступной небрежности, во всех же остальных случаях она переходит грань неосторожности и сливается с косвенным умыслом.

В теории уголовного права по сей день также нет единой трактовки легкомыслия. Так, А.И. Рарог подчеркивает, что при легкомыслии лицо всегда осознает отрицательное значение возможных последствий для общества и осознает потенциальную общественную опасность своего деяния (действия или бездействия) [25, с. 180]. И.М. Тяжкова также отмечает, что лицо, действующее легкомысленно, всегда осознает отрицательное значение возможных последствий и потенциальную общественную опасность своего действия или бездействия [17, с. 324]. По своей сути, такое понимание легкомыслия совпадает с самонадеянностью – видом неосторожности, выделяемым теоретиками уголовного права до принятия Уголовного кодекса [13, с. 103-108].

Представляется также назревшим реформирование института соучастия в преступлении. Суды при вынесении приговоров зачастую неправильно толкуют нормы общей части уголовного законодательства, посвященные соучастию. По-прежнему остается спорным определение общего и специального субъекта в соучастии. Статья 32 Уголовного кодекса, определяющая понятие соучастия в преступлении, делает акцент на преступном взаимодействии людей, упуская из вида способ совершения ими преступления и снижая тем самым эффективность борьбы с групповой преступностью. На практике по-прежнему имеют место разночтения в определении понятий «субъект преступления», «специальный субъект преступления», «исполнитель преступления», «исполнение преступления», «исполнение объективной стороны преступления».

Следует согласиться с мнением, что соучастие в преступлении – это не только совместная, но и единая преступная деятельность двух и более лиц, а статью 32 Уголовного кодекса «Понятие соучастия в преступлении» следует изложить в следующей редакции: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное совершение двумя и более лицами, заранее объединившимися для этого в группу, единого умышленного преступления. Все соучастники подлежат единой ответственности и по одному и тому же основанию за совместный преступный результат». При этом исполнителями преступления являются все соучастники независимо от исполняемой ими функциональной роли [21, с. 3].

Рассуждая о тенденциях развития уголовного законодательства, следует отметить, что впервые закрепленные в нем (Общая часть Уголовного кодекса, ст.ст. 3-7) принципы законности, равенства граждан перед законом,

вины, справедливости и гуманизма не должны оставаться пустым звуком, декларацией. Задачи уголовного законодательства, прописанные в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса, состоящие в охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечении мира и безопасности человечества, а также предупреждении преступлений, диктуют необходимость дополнения обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, внесения корректив в институты освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В этой связи следует напомнить, что в ходе подготовки Уголовного кодекса из прописанного в итоге в нем понятия преступления как виновного, общественно опасного, противоправного и наказуемого деяния группа ученых Московской государственной юридической академии (ныне – Московский государственный юридический университет), в среди которых были такие общепризнанные специалисты, как А.Б. Здравомыслов, Ю.А. Красиков, А.И. Рарог и др., предлагала исключить традиционный для советского уголовного права признак общественной опасности как слишком размытый и трудно применимый практически. В альтернативном проекте предлагалось вместо «общественной опасности» указать на конкретную характеристику – угрозу или причинение реального вреда личности, обществу, государству. Внесение такого изменения в действующий Уголовный кодекс и с теоретической, и с практической позиций полностью отвечало бы новым реалиям.

Следовало бы также внести коррективы в понятие необходимой обороны (ст. 37) и вернуться к ее трактовке, изложенной в ст. 13 Уголовного кодекса РСФСР в редакции, принятой Федеральным законом от 1 июля 1994 г. [18]. Она указывала на правомерность причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При этом защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, также является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства. Указание на причинение «любого вреда» посягающему лицу расширило бы право гражданина на самозащиту от преступных посягательств.

Необходимо внести коррективы в ст. 73 «Условное осуждение», допускающей применение этой меры к лишенным свободы на срок до восьми (!) лет. Наказание в виде восьми лет лишения свободы характерно для тяжких преступлений (ч. 4 ст. 15 Уголовного кодекса), и применение к совершившим их условного осуждения вызывает, мягко говоря, вопросы. Следует снизить эту планку и применять условное осуждение лишь к преступлениям небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15), за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

Удивительно, но п. «а» ч. 1 ст. 73 отказывает в условном осуждении, к примеру, осужденным за публичные призывы к осуществлению террористи-

ческой деятельности или публичное оправдание терроризма, хотя ч. 1 ст. 205.2 предусматривает максимальную санкцию в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет, и допускает применение этой меры к совершившим убийство без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 105 УК), если суд, имея возможность назначить наказание в виде лишения свободы от шести до пятнадцати лет, назначил наказание не свыше восьми лет лишения свободы. Более того, условное осуждение допускается и за совершение двух или более преступлений, если опять же по совокупности было назначено наказание в пределах пресловутых восьми лет лишения свободы. Условное осуждение, исходя из п. «б» ч. 1 ст. 73, может быть даже применено к уже условно осужденным, совершившим менее тяжкое преступление, причем опять же не один раз (оно не назначается, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 73, лишь при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления). Совершенно очевидно, что ст. 73 нуждается в серьезной реконструкции.

Не стихают также споры вокруг такой меры уголовно-правового характера, прописанной в завершающей Общую часть Уголовного кодекса главе 15.1 (ст.ст. 104.1-104.3), как конфискация имущества. В советское время и более десяти лет в постсоветское она применялась в качестве устрашающей меры наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и это приносило свои результаты. Конфискация имущества оказывала серьезное предупреждающее воздействие на преступления корыстной направленности, так как фактически терялся смысл в совершении подобных деяний из-за прописанного в законе лишения имущества. Конечно, для этого надо было еще поймать и изобличить преступника, но так или иначе сама угроза конфискации имущества имела огромный эффект.

При этом ее применение основывалось на возможности дифференцированного подхода к ответственности и индивидуализации наказания в зависимости от совершенного преступления, а лицам, совершившим соответствующие преступления, назначалось наказание, при помощи которого максимально достигались его цели, закрепленные в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [23]. Они состоят, напомним, в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения им новых преступлений.

8 декабря 2003 года вступил в силу Федеральный закон N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [19], в соответствии с которыми конфискация имущества была значительно урезана как раз по отношению к тяжким преступлениям экономического характера (см. ст. 104.1 Уголовного кодекса). Это привело к всплеску тяжких преступлений в сфере экономической деятельности, так как в сознании субъекта противоправного действия ожидание выгоды превалирует над возможными неблагоприятными последствиями.

Как наглядно иллюстрирует В.Н. Кудрявцев, крупный мошенник готов отбыть 7-8 лет лишения свободы (или даже больше), если после освобождения

сохранит все украденные миллиарды. Вот почему, подчеркивает ученый, лоббисты так упорно добивались того, чтобы, Государственная Дума не восстанавливала институт конфискации в Уголовном кодексе. И они добились своего! Хотя конфискацию вернули в УК, но она не распространяется (за исключением ряда статей – *Авт.*) на экономические преступления. «Воруй, да не забывай «отмывать» украденное: после отсидки все к тебе вернется» [16, с. 90].

И не случайно в российском уголовном законодательстве (глава 15.1 Уголовного кодекса) конфискация имущества – это уже не мера наказания. Она причислена в разделе VI к иным мерам уголовно-правового характера [12].

Очевидно, что следует вновь включить конфискацию имущества как эффективное орудие в борьбе с преступлениями корыстной направленности в перечень видов уголовных наказаний за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, при сохранении специальной конфискации (взыскания) имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Перейдем далее к прогностическим аспектам совершенствования Особой части Уголовного кодекса и остановимся на принципиальных моментах.

Так, в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» вызывает сомнение справедливость наказания, заложенного в ст. 106 «Убийство матери новорожденного ребенка» (ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок).

Дело в том, что понятия «психотравмирующей ситуации» и «психического расстройства, не исключающего вменяемости», составляющие стержень второй половины этой статьи, чрезвычайно размыты и не поддаются сколько-нибудь однозначному толкованию. Существование данной статьи в ее нынешнем виде фактически поощряет бездушных (если не сказать сильнее) матерей к вседозволенности по отношению к жизни своих детей. Надо ли делать скидку на так называемую «психотравмирующую ситуацию», состоящую, например, в осложнении отношений с супругом после рождения ребенка (а это случается сплошь и рядом), если подобная «ситуация» вымещается на ни в чем неповинном незащитном существе, и оно в результате лишается жизни? То же самое относится и к аморфному «психическому расстройству, не исключающему вменяемости». Если под этим имеется в виду кратковременное помутнение сознания (например, послеродовая горячка), то оно может быть приравнено к паталогическому аффекту (см. ниже), исключающему вменяемость и, как следствие, ответственность.

Понятие же физиологического аффекта, очерченного в ст. 107 Уголовного кодекса (мы к ней еще вернемся), здесь неприменимо, так как он всегда вызван внезапно возникшим сильным душевным волнением, вызванным насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным по-

ведением потерпевшего. К новорожденному, понятное дело, эта диспозиция никак не подходит.

Убийство матерью новорожденного ребенка может иметь смягчающие обстоятельства только лишь в том случае, если оно совершено во время или сразу же после родов, как указано в начале ст. 106, а диспозиция «убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости», должна быть исключена из указанной статьи.

Что же касается убийства, совершенного в состоянии аффекта, то и к этой статье Уголовного кодекса есть определенные вопросы. Под аффектом традиционно понимается внезапно возникшее сильное душевное волнение, которое характеризуется кратковременностью, высокой интенсивностью и, главное, внезапностью. В судебной психиатрии различают физиологический и патологический аффект. Первый, в отличие от второго, не сопровождается потерей самоконтроля и не является основанием для признания лица невменяемым. Второй же является нарушением нормального функционирования психики, характеризуется полным помрачением сознания и неуправляемым импульсивным действием. Он является обстоятельством, исключающим вменяемость. Провести разграничение между этими двумя видами аффекта чрезвычайно трудно, что вызывает зачастую серьезные судебные ошибки при вынесении приговоров. Поэтому следует в диспозиции ст. 107 указать именно на не исключающий вменяемость физиологический аффект.

Кроме того, указание в статье на «длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего», прямо противоречит принципу «внезапности». В данной ситуации мы имеем дело с так называемым затяжным аффектом. В этой связи следует исключить из диспозиции ст. 107 или «внезапность», или «длительную психотравмирующую ситуацию», так как одно явно противоречит другому [14].

Вызывает также сомнение наименование статьи 109 Уголовного кодекса «Причинение смерти по неосторожности». В законодательстве РСФСР и союзных республик СССР до распада Советского Союза неосторожное причинение смерти именовалось «Убийство по неосторожности». Именно так формулировалась ст. 106 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Российский законодатель провел в данном случае, как представляется, необоснованный водораздел между «убийством» и «причинением смерти». Он имел в виду, что «убийство по неосторожности» само по себе не может иметь место, так как понятие «убийство» указывает на форму вины в виде умысла на причинение смерти; неосторожным может быть, следовательно, только причинение смерти, а не убийство.

Но ведь тогда следует и убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), и убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), и убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108),

также именовать «причинением смерти», так как и в этих случаях умысел на убийство отсутствует. Следует вернуть статье 109 прежнее наименование – «Убийство по неосторожности», или «Неосторожное убийство».

Одна из серьезных проблем Особенной части Уголовного кодекса – наличие «вилок» в санкциях статей. Например, убийство без квалифицирующих признаков (ч.1 ст. 105) наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового. Такая серьезная «вилка» – от шести до пятнадцати – благодатная почва для судебных злоупотреблений.

Да, формально судьи руководствуются ст. 60, согласно которой лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части, и с учетом положений Общей части Уголовного кодекса, а также ч. 3 ст. 5 («Все равны перед судом»...) Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [20]. Однако на практике справедливость и равенство перед законом зачастую весьма охотно замещаются материальной составляющей («вознаграждением» от одной из сторон, проще говоря – взяткой). Правильный выбор нормы Особенной части Уголовного кодекса, подлежащей применению в конкретном случае, и строгое руководство ее санкцией никак не гарантируют реализацию принципов справедливости и равенства перед законом при назначении наказания как раз из-за подобных «вилок». В этой связи нужно резко сократить временной разрыв в санкциях статей.

Кроме того, действующая система санкций предусматривает широкий диапазон ответственности за одно и то же наказуемое деяние, при этом отсутствуют обязательные критерии оценки обстоятельств дела и назначения наказания. Нет отчетливых границ применения условных наказаний. За тяжкие (в том числе корыстные) преступления зачастую назначаются удивительно мягкие наказания, и даже условные, а за куда менее опасные – значительно более суровые. В подобных ситуациях опять возникают сомнения в неподкупности служителей Фемиды, однако доказать непредвзятость судьи практически невозможно, так как он отправляет полномочия формально в рамках закона.

Рассуждая о неоправданно мягких наказаниях за тяжкие преступления, следует остановиться на примечании к ст. 126 «Похищение человека». Лицо, добровольно освободившее похищенного, указывается в нем, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

То есть в этом случае вообще отсутствуют какие-либо неблагоприятные последствия для похитителя! Выходит, если у похитителя что-то там не сложилось в результате совершения этого тяжкого (а при особо отягчающих обстоятельствах, указанных в ч. 3, – особо тяжкого) преступления, то можно избежать ответственности, освободив похищенного. Это не лезет ни в какие правовые рамки, и законодателю надлежит исправить этот правовой нонсенс.

Следует изменить ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации указанием в примечании на то, что лицо, добровольно освободившее похищенного, не освобождается от уголовной ответственности, но ему, в соответствии со ст. 64 настоящего кодекса, может быть назначено более мягкое наказание (ниже низшего предела), чем предусмотрено за данное преступление.

То же самое относится и к примечанию 1 к ст. 127.1. «Торговля людьми», в соответствии с которым лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные частью первой или п. «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Подобными примечаниями законодатель фактически поощряет лиц с криминальными наклонностями к совершению преступлений. «Если дело не заладится – дадим задний ход, и тогда не посадят».

В условиях захлестнувшего Российскую Федерацию наркобизнеса особое внимание следует обратить на главу 25 Уголовного кодекса «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Представляется, что наркотизация населения, в особенности молодежи, диктует необходимость введения уголовной ответственности не только за деяния, предусмотренные ст.ст. 228-228.4, но и за употребление тяжелых наркотиков любым способом. Употребление других наркотических средств следует отнести к разряду административных правонарушений.

Давно заслуживает внимания и такой возможный новый состав преступления в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», как «Управление транспортным средством в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ».

Количество пьяных за рулем продолжает расти, несмотря на ужесточение мер административного воздействия. Увеличивается и число смертей по вине нетрезвых водителей. В связи с этим в отличие от уже имеющегося законопроекта, усиливающего уголовную ответственность за причинение смерти в результате нахождения за рулем в нетрезвом виде и управление автомобилем либо другим механическим транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортным средством [27], следует установить уголовную ответственность в виде штрафа, принудительных работ или ареста даже за однократное нахождение за рулем в состоянии опьянения, а если он был лишен права управления транспортным средством, и все равно сел за руль, то за это должна быть предусмотрена уголовная ответственность уже в виде реального лишения свободы.

Есть также предложения считать преступными и, следовательно, наказуемыми уголовным законом любые хулиганские действия с использованием средств повышенной опасности – транспорта или оружия, в частности умышленное создание аварийной ситуации на дороге (например, «подрезание»), а наступление в результате подобных действий тяжких последствий уже не будет подпадать под категорию неосторожных преступлений [28].

В условиях, когда преступления против собственности стали обыденным делом, а количество краж, грабежей, разбоев и прочих корыстных противоправных деяний стремительно растет, пришло время подумать об усилении ответственности за их совершение. Статья 158 «Кража» в том виде, в котором она существует, не служит действенным заслоном на пути совершения этого преступления. Штраф, обязательные исправительные, принудительные работы, ограничение свободы, арест, предваряющие лишение свободы, создают в представлении вора вполне комфортные возможные последствия за преступную деятельность, которая в подавляющем большинстве является для него основной и пожизненной профессией.

Не является секретом и смывка представителей этого криминального бизнеса, в особенности так называемых «карманников», с недобросовестными сотрудниками правоохранительных структур, имеющими определенный процент от «выручки», извлекаемой преступниками. Отсюда и крайне редкие обвинительные приговоры с реальным лишением свободы. «Воруй, но делись» – эта формула, столь популярная во взаимоотношениях нечистых на руку крупных чиновников и ненасытных финансовых воротил, пользуется не меньшей востребованностью и в низовых входящих во власть криминальных структурах.

В этой связи есть смысл использовать лишение свободы не как альтернативную (причем прописанную в самом конце ст. 158 Уголовного кодекса), а как обязательную меру наказания. Мы отнюдь не за драконовские меры в виде отсечения конечностей, прописанные в уголовном законодательстве ряда мусульманских стран, но либеральное отношение российского законодателя к расплодившимся ворами заставляет страдать от них законопослушных граждан, лишаящихся честно заработанных денег и другого имущества. При этом до какой-либо компенсации дело практически не доходит – вор, избравший кражу ремеслом, нигде не работает, а имеющееся у него личное имущество или переписано на других лиц, или он попросту прячет его. Получается, что с преступника нечего взыскивать.

То же самое относится и к более тяжелой статье 161 Уголовного кодекса «Грабеж», первые две части которой (сами по себе достаточно серьезные) также указывают лишение свободы как одну из возможных мер. Даже санкция за такое тяжкое преступление, как «Разбой», – и она предусматривает в ч. 1 ст. 162 возможность замещения лишения свободы принудительными работами.

Вообще, санкции практически всех статей главы 21 «Преступления против собственности» должны быть пересмотрены в сторону их усиления. И без того доведенные до отчаяния от безденежья честные граждане должны еще страдать от гуманного отношения законодателя к ворами, грабителям, мошенникам и прочему криминалитету, отбирающему у них последние кровные крохи.

Возвращаясь к проблеме борьбы с преступлениями против незащищенных новорожденных, следует подумать о выделении на этот счет специаль-

ного состава, а не подгонять варварские злодеяния в отношении новорожденных (вопрос о возрасте может обсуждаться), брошенных на произвол судьбы в подъезде, мусоросборнике и пр., под ст. 125 «Оставление в опасности» с более чем гуманными санкциями (максимальное наказание согласно этой статье – лишение свободы на срок до одного года). Хотя по большому счету, аналогичные преступления по отношению к старому, больному и вообще беспомощному человеку, столь распространенные в наш жестокий век, тоже должны получать соответствующую правовую оценку.

Список литературы

1. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М., 2015.
2. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. М., 2015.
3. Агамиров К.В. Прогностические проблемы совершенствования правовой системы, законотворчества и социального механизма правореализации. М., 2016.
4. Агамиров К.В. Прогнозирование правового поведения. М., 2017.
5. Агамиров К.В. Принципы и механизмы эффективного обеспечения правомерного поведения // Человеческий капитал. 2013. № 12.
6. Агамиров К.В. Основы прогнозирования в теории и социологии права. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016.
7. Агамиров К.В. Психология права // Человеческий капитал. 2016. № 8.
8. Агамиров К.В., Григорьева М.А. Сознательное в политике и праве // Человеческий капитал. 2016. № 11.
9. Агамиров К.В., Григорьева М.А. От права на самореализацию к праву на саморазвитие // Человеческий капитал. 2016. № 12.
10. Агамиров К.В., Григорьева М.А. Отчуждение личности и тревожность как факторы отклоняющегося поведения // Юридический мир. 2016. № 6.
11. Агамиров К.В. Пропаганда самоубийства как новый состав преступления в российском уголовном законодательстве // Сборник статей научно-информационного центра «Знание» по материалам XXI Международной заочной научно-практической конференции «Развитие науки в XXI веке» 16 января 2017 года. 2 часть. Харьков, 2017.
12. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007; Висков Н.В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006; Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Посохова В.А. Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и ее социально-правовая сущность: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007; Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее: Дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010.
13. Верина Г.В. Легкомыслие как вид неосторожной формы вины // Правоведение. 2003. № 2. С. 103-108.
14. Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. 2006. № 3; Еникеев М.И. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2009. № 1; Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2007; Тухбатуллин Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 7; Уголовное право России. Практический курс: Учебно-практическое пособие: Учебник / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина и науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 96-97.

15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб, 1996. Т. II. С.243; Т. IV. С. 134.
16. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2012. С. 90.
17. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 324.
18. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 г. N 10-ФЗ // <http://docs.cntd.ru/document/9006528>.
19. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 3366. 16.12.2003; <http://www.rg.ru/2003/12/16/kodeks.html>; <http://base.garant.ru/12133485/>.
20. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. Федеральный выпуск № 5405. 11.02.2011; <http://www.rg.ru/2011/02/11/sud-dok.html>; <http://base.garant.ru/12182692/>.
21. Плужников А.В. Соучастие в преступлении (проблема соучастия общего и специального субъекта): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.
22. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: Постановление Народного комиссариата юстиции Российской Федерации от 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства N 66. 28 декабря 1919 г. Ст.590; <http://docs.cntd.ru/document/901870462>.
23. Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011.
24. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2014.
25. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 180.
26. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2015.
27. <http://www.cardefence.ru/federalnye-zakony/proekt-fz-n-1865876>.
28. <http://do.gendocs.ru/docs/index-283879.html>.

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Азизова Г.Р.

магистрант 1 курса, Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
Россия, г. Киров

В статье приводятся данные о результатах обобщения практики участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности за 2013-2016 год по Кировской области, а также указываются причины коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, получение взятки, причины коррупционных преступлений, Кировская область.

Коррупция в России является одной из самых серьезных проблем страны. Масштабы коррупционной преступности выводят это явление на уровень

национальной угрозы безопасности Российской Федерации. Согласно докладу неправительственной организации «Transparency International», по состоянию на 2016 год, Россия занимает, к большому сожалению, 131 место из 176 стран мира по уровню восприятия коррупции [4].

Так, английский учёный Томас Гоббс писал, что «...люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения» [5]. Как подчеркивают И.Я. Богданов и А.П. Калинин, «в своих повседневных проявлениях коррупция демонстрирует полное и циничное безразличие государственных должностных лиц к авторитету страны, общественным интересам, закону и порядку, народу» [1].

Коррупцию, как справедливо подмечают ведущие криминологи, следует на сегодняшний день рассматривать как определенный и стабильный сектор криминального рынка – оборота того, что прямо наложен запрет законом, или оборота в нарушение определенных, специальных норм и правил.

Преступления коррупционной направленности совершаются и в Кировской области.

За 12 месяцев 2013 года судами области рассмотрено 153 уголовных дела коррупционной направленности в отношении 155 лиц, из них по 139 вынесены обвинительные приговоры в отношении 141 лица.

Так, по приговору Первомайского районного суда г. Кирова от 05.11.2013 года осужден глава Зуевского района Кировской области П., который лично получил взятку в значительном размере 151 376 руб. за содействие в обеспечении победы лица в аукционе по продаже здания многофункционального назначения с земельным участком. С учетом наличия смягчающих наказание обстоятельств, суд назначил П., наказание по ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст.64 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

За 12 месяцев 2014 года судами области рассмотрено 252 уголовных дела коррупционной направленности в отношении 255 лиц, из них по 234 вынесены обвинительные приговоры в отношении 235 лиц.

Так, по приговору Первомайского районного суда г. Кирова от 07.03.2014 осужден глава Фаленского района Кировской области Л., который лично получил взятку в значительном размере 140 000 руб. за содействие индивидуальным предпринимателям У. и Т., в приемке произведенных ими работ. Суд назначил Л., наказание по ч. 4 ст. 290 УК РФ в виде 5 лет лишения свободы со штрафом в размере 50-кратной суммы взятки, что составляет 7 млн. руб. с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

За 12 месяцев 2015 года судами области рассмотрено 273 уголовных дела коррупционной направленности в отношении 293 лиц, из них по 255 вынесены обвинительные приговоры в отношении 255 лиц.

Так, Октябрьским районным судом г. Кирова в особом порядке судебного разбирательства рассмотрено уголовное дело в отношении директора

ООО «ДоминоЛесЭкспорт» К., обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ. За совершение указанного преступления судом назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

За 9 месяцев 2016 года судами области рассмотрено 180 уголовных дел коррупционной направленности в отношении 183 лиц, из них по 176 вынесены обвинительные приговоры в отношении 180 лиц.

Приговором Октябрьского районного суда г. Кирова от 05.07.2016 по ч. 6 ст.290 УК РФ осужден К.

Согласно материалам уголовного дела К., являясь директором МУП ЖКХ «Теплосети», имея умысел на получение взятки в особо крупном размере предложил руководству ООО «Топливный Альянс» передать деньги в сумме 1 800 000 рублей за заключение МУП ЖКХ «Теплосети» с ООО «Топливный Альянс» договора хранения мазута на 2016 год, а также за ранее заключенные договоры хранения на 2013 и 2014 годы.

Приговором суда К., назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 70-кратной суммы взятки, т.е. в размере 126 000 000 рублей.

Апелляционным определением Кировского областного суда от 23.08.2016 действия К., переквалифицированы на ч. 6 ст. 290 УК РФ с назначением наказания с применением ст. 64 УК РФ в виде 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 2-кратной суммы взятки, т. в размере 3 600 000 рублей [2].

Таким образом, состояние криминогенной обстановки на территории Кировской области остается крайне сложным.

Исходя из вышеперечисленных примеров, можно увидеть, что причинами широкого распространения коррупции являются отсутствие морально-духовных ценностей на личностном уровне, безответственная и неэффективная власть, неразвитость гражданского общества, неконкурентоспособность, сырьевая направленность и теневой характер экономики, несовершенство законодательства.

Наиболее важными причинами коррупционной преступности в современном обществе можно выделить: экономические, социально-культурные и психологические.

Экономические причины коррупции – это, нестабильность в экономике, проникновение ОПГ в законный бизнес, материальная необеспеченность мелкого чиновника, ступающего на поборы и взятки ради удовлетворения собственных нужд.

Социально-культурными причинами коррупции являются деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан.

Психологическая коррупция. Коррумпируемых субъектов может двинуть не только корысть, но и неосознанное желание поучаствовать в этой «игре», также народ в России привык думать, что без подкупа не разрешаются какие-либо дела, проблемы, а проконтролировать власть немислимо. Также выделяют многовековую историю мздоимства, сделавшая коррупцию традицией, внесенной в образ жизни, также традиционное отсутствие солидар-

ности населения с законами, запрещающими коррупцию, слабый уровень правовых знаний населения, правосознания [3].

Таким образом, уровень в коррупции остается достаточно на высоком уровне. Бесконтрольность, безответственность в условиях некомпетентности части кадров и их низкого духовно-нравственного уровня развития – это и есть глубинные корни развития коррупции, непобедимой только из-за применения поверхностных, неэффективных мер борьбы с ней, а также и потому, что сами коррупционеры не хотят бороться с собой.

Список литературы

1. Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: Социально–экономические и правовые аспекты / Институт социально-политических исследований РАН. – М.: ИСПИ РАН, 2001.
2. Данные по делам и материалам о преступлениях коррупционной направленности за 2013-2016 год были предоставлены Кировской областной прокуратурой г. Кирова.
3. Причины коррупционной преступности // PSYERA «Гуманитарно-правовой портал». URL: <http://psyera.ru/publications> (дата обращения: 17.02.2017).
4. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции в 2016 году // Информационно аналитический портал «Гуманитарные технологии». URL: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (дата обращения: 17.02.2017).
5. Специальный проект «История коррупции»: Тысячелетие под знаком взятки // PASMIRU «Первое Антикоррупционное СМИ». URL: <http://pasmir.ru/archive/78618> (дата обращения: 17.02.2017).

К ВОПРОСУ О ПЕНАЛИЗАЦИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бабаян Б.Р.

магистрант 2 курса, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения видов и размеров уголовного наказания за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Ключевые слова: уголовное наказание, пенализация, пожизненное лишение свободы, половые преступления, санкции.

В уголовном праве под пенализацией подразумевают установление принципов и критериев применения уголовного наказания; формулирование его целей; определение его видов и размеров [2]. Также пенализация понимается как процесс определения характера и наказуемости деяний, а также их фактическая наказуемость [3].

В данном контексте понятие пенализации мы связываем с понятием уголовно-правовой санкции, в которой устанавливается конкретное наказание за конкретное преступление, в частности, с построением санкций уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности неоднократно подвергались изменениям и дополнениям. Значительная трансформация этих статей произошла в 2009 и 2012 года. Основные изменения были направлены на дифференциацию уголовной ответственности за половые преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних и значительное усиление санкций.

Ряд проблем, связанных с пенализацией половых преступлений, подробно освещены в юридической литературе. Так, Л.Ю. Ларина и И.В. Пантюхина указывают на такие проблемы как безальтернативность санкций ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ (из-за этого суды массово применяют условное осуждение за эти преступления); чрезмерно большую разницу между нижним и верхним пределами санкции (в ч. 4 ст. 131, ч. 4 ст. 132, ч. 5 ст. 134, ч. 4 ст. 135 УК РФ она составляет восемь лет); отсутствие в санкциях ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ такого дополнительного наказания, как ограничение свободы, в то время как в ч. 2-4 этих статей оно предусмотрено»[1]. «Также санкции за некоторые деяния неоправданно жесткие, например, за добровольный половой акт с лицом моложе 14 лет она сопоставима с санкцией за квалифицированное убийство – до 20 лет лишения свободы» [4].

Особое внимание следует обратить на то обстоятельство, что законодатель установил в санкциях ряда преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности такое наказание как пожизненное лишение свободы. Так, пожизненное лишение свободы наличествует в санкциях ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ. В этих частях статей предусматривается уголовная ответственность за преступление против половой неприкосновенности в отношении малолетних, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В перечисленных санкциях законодатель фактически предусмотрел самое строгое на сегодняшний день уголовное наказание (учитывая, что смертная казнь не применяется). Правомерно возникает вопрос об оправданности такого законодательного решения.

Очевидно, за совершение преступления против половой неприкосновенности в отношении малолетних должно быть применено очень строгое наказание. Это бесспорно и в этом не может быть никаких сомнений. Но насколько оно должно быть строгим, что считать строгим наказанием и должны ли здесь быть какие-либо пределы строгости?

Исходя из уже существующих санкций по другим составам, здесь следует брать за основу ценность объекта преступного посягательства. Например, если сравнить убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и преступления против половой неприкосновенности в отношении малолетних (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ), то очевидно, что степень общественной опасности первого преступления выше, так как жизнь – самое ценное благо, охраняемое уголовным законом. Однако, такой вывод невозможно подтвердить при сравнении санкций этих статей. Так, убийство малолетнего наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет либо по-

жизненным лишением свободы, либо смертной казнью; изнасилование малолетней, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы (здесь мы не брали в расчет дополнительные виды наказаний).

Если учесть, что смертная казнь в Российской Федерации фактически не применяется, то вывод однозначен – санкция ч. 5 ст. 131 УК РФ значительно строже санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ (это верно и для санкций ч. 5 ст. 132 и ч. 6 ст. 134 УК РФ). Получается, что если лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, убьет малолетнего, то ему фактически «грозит» максимум пожизненное лишение свободы, а если это же лицо изнасилует малолетнего – то же самое наказание.

Если отбросить излишние эмоции и попытаться рассуждать прагматично, с точки зрения теории уголовного права, то установление пожизненного лишения свободы за совершение преступления против половой неприкосновенности в отношении малолетних представляется ошибочным законодательным решением.

По ч. 5 ст. 131 УК РФ (также как и по ч. 5 ст. 132 и ч. 6 ст. 134 УК РФ) субъектом преступления является лицо, имеющее соответствующий опыт, которое достоверно знает, что за совершение данного деяния ему «грозит» самое строгое на сегодняшний день наказание – пожизненное лишение свободы. За убийство потерпевшего «грозит» то же самое наказание. Исходя из этого, у виновного нет никакого стимула или как принято говорить, никакого резона, оставлять потерпевшему малолетнему ребенку жизнь. Скорее всего, в данной ситуации виновный предпочтет убить потерпевшего, минимизировав тем самым шансы или вероятные возможности раскрытия совершенного преступления. При этом он не будет ничем рисковать в плане потенциальной возможности уголовной репрессии, ему в любом случае «грозит» максимум – пожизненное лишение свободы.

Таким образом, устанавливая в санкциях ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ такое наказание как пожизненное лишение свободы, законодатель невольно способствовал минимизации возможности выжить малолетним потерпевшим от этих преступлений.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что пенализация преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности проведена законодателем неудовлетворительно. В ряде случаев это не способствует достижению такой цели уголовного наказания, как предупреждение совершения новых преступлений. Необходимо пересмотреть санкции данных преступлений и устранить отмеченные выше недостатки.

Список литературы

1. Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Проблемы пенализации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Законодательство. – М.: Гарант, 2014. № 9. – С. 70-76.

2. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 308-309.

3. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. С. 97.

4. Хомутовская В.В. Основные тенденции уголовного законодательства о защите половой неприкосновенности несовершеннолетних и проблемы его эффективности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 41.

ОБЗОР НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Брянцева О.В.

доцент кафедры информатики, канд. физ.-мат. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

Филиппова Е.А.

студентка 4 курса, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

В статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие электронное правительство. Анализ проведенного обзора нормативно-правовых актов показывает, что изменение нормативно-правовой базы связано с развитием общества и информационных технологий.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты, информационные технологии, электронное правительство, государственное управление.

В современном мире идет процесс электронизации государственного управления, что является ключевым моментом развития информационного общества. Этот процесс называют электронным правительством.

Функционирование электронного правительства позволяет облегчить взаимодействие населения и власти, сократить время рассмотрения документов, сделать работу органов власти более открытой, уменьшить коррупцию.

Для развития и функционирования электронного правительства Российской Федерации приняты различные законы, программы, постановления, распоряжения, указы, проекты, концепции. Рассмотрим эту нормативно-правовую базу, сформированную после января 2000 года.

В 2002 году было принято постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» [10]. Основная ее задача – это развитие электронного правительства и его инфраструктуры, включая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде, расширение доступа к различным услугам и информации. Она положили начало первому этапу развития электронного правительства.

В июле 2006 года были приняты два важных для развития информационных технологий и электронного правительства закона: № 149-ФЗ «Об ин-

формации, информационных технологиях и о защите информации» [26] и № 152-ФЗ «О персональных данных» [27].

С 2004 года по 2008 год были приняты различные концепции, касающиеся электронного правительства и планы мероприятий по реализации их. В Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти (№1244 от 27.09.2004) обоснована необходимость разработки различных информационных систем, организации их взаимодействия, развития ресурсов [19]. В Концепции административной реформы (№1789 от 25.10.2005) большое внимание уделено электронным формам предоставления услуг, электронным регламентам, электронной подписи, взаимодействию в электронном виде и созданию единой государственной информационной системы по государственному управлению [17]. В Концепции формирования электронного правительства (№632-р от 06.05.2008) уже прямо говорится, что для формирования информационного единства государства необходимо функционирование единой информационной системы, системы межведомственного взаимодействия, а для открытости органов государственной власти нужно обратить внимание на создание, обновление, информационное наполнение и расширение функций ведомственных сайтов [13].

В 2009 году распоряжениями Правительства РФ утверждён план перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций федеральными органами исполнительной власти в электронном виде [15] и утверждён перечень услуг, предоставляемых в электронной форме [16].

В январе 2010 года начал действовать Федеральный закон 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [25], в него были внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2016 года. Эти изменения касаются способов доступа населения к информации всех органов власти через информационные технологии, в частности официальные сайты, порталы сети «Интернет».

27 июля 2010 года был принят Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [28].

В нем определены основные понятия, касающиеся государственных и муниципальных услуг, включая и электронную форму. Большое внимание уделено использованию информационных технологий при получении государственных и муниципальных услуг, развитию информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры, которая включает единый портал государственных и муниципальных услуг и региональные порталы государственных и муниципальных услуг, развитие многофункциональных центров. Прописаны организационные мероприятия по выпуску, выдаче и обслуживанию универсальных электронных карт.

Для работы данного закона приняты различные постановления. Например, об организации инфраструктуры для обеспечения взаимодействия различных информационных систем, предоставляющих государственные и муници-

пальные услуги в электронной форме [7]. Создана федеральная информационная система досудебного (внесудебного) обжалования, положение о которой утверждено постановлением Правительства Российской Федерации [8].

В 2010 году закончилось действие программы «Электронная Россия». Основными ее итогами стало создание базовой инфраструктуры информационных технологий, интернет-сайтов министерств и ведомств, единого портала государственных услуг, разработан план предоставления услуг в электронном виде. Все это регламентировано законодательно.

Развитие электронного правительства продолжилось, и в 2011 году было принято постановление Правительства РФ №861 от 24.11.2011 [11], в котором утверждены «Положение о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Правила ведения федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», «Требования к региональным порталам государственных и муниципальных услуг (функций)».

Фактически это постановление положило начало следующему этапу в развитии электронного правительства. Им стала государственная программа «Информационное общество (2011-2020гг.)» [6]. В данной программе основной акцент сделан на обслуживание граждан. Основная цель программы – это использование информационных технологий для повышения качества жизни населения. Для этого необходимо развитие информационных технологий в образовании, науке, здравоохранении, социальной сфере, культуре, промышленности, сокращение цифрового неравенства, как между отдельными слоями населения, так и между субъектами РФ. Важный аспект – это обеспечение информационной безопасности при использовании информационных технологий. На все это и направлены последующие законодательные акты.

В феврале 2011 г. было подписано распоряжение Правительства РФ № 176-р, утвердившее план перехода на безбумажный документооборот для организации внутренней деятельности федеральных органов власти [14]. Также были приняты Закон Российской Федерации «Об электронной подписи» № 63-ФЗ от 6 апреля 2011 г. [24] и Постановление Правительства РФ № 552 от 07.07.2011, касающееся выпуска, выдачи и обслуживания универсальных электронных карт [5].

В майском указе Президента РФ [23] перечислены конкретные показатели, которые должны быть достигнуты для улучшения государственного управления, и конкретные сроки достижения этих показателей. В частности, к 2018 году не менее 70% граждан должны получать государственные и муниципальные услуги в электронном виде. Много говорится об открытости разрабатываемых нормативно-правовых актов, об их публичном обсуждении с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В Концепции о механизмах предоставления государственных услуг определено, за счёт чего можно повысить качество предоставляемых услуг [18]. Это дистанционное взаимодействие с заявителем, уменьшение количества документов, обязательных для представления заявителем, использование межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг, сокращение времени получения запрашиваемых услуг и удобство их получения.

Развитие электронного правительства ставит задачу законодательно обеспечить открытость исполнительных органов государственной власти, но существует и обратная сторона: увеличение открытости повышает риски появления угрозы потери информации и незаконного получения персональных данных физическими и юридическими лицами с целью мошенничества. Это обязывает государственные органы принимать нормативно-правовые акты, обеспечивающие информационную безопасность.

Базовым документом по защите информации является Доктрина информационной безопасности. Первая такая доктрина была принята еще в 2000 году. В 2016 году указом Президента РФ эта доктрина была признана утратившей силу, и была утверждена новая доктрина информационной безопасности [22].

Федеральной службой по техническому и экспортному контролю утвержден методический документ по защите информации в государственных информационных системах [2]. Этот документ детально рассматривает меры защиты информации в государственных информационных системах.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» [4] сформулирована цель государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности и задачи, которые для этого нужно решить.

Реализуя положение об открытости, прозрачности и подотчетности государственного управления, Правительство РФ распоряжением от 30 января 2014 г. № 93-р утвердило Концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти [20]. Основная задача Концепции – сделать мероприятия по улучшению системы государственного управления эффективными и результативными.

В связи с развитием различных элементов электронного правительства был принят приказ Министерства связи и массовых коммуникаций от 30.11.2015 № 483, регулирующий оказание электронных услуг социально незащищённой категории населения, в частности – доступ к официальным сайтам инвалидов по зрению [12].

Нормативно-правовое регулирование функционирования информационных технологий возложено на Министерство связи и массовых коммуникаций. Именно им разрабатываются стандарты и методические рекомендации по использованию и внедрению информационно-телекоммуникационных

технологий в деятельность органов федеральной и муниципальной власти. Разработаны методические рекомендации по использованию Единой системы идентификации и аутентификации, методические рекомендации для реализации оповещения потенциального заявителя о доступных ему государственных и муниципальных услугах. В марте 2016 года разработан системный проект электронного правительства Российской Федерации, являющийся концептуальным документом, направленным на формирование политики в данной области [21].

13 апреля 2016 года вступило в силу Постановление Правительства РФ «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» [9]. В нем перечислено, что доступно заявителю при оказании ему услуг в электронной форме через единый портал государственных услуг. Это информация о сроках предоставления услуги, запись в соответствующий орган, формирование запроса, регистрация запроса, оплата пошлины за предоставление услуги, обжалование решений, действия или бездействия соответствующего органа.

Результатом развития электронного правительства и его нормативно-правовой базы стал рост числа граждан, использующих электронную форму получения государственных и муниципальных услуг. По данным Росстата в 2015 году этот показатель составил 39,6%, а в 2014 году он был 35,2% [1]. Но до показателя, заданного в майском указе президента (70% в 2018 году) еще далеко, для этого потребуется перевести в электронную форму наиболее востребованные услуги и обеспечить их качественное, доступное предоставление. Показатели растут за счет массовых услуг, таких как получение информации о штрафах ГИБДД, задолженностей по налогам, запись к врачу. Планы перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, утвержденные в 2009 году распоряжениями Правительства РФ №1555 и №1993-р, выполнены не полностью.

По результатам мониторинга, проведенного Минэкономразвития (655 услуг по 61 федеральному ведомству по состоянию на сентябрь-октябрь 2015 года), по 343 услугам можно было подать заявление в электронном виде (52% исследуемых услуг), причем доступны были все электронные формы, обошлось без сбоев и сообщений об ошибках [3]. Была проверена обратная связь. Лишь по 23% услуг было уведомлено о рассмотрении заявления.

Чтобы оценить развитие электронного правительства и его эффективность необходимо разработать методики этой оценки. Но данное в законодательстве (Федеральный закон №210-ФЗ) определение предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме очень широко трактует это понятие, и для разработки более точных методик необходимо его уточнение.

Список литературы

1. Календарь публикации официальной статистической информации для мониторинга хода исполнения поручений, содержащихся в указах Президента Российской Феде-

рации от 7 мая 2012 г. № 596-606, в соответствии с Федеральным планом статистических работ в 2016 году // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/calendar2016.htm (Дата обращения 20.01.2017).

2. Методический документ. Меры защиты информации в государственных информационных системах (утв. ФСТЭК России 11.02.2014) // URL: <http://fstec.ru> по состоянию на 18.02.2014.

3. Минэкономразвития подвело итоги второй волны мониторинга качества электронных госуслуг // URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depgosregulirineconomy/2015111207> (Дата обращения 20.01.2017).

4. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/> по состоянию на 24.04.2015.

5. Постановление Правительства РФ от 07.07.2011 № 552 «О порядке предоставления федеральными органами исполнительной власти и государственными внебюджетными фондами доступа к своим информационным системам в части информации, необходимой для выпуска, выдачи и обслуживания универсальных электронных карт» // Собрание законодательства РФ. 18.07.2011. № 29. Ст. 4478.

6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

7. Постановление Правительства РФ от 08.06.2011 № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме» // Собрание законодательства РФ. 13.06.2011. № 24. Ст. 3503.

8. Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 16. Ст. 2084.

9. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

10. Постановлением Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 (ред. от 16.02.2015) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» // Собрание законодательства РФ. 31.10.2011. № 44. Ст. 6274.

11. Постановление Правительства РФ от 20.11.2012 № 1198 (ред. от 05.01.2015) «О федеральной государственной информационной системе, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 26.11.2012. № 48. Ст. 6706.

12. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 30.11.2015 № 483 «Об установлении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов по зрению официальных сайтов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сети «Интернет» // Российская газета 10 июня 2016. № 27.

13. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // Собрание законодательства РФ. 19.05.2008. № 20. Ст. 2372.

14. Распоряжение Правительства РФ от 12.02.2011 № 176-р «Об утверждении плана мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности» // Собрание законодательства РФ. 21.02.2011. № 8. Ст. 1151.

15. Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 № 1555-р. «О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 26.10.2009. № 43. Ст. 5155.

16. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2009 № 1993-р (ред. от 28.12.2011) «Об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде» // Собрание законодательства РФ. 28.12.2009. № 52 (2 ч.). Ст. 6626.

17. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2005. № 46. Ст. 4720.

18. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2013 № 2516-р «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2014. № 2 (часть II). Ст. 155.

19. Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2004 № 1244-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации» // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3981.

20. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 5. Ст. 547.

21. Системный проект электронного правительства Российской Федерации // URL: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/referat-ep.pdf> (Дата обращения 20.01.2017).

22. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. Ст. 7074.

23. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2338.

24. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2036.

25. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 16.02.2009. № 7. Ст. 776.

26. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

27. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

28. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4179, официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.02.2016.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Беликова Г.А.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, который регулируется нормами различных нормативных правовых актов. К ним относятся Земельный кодекс РФ, Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Ключевые слова: правовой режим, земли сельскохозяйственного назначения, Рациональное использование, государственное управление землями сельскохозяйственного назначения.

Земли сельскохозяйственного назначения – самая важная из всех категорий земли. Они имеют особую значимость в экономике нашей страны и являются главным средством производства сельскохозяйственной продукции.

Правовое регулирование широкой совокупности вопросов, касающихся рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, играет крайне значимую роль для достижения задач в области обеспечения производства сельскохозяйственной продукции. Для решения данных вопросов в сельскохозяйственной отрасли является создание преимущественно наилучших правовых условий для использования сельскохозяйственных земель.

Правовой режим использования земель сельскохозяйственного назначения регулируется нормами Земельного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и другими законами и нормативными правовыми актами, в которых имеются нормы о правовом регулировании земель сельскохозяйственного назначения.

Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за чертой поселений, предоставленные для нужд сельского хозяйства, другие земли, предназначенные для этих целей в соответствии с территориальным планированием использования земель.

Земли сельскохозяйственного назначения включают сельскохозяйственные угодья, земли, занятые зданиями и сооружениями, необходимыми для ведения сельского хозяйства и др. [1, ст. 77].

Закон предусматривает особые требования и ответственность за использование сельскохозяйственных земель. Например, неиспользование зе-

мельного участка, предоставленного для сельскохозяйственного производства, в течение трех лет, за исключением случаев, вызванных стихийными бедствиями, периода мелиоративного строительства, является основанием для прекращения права собственности, землевладения, землепользования и аренды на этот участок.

Сельскохозяйственные угодья – имеют преимущество в использовании и подлежат особой правовой охране. Для строительства промышленных объектов и других несельскохозяйственных нужд предоставляются земли, которые не пригодны для ведения сельскохозяйственного производства, а также сельскохозяйственные угодья из состава земель сельскохозяйственного назначения, которые имеют наихудшее качество по кадастровой стоимости. Для строительства линий электропередачи, связи, автомобильных дорог, и других подобных сооружений допускается предоставление сельскохозяйственных угодий из земель сельскохозяйственного назначения более высокого качества [1, ст.79].

В следствии особенностей правового режима земель сельскохозяйственного назначения, законодателем предусмотрены гарантии, которые устанавливают приоритет землепользования. В соответствии со статьей 78 Земельного кодекса РФ земли, пригодные для нужд сельского хозяйства предоставляются, прежде всего, для сельскохозяйственных целей. Строго ограничена возможность изменения целевого назначения сельскохозяйственных земель, а также их изъятие из сельскохозяйственного оборота.

Для рационального использования земель сельскохозяйственного назначения необходимо организующее начало деятельности государственных органов, которые имеют полномочия в данной деятельности. Многие ученые рассматривают участие государственных органов в области использования гражданами сельскохозяйственных земель. Ученые характеризуют систему государственного управления землями, отмечая, что государственное управление сельскохозяйственными землями, с одной стороны, помогает субъектам земельного права рационально использовать свои сельскохозяйственные участки, а с другой стороны – применяет ответственность к лицам, нарушающим установленные государством правила по рациональному использованию и охране земель сельскохозяйственного назначения.

Что касается полномочий органов местного самоуправления в области регулирования сельскохозяйственных земельных правоотношений, то они подробно регламентируются Земельным кодексом РФ [4, с. 261].

Земельное законодательство должно быть направлено на создание условий для эффективного землепользования, гарантирующего защиту законных прав всех землепользователей и реализацию этих прав с повышением ответственности за нарушение требований земельного законодательства и созданием необходимых условий для сохранения самой ценной категории земельных ресурсов нашей страны – земель сельскохозяйственного назначения [4, с.263].

Исходя из всего вышесказанного, хочу сделать следующий вывод, касающийся правового регулирования земель сельскохозяйственного назначения: Земли сельскохозяйственного назначения являются важной категорией земли. Они имеют особую значимость для производства сельскохозяйственной продукции. Поэтому государство должно активно участвовать в деятельности сельскохозяйственных предприятий, для защиты публичных прав общества. Ведь права человека представляют собой материю права, его основной исходный элемент и в юридической сфере ничего важнее этого не существует [3, с. 106].

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. – N 211-212. – 30.10.2001.
2. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон [от 24.07. 2002 г. № 101-ФЗ] // Российская газета. – 2002.
3. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук (12.00.01) Тамбов, 2001.
4. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Актуальные проблемы государственного рыночного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. №6. – 2012. – С. 260-263.

ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННИКА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Гасанова Д.П.

студентка 2 курса, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Статья посвящена рассмотрению способов защиты прав собственника при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Анализируются последние изменения в земельном законодательстве по данному вопросу. Сделан вывод о необходимости более чёткой регламентации форм защиты прав землепользователей, что является актуальным вопросом современной юридической науки.

Ключевые слова: изъятие земельного участка, государственные и муниципальные нужды, защита прав, собственник.

Современная структура землепользования в нашей стране основана на многообразии форм собственности, что обусловлено переходом России на модель рыночных отношений. Действующее земельное законодательство ис-

ходит из принципа защиты собственности и гарантирует защиту земельных прав. В последние годы всё чаще стали подниматься вопросы, связанные с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Прежде всего, это связано с проведением на территории Российской Федерации масштабных федеральных и региональных мероприятий, имеющих мировое значение, а также с реализацией инфраструктурных проектов.

В Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изъятие рассматривается как «исключительная мера, вызванная необходимостью размещения стратегически важных объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов их размещения» [2]. Поскольку одним из принципов земельного законодательства является сочетание интересов общества и законных интересов граждан, защита прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд имеет чрезвычайно важное значение. Такая защита направлена на «предотвращение нарушения или незамедлительное восстановление нарушенных прав, в случае неправомерности самого изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, а также иных нарушений процедуры изъятия» [5, с. 139]. Это отвечает и общеправовому принципу справедливости. Как отмечает В.В. Булгаков, «в современном обществе справедливость рассматривается как обеспечение интересов и прав человека» [3, с. 87].

Защита прав при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд может осуществляться в судебном и досудебном порядке. Первая форма применяется, если с правообладателем земельного участка не удалось достигнуть соглашения о сроках, выкупной цене и других условиях выкупа, либо заинтересованное лицо не согласно с изъятием земельного участка во внесудебном порядке. Органами, обеспечивающими восстановление нарушенного или оспоренного права, являются суды общей юрисдикции, с учетом подсудности спорных отношений.

Досудебный порядок урегулирования земельных споров ЗК РФ и ГК РФ прямо не предусмотрен, однако вытекает из анализа ст. 282 ГК РФ. Согласно её положениям, в случае несогласия собственника изымаемого земельного участка или недостижения соглашения об изъятии, уполномоченные органы могут предъявить в суд иск о принудительном изъятии земельного участка. Это необходимо сделать не ранее чем до истечения 90 дней со дня получения правообладателем такого земельного участка проекта соглашения об изъятии [1]. Е.А. Гринь указывает, что внесудебное урегулирование споров строится на основе принципов «согласия, сотрудничества и взаимных уступок при решении спорных ситуаций, возникающих между сторонами, самостоятельно» [5, с. 142].

Следует отметить, что ряд актуальных вопросов был решен после вступления в силу 1 апреля 2015 года изменений в Земельный кодекс РФ. В частности, особое внимание стало уделяться защите прав и законных интересов собственников изымаемого имущества. Это выразилось в установлении

чёткого порядка подготовки и заключения соглашения об изъятии. Важной гарантией является письменное уведомление собственника об изъятии органом, принявшим такое решение, где указывается условия и сроки изъятия. Кроме того, регламентирован порядок определения размера и способов возмещения за земельные участки. В размер возмещения включают рыночную стоимость изымаемого имущества, причиненные изъятием убытки и упущенную выгоду.

Одним из главных изменений является сокращение сроков, в течение которых власти должны договориться с владельцем земельного участка об условиях изъятия – с 1 года до 3 месяцев. В противном случае дело передается в суд, а участок изымается принудительно. Чтобы защитить свои права, собственнику необходимо заключить специальное соглашение, в котором указывается цена на участок и подсчитанные возможные убытки.

Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2015 г. №442 был утверждён перечень организаций, имеющих право на обращение с ходатайствами об изъятии земельных участков для федеральных нужд. К таким организациям отнесены субъекты естественных монополий в случае изъятия земельных участков для размещения, обеспечивающих деятельность таких организаций: линейных объектов, электрических станций, объектов инфраструктуры, железнодорожного транспорта общего пользования, линий и сооружений связи. Также сюда относятся организации, осуществляющие деятельность, необходимую для исполнения международных договоров РФ, объекты использования атомной энергии, объекты централизованных систем горячего и холодного водоснабжения и (или) водоотведения и др. [6].

Несмотря на постепенное обновление законодательства и совершенствование механизмов защиты прав собственника, проблема незаконного изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд остаётся достаточно острой. Это подтверждается многочисленными примерами из судебной практики. Чаще всего споры возникают в случае ненадлежащего уведомления об изъятии, а также в случае несогласия собственника и иных землепользователей с самим решением об изъятии. Нужно помнить, что «по каждому делу необходимо выносить законное, справедливое и обоснованное решение. Так, как и суд, обязан подходить к вынесению актов применения права любой правоприменяющий орган» [4, с. 53].

Очевидно, что законодателю необходимо более чётко и конкретно закрепить понятие и формы защиты прав при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Во-первых, это требуется для противодействия преступлениям, в том числе злоупотреблению властью и коррупции. Во-вторых, в ближайшее время Россия снова будет выступать организатором событий мирового масштаба (например, Чемпионата мира по футболу 2018 г.), поэтому вопрос об изъятии земельных участков и защиты прав их собственников только набирает актуальность.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.

2. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 52.

3. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. 170 с.

4. Булгаков В.В. Справедливость и права человека // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-5. С. 49-54.

5. Гринь Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 138-145.

6. Постановление Правительства РФ от 6 мая 2015 г. № 442 «Об утверждении перечня организаций, имеющих право на обращение с ходатайствами об изъятии земельных участков для федеральных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 19. Ст. 2841.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Грабо И.А.

студентка кафедры конституционного и международного права,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются важные особенности государственной регистрации права собственности на землю. Обозначены нововведения в законодательстве, касающиеся регистрации права собственности на землю, а также некоторые особенности процедуры правовой экспертизы документов, необходимых для регистрации права собственности на землю.

Ключевые слова: регистрация права собственности, земля, правовая экспертиза, земельный участок.

Государственная регистрация права собственности на землю представляет собой юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на земельные участки [6, с. 71]. Она является единственным доказательством существования зарегистрированного права на земельный участок, которое может быть оспорено только в судебном порядке. Государственная регистрация прав на земельный участок осуществляется путем внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Нововведением и особенностью регистрации права собственности, начиная с 15 июля 2016 года, является то, что в стране прекращается выдача

свидетельств о государственной регистрации прав на недвижимость, в том числе повторных, что таким образом, государственная регистрация возникновения и перехода прав на недвижимость будет удостоверяется только выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Государственная регистрация сделок с землей удостоверяется посредством совершения специальной регистрационной надписи на договоре или ином документе, выражающем сделку.

Итак, из особенностей регистрации права собственности на землю можно выделить то, что имущество подлежит регистрации по инициативе управомоченных лиц, то есть обладают заявительным характером. Государственная регистрация права на недвижимое имущество не является обязанностью лица перед регистрирующим органом [2, с. 35-36].

Государственная регистрация прав на землю производится на основании заявления правообладателя, сторон договора или управомоченного сторонами лица при наличии у него соответствующим образом оформленной доверенности.

Поданные заявителем необходимые документы для государственности регистрации права на землю проходят процедуру правовой экспертизы, которая позволяет определить подлинность поданных заявителем документов и наличие права на государственную регистрацию собственности на землю, а также основания для отказа в такой регистрации. Отказ в регистрации прав может быть обжалован в суде или в арбитражном суде [6, с. 73].

При отсутствии оснований для отказа или приостановления государственной регистрации орган, осуществляющий регистрацию прав, принимает решение о государственной регистрации, объективно выражающееся во внесении соответствующей записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество.

Государственная регистрация прав на землю осуществляется в общем порядке. Государственная регистрация прав на земельный участок проводится в течении десяти дней с момента поступления в орган государственной регистрации прав на земельный участок всех необходимых документов о правах на земельный участок.

Так, согласно ЗК РФ лица, прошедшие процедуру регистрации права собственности на землю и уже имеющие в собственности последнюю, имеют право на посеvy и посадки сельскохозяйственных культур, полученную сельскохозяйственную продукцию и доходы от ее реализации, за исключением случаев, если он передает земельный участок в аренду, постоянное (бессрочное) пользование или пожизненное наследуемое владение либо безвозмездное пользование [1, п. 2 ст.40].

Список литературы

1. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

2. Арзуманян А.В. Этапы государственной регистрации прав собственности на землю и их особенности / А. В. Арзуманян // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – №10. – С. 35-38.
3. Боголюбов С. А. Земельное право / С. А. Боголюбов. М.: Юрайт, 2013. – 157 с.
4. Булгаков, В.В. Концепция справедливости в праве: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01) / Булгаков Владимир Викторович. – Тамбов, 2001. – 173 с.
5. Иконицкая И.А. Некоторые теоретические вопросы права государственной собственности на землю // "Журнал российского права" / № 12/ декабрь 2006 г.
6. Улюкаев В.Х. Земельное право: Учебник/ В.Х. Улюкаев, В.Э. Чуркин, В.В. Нахратов, Д.В. Литвинов. М.: Юрайт, 2010. – 344 с.

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Григорьева Ю.Э.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются правонарушения земельного законодательства и возможные виды ответственности за них. Называются отличительные черты каждого вида ответственности. Указываются группы участников земельных правоотношений и состав земельных правонарушений.

Ключевые слова: земля, земельные отношения, юридическая ответственность, земельные правонарушения.

Такое понятие как «земля» мы можем рассматривать в двух аспектах. В первом определять ее как земельный участок, а во втором как природный объект. Оба этих понятия равнозначны для земельного права, а значит, являются объектами земельных отношений. Данные отношения регулируются такими нормативно-правовыми актами как Земельный кодекс Российской Федерации, федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Лесной и Водный кодексы Российской Федерации, а также иные федеральные и региональные нормативно-правовые акты. Нельзя не отметить тот факт, что отношения, касающиеся использования земли, могут регулироваться нормами другого законодательства, например, гражданского или административного. Обеспечение охраны земли «как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [5, с. 6], осуществляется различными отраслями права.

Государственное регулирование земельных отношений – один из актуальнейших вопросов в жизни общества на сегодняшний день. Роль земли в

жизни общества многофункциональна, она незаменима в любой сфере и представляет собой одну из самых важных составляющих земельного фонда Российской Федерации. Френсис Бэкон утверждал, что справедливость есть то, что объединяет людей и создает основания для права. Врожденное чувство справедливости отличает человека от зверя, делает его существом высшего порядка [2, с. 327]. Из этого следует, что справедливое использование земель без вреда окружающей среде располагает к тому, чтобы не нарушать права и интересы граждан, охраняемые законом.

За нарушение земельного законодательства предусмотрена юридическая ответственность. Ее цель состоит в предупреждении последующих правонарушений, наказании лиц, виновных в этих правонарушениях и восстановлении нарушенных прав.

В сфере земельного законодательства можно выделить две группы участников правоотношений – государство, представленное уполномоченными органами, и физические, юридические, должностные лица, которые могут быть привлечены к ответственности.

Ведение дел о земельных правонарушениях – очень сложный механизм. Его осуществляют специализированные компетентные государственные органы. Их задачей является рассмотрение дел и применение мер ответственности к нарушителям.

Ответственность за нарушение земельного законодательства можно сложить из двух составляющих: карательной и компенсационной. Карательная составляющая подразумевает в себе несение виновным лицом неблагоприятных последствий, а компенсационная заключается в обязанности виновного своими силами компенсировать причиненный вред полностью либо частично.

Земельные правонарушения – это нарушения прав собственности на землю и порядка использования земли, действия должностных лиц, предполагающие ненадлежащее исполнение своих полномочий. Это противоправные, общественно-опасные действие или бездействие, которые создают угрозу возникновения негативных последствий относительно земли. Состав правонарушения образуют следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объект правонарушения – это земля. Можно выделить следующие объекты правонарушений в области земельных отношений: земельные участки, экологическая обстановка на конкретном земельном участке, находящаяся под охраной законодательства, правила использования земель целевого назначения. Объективная сторона – это противоправное деяние, которое нарушает земельное законодательство. Например, неуплата земельного налога или арендной платы.

Субъект правонарушения – это физическое или юридическое лицо. Субъективная сторона правонарушения – это факт наличия вины правонарушителя.

В связи с отсутствием единого определения юридической ответственности нет и единого определения земельно-правовой ответственности. Отмечается, что она выражается в лишениях имущественного, организационного или личного характера [4, с. 23]. Другие ученые определяют ее как «систему принудительных, применяемых к нарушителям законодательства в области землепользования и охраны земельных ресурсов в целях наказания виновных, пресечения и предупреждения такого рода правонарушений и восстановления нарушенных прав» [3, с. 73].

Существуют исключения, в которых для привлечения к ответственности не требуется факт наличия вины. Например, для предприятия, которое является источником повышенной опасности и допустило аварийный разлив нефти из нефтепровода, в результате которого произошло повреждение земель. Данная ситуация – правонарушение. Оно повлечет за собой соответствующую меру ответственности, если виновный не докажет, что данное правонарушение произошло в результате непреодолимой силы.

Различают следующие виды ответственности: уголовная, включающая в себя экологические, экономические и производственные правонарушения; трудовая, представляющая собой применение дисциплинарных взысканий к работнику, который выполнил свои должностные обязанности ненадлежащим образом; административная за экономические и экологические нарушения, а также за нарушения, возникшие вследствие мелиорации земель и ветеринарии; дисциплинарная, которая может быть применена только к временному или постоянному работнику; гражданско-правовая, предполагающая материальную ответственность правонарушителя перед лицом, чьи права были нарушены.

Земельное законодательство должно быть направлено на создание условий для эффективного землепользования, гарантирующего защиту законных прав всех землепользователей и реализацию этих прав с одновременным повышением ответственности за нарушение требований земельного законодательства и созданием необходимых условий для сохранения самой ценной категории земельных ресурсов нашей страны [1, с. 262].

Список литературы

1. Булгаков В.В. Актуальные проблемы государственного рыночного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 6 (110).
2. Булгаков В.В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып.5 (109).
3. Ерофеев Б.В. Советское экологическое право. Общая часть. М., 1998. 656 с.
4. Жариков Ю.Г. Закон на страже землепользования. Предупреждение земельных правонарушений. М., 1985. 144 с.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок от 30.12.2008 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №4. – Ст. 445.

ЖИЛИЩНОЕ СТРАХОВАНИЕ И ЕГО ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Гусева Д.В.

студентка Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается проблема жилищного страхования и его правовое обеспечение.

Ключевые слова: жилищное страхование, страховой рынок, социальная защита, компенсация.

С переходом российской экономики на рыночные методы управления возникает необходимость страховой защиты в системе социально-экономических отношений страны. Регулярность и масштабность страховых событий катастрофического характера заставляет государство заниматься поисками путей решения проблемы выплаты населению страхового ущерба. К решению этой проблемы может быть привлечен более активно страховой рынок – путем совершенствования и развития жилищного страхования.

Жилищное страхование представляет собой совокупность видов страхования, предусматривающих осуществление частичной или полной компенсации ущерба, нанесенного имущественным интересам физических и юридических лиц, связанным с владением, пользованием, распоряжением жилищным фондом, вследствие его повреждения, уничтожения или утраты, а также в случае причинения ущерба третьим лицам.

Жилищное страхование выступает в роли финансового гаранта, позволяющего обществу компенсировать ущерб, который наступает вследствие случайных событий, наносящих урон населению и государству.

Жилищное страхование следует рассматривать как комплексное страхование, включающее в себя объекты имущественного страхования и страхования ответственности. Оно подразделяется на следующие виды: страхование жилого помещения его собственником; страхование гражданской ответственности арендаторов; ипотечное страхование; титульное страхование и другие.

Жилищное страхование обеспечивает восстановление имущества всех форм собственности, поврежденного или уничтоженного стихийными бедствиями, авариями, иными бедствиями, от которых оно было застраховано.

Потребность в страховой защите реально сформировалась в условиях перехода в частную собственность граждан жилых помещений. Важность страхования обусловлена необходимостью возмещения потерь в результате чрезвычайных и иных неблагоприятных случайных событий, совершенствованием законодательной базы, а также социально-экономической значимостью.

При возникновении крупных природных или техногенных катастроф, охватывающих огромные территории, угрожающих жизни жителей, нарушающих производство предприятий, возмещение ущерба через систему жилищного страхования имеет позитивные последствия. Направление средств государственного бюджета на возмещение ущерба от катастроф, аварий и иных чрезвычайных событий нежелательно, так как непредвиденные расходы государства нарушают бюджетный план, а централизованных государственных резервов бывает не всегда достаточно. Следовательно, жилищное страхование может помочь избежать таких серьезных макроэкономических проблем, как рост государственных расходов и бюджетного дефицита, являющегося инфляционным фактором.

Социальная роль жилищного страхования заключается в том, что оно обеспечивает стабильность в обществе, гарантируя гражданам возмещение ущерба при повреждении или утрате жилья, создавая защищенность человека.

Регулирование жилищных отношений осуществляется на базе сочетания принципов гражданского, жилищного и страхового законодательства. Однако отсутствие необходимого правового обеспечения препятствует полноценной страховой защите физических и юридических лиц.

Жилищное страхование, призванное обеспечить защиту имущественных интересов физических и юридических лиц, имеет следующую законодательную базу: положения Конституции РФ, соответствующие статьи ГК РФ и ЖК РФ, Федеральные законы «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и «Об основах федеральной жилищной политики», нормативные акты, разработанные федеральными органами исполнительной власти по надзору за страховой деятельностью, правовые документы, утвержденные в законодательном порядке.

В настоящее время отсутствуют законодательные акты, регулирующие проведение жилищного страхования. Заключение договоров по страхованию жилья осуществляется в рамках законодательных норм, регулирующих имущественное страхование. Основой финансового обеспечения мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий являются федеральные и региональные бюджеты. Для развития жилищного страхования на территории России необходимо взаимодействие государства, страховых компаний, населения и хозяйствующих субъектов. Практическое применение механизма добровольного страхования жилья, а

также использование страховых фондов для страхового возмещения ущерба и финансирования работ по предупреждению ущерба застрахованным объектам признано приоритетным направлением для всех субъектов Федерации в новых социально-экономических условиях.

Жилищное страхование в условиях рыночных отношений может стать важнейшим сегментом страхового рынка. Для его развития следует расширять страховые продукты в области жилищного страхования и совершенствовать законодательную базу. Создание механизма жилищного страхования с учетом территориальных и региональных особенностей позволит осуществить намеченные задачи в области проводимой жилищной реформы и будет способствовать надежной страховой защите физических и юридических лиц. Для регионов актуальна разработка нормативно-методических документов в этой области на уровне субъектов Федерации. А в законодательных и нормативных актах федерального уровня, касающихся жилищного страхования, должны содержаться общие положения и рекомендации субъектам Федерации с учетом их региональных условий.

Итак, жилищное страхование содействует социально-экономической стабильности в обществе и является неотъемлемым элементом системы социальной защиты имущественных интересов населения. Необходимость жилищного страхования в РФ вызвана введением рыночных механизмов возмещения имущественных потерь, возникающих у собственников, нанимателей, арендаторов, риелторов. Следует признать, что недостаточное развитие жилищного страхования в РФ обусловлено социально-экономическим положением, состоянием страхового рынка, несовершенством законодательной базы. Вместе с тем имеются возможности для преобразований. Необходимы финансовые гарантии государства, обеспечивающие возмещение ущерба в случае стихийных бедствий, аварий, пожаров и других непредвиденных событий.

Список литературы

1. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: автореферат. доцент. канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 124 с.
2. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: канд. дис. доцент. канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 67 с.
3. Сулова С.И. «Анализ состояния современного жилищного законодательства и дальнейших перспектив его развития» // Жилищное право. 2009, № 8.
4. Вишневецкая В. С. Жилищное право. Учебник. Гриф УМО МО РФ. М.: Эксмо, 2010.
5. Толстой Ю. К. Жилищное право. Учебник. М.: Проспект, 2011.
6. Тихомиров М. Ю. Жилищное право. Учебно-практическое пособие. М.: Изд-во Тихомиров, 2011.

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Дьяконова А.А.

студентка 2 курса, Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В данной статье рассматриваются виды и функции государственного управления земельными отношениями, из-за многообразия объектов, на которые они направлены и соответственно субъектов участвующих в них.

Ключевые слова: функции государственного управления, земельные отношения, государственное управление земельными отношениями.

Государственное управление земельными отношениями – это объективная необходимость, которая предопределена особой многофункциональной ролью земли и ее незаменимостью. Оно направлено на создание условий, при которых осуществляется рациональное использование земли и ее охрана, при помощи установления определенных правил и норм владения, использования и распоряжения земельными ресурсами страны.

В настоящее время многие ученые выделяют разные функции государственного управления земельными отношениями, из-за разнообразия самого вида государственного управления. Так О.Н. Колесова выделяет: плановую, информационную, учетную, организационную, контрольную и распределительно-перераспределительную функции [3].

Мы рассмотрим самые распространенные и главные функции государственного управления земельными отношениями. Наиболее актуальной в современных условиях для органов государственного управления является функция перераспределения земельных участков. Она проявляется в резервировании, изъятии земель у землевладельцев, землепользователей, арендаторов и собственников по предусмотренным законом основаниям, а также в обратном процессе: предоставлении земельных участков гражданам и юридическим лицам из земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Данная функция должна применяться к лицам справедливо, и как отмечает В.В. Булгаков: «Справедливость, будучи зафиксированной, посредством норм права, выступает в качестве признанного и защищаемого государством масштаба соизмерения действий людей» [1].

Другой важной функцией выступает организация землеустройства. Землеустройство – мероприятия, направленные на изучение состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, образованию новых и упорядочивание существующих объектов землеустройства, а также установление их границ на местности.

Следующей мы рассмотрим функцию проведения государственного кадастрового учета с целью регистрации прав и создания соответствующей налогооблагаемой базы. Государственный кадастровый учет земельных участков – описание и индивидуализация в Едином государственном реестре земель земельных участков, в результате чего каждый земельный участок получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других земельных участков и осуществить его качественную и экономическую оценки. В.В. Булгаков и Д.В. Булгакова отмечают что «земельное законодательство должно быть направлено на создание условий для эффективного землепользования, гарантирующего защиту законных прав всех землепользователей» [2].

Следующей не менее важной функцией является кадастровая оценка земли. Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости ответственно за проведение и организацию кадастровой оценки земли, который необходим для того, чтобы обеспечить соответствующую фискальную составляющую у государства.

Далее следует функция контроля за использованием и охраной земли. Основная задача государственного контроля за использованием и охраной земель – обеспечение исполнения земельного законодательства, соблюдения установленных требований (норм, правил, нормативов), выполнения мероприятий по охране земель всеми субъектами земельных отношений.

Рассмотрев все функции государственного управления земельными отношениями, мы можем наблюдать их разнообразие и важность в современном мире.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Белгород, 2002. 142 с.
2. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Актуальные проблемы государственного рыночного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 6 (110). С.260-263.
3. Колесова О.Н. Компетенция субъекта Российской Федерации в регулировании земельных отношений: дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. 80 с.

РАССМОТРЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ В СУДЕ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Евдокимова О.Э.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются разнообразные споры, связанные с земельным законодательством и их непосредственное рассмотрение в суде. Принятие нового земельного ко-

декса решило наибольшее количество проблем, в том числе разграничило полномочия между РФ и субъектами РФ, и регулирование отношений, не попадающие под гражданское законодательство. Также уделяется внимание принципам и процессуальным стадиям рассмотрения земельных споров.

Ключевые слова: судебное рассмотрение, земельные споры, земельный кодекс, процессуальные стадии, принципы.

При рассмотрении данной темы, прежде чем напрямую переходить к различным спорам и их рассмотрению в суде, необходимо изучить принципы и стадии, на основе которых происходит рассмотрение дел. До проведения земельной реформы, земельные споры рассматривались в административном порядке, в современный же период дела рассматриваются согласно подведомственности, как в гражданском, так и в административном судопроизводстве.

Согласно Конституции Российской Федерации, разрешение споров в суде происходит на основе принципа состязательности и равноправия сторон (п. 3, ст. 123), который поддерживается благодаря принципам судебного разбирательства:

- недействительность отказа в праве на обращение за судебной защитой нарушенных земельных прав;
- равные процессуальные права сторон на представление в суде доказательств и исследование их, заявление ходатайств, дачу устных и письменных объяснений, возражений другой стороне и т.п.;
- равная обязанность сторон в доказывании тех обстоятельств, на которые она ссылается;
- равные права сторон в обжаловании в кассационном или ином порядке решения судов по земельным спорам.

Далее следует выделить процессуальные стадии рассмотрения земельных споров.

1. Подача искового заявления для восстановления нарушенного земельного права, для защиты своих интересов.
2. Возбуждается дело о том, что земельный спор рассматривается в суде.
3. Вспомогательный этап рассмотрения дела в суде: явка сторон, открытое судебное заседания и т.д.
4. Само судебное разрешение дела.
5. Стадия принятия решения судом.

Сторонами в земельном споре являются:

- исполнительный орган государственной власти либо орган местного самоуправления, с одной стороны, и физическое либо юридическое лицо – с другой при отказе в предоставлении земельного участка, изъятии, ограничении или прекращении прав административно-правовым актом властного органа [6, с. 66];

- граждане и юридические лица по спорам между собой – в связи с нарушением границ землепользования, самовольным занятием земли, созда-

нием помех в осуществлении правомочий по владению, пользованию и распоряжению земельным участком [6, с. 66].

Рассмотрим отдельные виды споров.

1. Споры, вытекающие из права предоставления земельного участка, например: выделение участка под строительство, который нарушает определенные интересы граждан, такой спор обычно разрешается на референдуме, но если решение о передаче участка все же вынесли, не смотря на волю населения, то спор будет рассматриваться в суде.

2. Споры из-за нарушения права пользования землей. Пример: владелец в праве обратиться в суд, если сосед, который ведет строительство на границе с его участком, портит сельскохозяйственные культуры, снижая их урожайность.

3. Споры, появляющиеся в процессе изъятия земельного участка. Собственник в праве оспаривать изъятие и доказать его незаконность.

4. Споры в связи с земельно-планировочными работами, как правило самые сложные, так как идет строительство крупных объектов и государственные органы отстаивают свои интересы (водохранилища, железные дороги и т.д.).

5. Споры на взыскание убытков при участии в земельных правоотношениях.

Последним следует рассмотреть то, какая же ответственность наступает при нарушении земельных прав.

Существует несколько видов юридической ответственности: гражданско-правовая, административная, дисциплинарная, уголовная. Гражданско-правовая носит имущественный характер и является наиболее распространенной. Дисциплинарная регулируется трудовым кодексом путем выговора, увольнения и т.д. Административная устанавливается, к примеру, за нецелевое пользование землей и назначается штраф. Уголовная наступает за порчу земли химикатами и иными вредными веществами [2, с. 36].

Многие ученые также выделяют, земельно-правовую ответственность, которая выражается в принудительном прекращении прав собственности на земельный участок, путем его безвозмездного изъятия. Основанием выступления земельно-правовой ответственности служит нарушение законодательства о земле. Однако самостоятельность данного вида ответственности остается спорной [2, с. 36].

Таким образом, разрешение земельных споров в суде является основой в защите прав собственников, землепользователей, арендодателей и т.д. Также суд в праве рассматривать любой земельный спор.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / ИПС "КонсультантПлюс", 2017.

2. Булгаков В.В., Семенова С.В. Виды ответственности за земельные правонарушения // современные тенденции развития науки и технологий. Издательство: Индивидуальный предприниматель Ткачева Екатерина Петровна (Белгород), № 7, 2016, С. 35-37.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / ИПС "КонсультантПлюс", 2017.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / ИПС "КонсультантПлюс", 2017.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / ИПС "КонсультантПлюс", 2017.

6. Романов В.И. Судебное рассмотрение земельных споров // Журнал российского права (Йошкар-Ола), № 11, 2002, С. 65-70.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Завьялова Ю.В.

студентка 2 курса, Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В данной статье рассматриваются виды земельных преступлений и раскрываются их основные признаки; также проводится анализ норм Уголовного кодекса РФ касательно землепользования.

Ключевые слова: земля, преступление, земельные преступления, уголовная ответственность, Уголовный кодекс РФ.

Земельное правонарушение – это виновное противоправное деяние, нарушающее права, законные интересы и (или) правовые нормы, регулирующие отношения в области использования, управления и охраны земель.

По мнению В.В.Булгакова, особенностью ответственности за земельные правонарушения является то, что привлечение виновных лиц к уголовной ответственности не освобождает от обязанности возместить убытки и устранить последствия земельного правонарушения [1, с. 78].

Существуют четыре группы составов земельных преступлений:

1. Преступления, носящие экологический характер:

– в настоящее время Уголовным кодексом РФ предусмотрена статья под наименованием «Порча земли» (ст. 254 УК РФ). Порча земель – это ухудшение физических и биологических свойств почвы, снижение ценности земли [1, с.83]. Цель данной статьи – охрана земли путем предотвращения ее порчи, т.е. ухудшения состояния вследствие нарушений правил хозяйственной или иной деятельности, объектом которой является земля [3, с. 75]. Преступление характеризуется порчей земли, совершаемой альтернативно путем

отравления, загрязнения или иной порчи земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности. Отравление, загрязнение, иная порча производятся вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности, которые образуются вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными веществами [4, с. 302];

– нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ). Преступление по данной статье посягает на отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр на территории РФ, ее континентального шельфа, а также в связи с использованием отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, торфа, сапропелей и иных специфических минеральных ресурсов. Если нарушение правил охраны и эксплуатации недр допускает лицо, использующее свои служебные полномочия, то содеянное квалифицируется по комментируемой статье и ст. 201 или 285 УК РФ по совокупности.

2. Преступления, носящие экономический характер (ст. 170 УК РФ о регистрации незаконных сделок с землей). Целью статьи является обеспечение законности деятельности государственного аппарата в сфере оборота земли как объекта собственности и одновременно ценнейшего национального достояния. Общественная опасность преступления состоит в нарушении экономических интересов государства, а также равенства граждан как участников оборота земельных участков [2, с. 465]. Обязательным признаком преступления является мотив, определенный в ст. 170 УК РФ как корыстная или иная личная заинтересованность. Если должностное лицо за полученное им незаконное вознаграждение регистрирует незаконную сделку с землей, либо искажает учетные данные Государственного земельного кадастра, или занижает размер платежа за землю, то оно подлежит уголовной ответственности по правилам о совокупности преступлений – по ст. 170 УК РФ и за получение взятки по ст. 290 УК РФ.

3. Преступления, связанные с землей (имеющие непосредственное отношение к тому, что произрастает на земле):

– незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ). Предметом преступления при посеве или выращивании являются запрещенные к возделыванию растения, содержащие наркотические вещества. В соответствии со ст. 18 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" на территории РФ запрещается культивирование опийного мака, кокаинового куста, а также в целях незаконного потребления или использования в незаконном обороте наркотических средств конопли. Кроме вышеуказанных сортов конопли и мака, могут быть и другие растения, содержащие наркотические вещества [6];

– нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 ч.2 УК РФ). С объективной стороны преступление, нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями

растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия. К тяжким последствиям относятся массовое распространение болезней растений на значительных площадях (эпифитотия); гибель или порча семенного или элитного фонда; массовая гибель диких животных, птиц и т.д.;

– незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ). Данная статья устанавливает ответственность за незаконную порубку деревьев, кустарников и лиан, находящихся в естественном природном состоянии. Завладение теми деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, квалифицируется как хищение имущества (п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.98 N 14) [5];

– уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ). С объективной стороны преступление может быть совершено как действием (поджог, выброс в лес загрязняющих веществ), так и бездействием (непринятие мер пожарной безопасности в лесах при использовании источников повышенной опасности). Уничтожение означает полное сгорание леса или иных насаждений или полное превращение их в сухостой в результате воздействия загрязняющих и отравляющих веществ, отходов, выбросов и отбросов.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Земельное право. Учеб.-метод. комплекс. Тамбов, 2014. 198 с.
2. Ковалев М.И., Казаченко И.Я, Кондрашова Т.В. и др. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2008. 720 с.
3. Нецветаев А.Г. Земельное право Учебно-методический комплекс Москва, 2008. 386 с.
4. Скуратов Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации по-статейный. М.: НОРМА, 2001. 507 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.98 № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» (ред. от 06.02.2007) (электронный ресурс) // Система Консультант Плюс.
6. Федеральный закон от 8.01.1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 18.07.2009) (электронный ресурс) // Система Консультант Плюс.

ЗЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Иванчихина М.С.

студентка 2 курса, Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются преступления, относящиеся к земельным, вопросы законодательного регулирования привлечения к уголовной ответственности за нарушение земельного законодательства, предусмотренные Уголовным кодексом РФ.

Ключевые слова: земля, экологическое преступление, правонарушение, Уголовный кодекс РФ.

Увеличение числа роста экологических преступлений, стремительное ухудшение экологической обстановки в стране являются актуальными проблемами в практике применения земельного и уголовного законодательства.

Земельное правонарушение – виновное противоправное деяние, посягающее на земельные общественные отношения, причиняющее им вред либо создающее угрозу такого причинения. При нарушении норм земельного законодательства, являющегося общественно опасным, к виновным применяется уголовная ответственность, которая наступает только за действие либо бездействие, установленные Уголовным кодексом РФ. К таким нарушениям относятся: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст.246 УК РФ); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ); порча земли (ст. 254 УК РФ); нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) и др.

С помощью института юридической ответственности за земельные правонарушения осуществляется защита прав и законных интересов собственников и правообладателей земельных участков. Здесь важную роль играет принцип законности, который создает предпосылки для обеспечения справедливости, поскольку в нем содержится требование равенства всех граждан перед законом. Всеобщность закона такова, что она ни для кого не делает исключения, когда возникает вопрос об ответственности за нарушение закона, а также не создает ни для кого необоснованных привилегий при осуществлении конституционно гарантированных субъективных прав [1, 128].

Объектом экологических преступлений является общественная безопасность, под которой понимается защищенность личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз общественно опасного характера. Частью общественной безопасности является экологическая безопасность, представляющая собой «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [3, с.1104]. Таким образом, экологическая безопасность является основным объектом экологических преступлений.

Земельные преступления, как особый вид земельных правонарушений, имеют свои характерные признаки:

1. Субъектами земельных преступлений являются граждане, включая должностных лиц.
2. Общественная опасность земельного преступления выражается в том, что оно посягает на наиболее значимые общественные ценности, к которым относятся жизнь и здоровье. Эти преступления причиняют огромный вред природным ресурсам – земле, а также животному и растительному миру.
3. Исчерпывающий перечень деяний, которые относятся к земельным преступлениям, содержатся только в одном федеральном законе – Уголовном кодексе РФ.

Рассмотрим одну из статей Уголовного кодекса РФ, относящуюся к экологическим преступлениям, – ст. 254, которая предусматривает ответственность за порчу земли. Законодателем определено, что порча земли представляется собой «отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшее причинение вреда здоровью человека и окружающей среде» [5, с. 2954].

Целью данной статьи является охрана земли как национального достояния, необходимого для функционирования всех отраслей хозяйства, путем предотвращения его порчи.

По мнению Е.Ю. Старк «анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что по ст. 254 УК РФ, к уголовной ответственности не привлечен ни один человек. Правонарушитель, допустивший негативное воздействие на землю, наказывается в административном порядке незначительной суммой штрафа по сравнению с размером ущерба, причиненного главному природному ресурсу – земле» [4, с. 203].

Экологическая проблема в нашей стране, как и в большинстве стран мира, рассматривается в качестве одной из наиболее значимых проблем всего человечества. Кроме указанных экологических преступлений, в настоящее время развивается такой вид преступлений, как вывоз плодородного слоя почвы, не признаваемое преступлением из-за отсутствия соответствующего состава в Уголовном кодексе РФ.

Однако привлечение к ответственности за данный вид правонарушения предусмотрен Кодексом об административных правонарушениях РФ, в соответствии с которым самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы влечет наложение административного штрафа в размерах, установленных ст. 8.6 КоАП РФ [2, с. 1].

Е.Ю. Старк считает, что «отсутствие единой регламентации земельных правонарушений и преступлений не только в определенной мере порождает указанные преступления, но и создает значительные препятствия для осуществления правоприменительной деятельности, эффективной деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию экологических преступлений» [4, с. 203].

Имеется несоответствие между отсутствием виновных, привлеченных к уголовной ответственности, и количеством совершенных экологических преступлений, загрязненной и испорченной земли. Это свидетельствует о проблемах регулирования преступлений в отношении земли.

Наиболее действительным способом разрешения этих проблем является изменения российского уголовного законодательства.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. 168 с.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Ст. 1.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/отв. ред. д.ю.н. Л.Л. Кругликов. М., 2005. 1104 с.

4. Старк Е.Ю. Земля как объект преступного посягательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2007. С. 199-204.

5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 25. Ст. 2954.

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Кануткина Е.Н.

студентка заочного отделения Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются вопросы в отношении капитального ремонта многоквартирных домов с учетом юридической справедливости.

Ключевые слова: капитальный ремонт, многоквартирный дом, юридическая справедливость, Тамбовская область.

Проект капитального ремонта многоквартирных домов на территории Тамбовской области стартовал более двух лет назад. В соответствии со ст. 161,162,164 ЖК РФ надлежащее содержание общего имущества обеспечивается собственниками помещений [2, с. 148]. По имеющейся статистике большинство граждан Тамбова и области приватизировали свое жилье, либо купили, поменяли, получили в подарок, построили (например, при долевом участии в строительстве), а затем оформили в собственность, то есть стали собственниками. О праве собственности на жилье свидетельствует наличие у собственника такого документа как регистрационное свидетельство, выданное регистрационной палатой [1, с. 8].

На основании норм Жилищного кодекса, власти каждого региона РФ, в том числе и Тамбовской области, издали свое законодательство, в соответствии с которым все многоквартирные дома в Тамбовской области взяты на учет. Их собственники платят 6,74 рубля за квадратный метр жилья в созданный в Тамбовской области региональный Фонд капитального ремонта, являющийся государственным предприятием, в Жилищном кодексе он назван – «региональным оператором». В его обязанности входит накапливать на своих

счетах деньги, поступающие от собственников многоквартирных домов, и совместно с областными и муниципальными властями организовывать капремонт в соответствие с программой капитального ремонта. Любой желающий может увидеть в этой программе свой многоквартирный дом, год его сдачи в эксплуатацию и год, на который намечен капремонт общего имущества и очередность этого ремонта. Расходовать средства Фонд может только на капитальный ремонт и связанные с ним сделки. Контролировать обоснованность расхода средств Фонда непосредственно обязано Управление государственного жилищного надзора Тамбовской области.

На данном этапе Фонд обязан тратить на нуждающийся в ремонте дом средства, которые необходимы для приведения его в надлежащее состояние. Но программа рассчитана на тридцать лет и, если жильцы дома за это время не успеют собрать всю необходимую сумму, то с Фондом они не рассчитаются. Каков будет порядок урегулирования такой ситуации неизвестно: бюджет утверждают всего на год – может поменяться не только тарифная ставка за капитальный ремонт, но и сами цены на ремонтные работы.

На наш взгляд, в описанной ситуации содержатся признаки юридической несправедливости. Рассмотрим это на следующем примере. Многоквартирный дом в городе Тамбове был введен в эксплуатацию в 1960 году, а, значит, подлежит капитальному ремонту в первую очередь. Как заявлено на официальном сайте государственной корпорации – Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства – в 2016 году в нем должны были отремонтировать подвальные помещения, фасад, внутридомовые инженерные системы и поставить общедомовые приборы учета. На все эти работы было запланировано около 12 млн рублей. На данном этапе эти деньги им должны будут выделить из Фонда. Но жильцы дома за тридцать лет соберут только 7 млн, что не покроет расходы. Таким образом, на ремонт домов, сроки которых подойдут через десять – двадцать лет, денег уже не будет. Чтобы не допустить такой ситуации, жильцам в Фонде объяснили, что они могут рассчитывать только на эти 7 млн и что именно сможет за эти деньги сделать организация-подрядчик.

Юридическая справедливость – это категория, формирующаяся на основе оценки соответствия юридических норм и актов их применения. На наш взгляд, сотрудники Фонда сознательно игнорируют закон, т.к. не могут не знать требования права, но сознательно нарушают их. При этом происходит навязывание своей воли другим людям, открыто пренебрегая их правами, либо же вводя их в заблуждение [3, с. 143].

Взнос на капитальный ремонт считается платой за услуги ЖКХ и, на данном этапе, в рамках правового поля отказаться от оплаты взносов на него для простого большинства обывателей не представляется возможным. Но если плата за эти услуги превышает стандарт максимально допустимой доли расходов граждан на услуги ЖКХ в регионе, следует обратиться за субсидией в органы соцзащиты.

С 01 января 2016 года вступили в законную силу поправки к ст. 169 ЖК РФ, согласно которым Федеральное законодательство дало право (но не

обязало), а региональными властями был издан закон Тамбовской области о предоставлении компенсации выплат за капремонт пенсионерам: одиноко проживающим неработающим и проживающим в составе семьи, состоящей только из неработающих граждан пенсионного возраста, собственникам жилых помещений, достигшим возраста семидесяти лет, – в размере 50%, восьмидесяти лет, – в размере 100%.

Вопрос о том будет ли компенсированы взносы на капитальный ремонт тем пенсионерам 70-80 и более лет, которые проживают вместе с работающими гражданами и каким образом считать граждан совместно проживающими, по регистрации или по факту, пока остается открытым. И этот вопрос также содержит в себе признаки юридической несправедливости.

Список литературы

1. Федеральный Закон РФ от 25.12.2012 г. № 271 «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ»
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139776/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/
2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. [Текст]: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01: Булгаков Владимир Викторович. – Тамбов, 2001. – 169 с.

ПРЕДМЕТ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА И ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Катунина А.И.

студентка 2 курса 21 группы Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается земельное право как отрасль российского права, дается понятие предмета правового регулирования отрасли права, раскрывается предмет земельного права через основные элементы, такие как субъекты; объекты, юридические факты. Также в статье определяются особенности земельных отношений.

Ключевые слова: предмет отрасли права, предмет земельного права, комплексная отрасль права, земельное право, земельные правоотношения.

Изддревле человек стремился использовать землю с наибольшей выгодой, применял труд для удовлетворения как своих, так и общественных потребностей, однако это не изменяет того, что земля является и будет являться

объектом природы несмотря на все производимые манипуляции. Это и является ее главной особенностью.

Земельное право представляет собой отрасль российского права, которая регулирует общественные отношения, связанные с приобретением, использованием и охраной земельных участков.

Согласно Земельному кодексу РФ земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения) [3].

Как известно, разграничить одну отрасль права от другой возможно посредством предмета и метода правового регулирования. Под предметом понимают совокупность однородных общественных отношений. В состав предмета правового регулирования включаются следующие элементы: субъекты; их поведение, действия; объекты; юридические факты. Другими словами, это сфера, на которую распространяется право и которая находится под юрисдикцией [7; с. 353]. Чтобы правильно квалифицировать предмет правовой отрасли, следует определить специфику объекта общественных отношений. Так, общественные отношения возникают либо по поводу частных интересов, либо публичных. Бывает такое, когда в правоотношении затрагиваются оба вида интересов. В таком случае такой структурный элемент системы права носит комплексный характер.

Общественные отношения складываются во всех сферах жизнедеятельности человека, в процессе которых человек удовлетворяет какие-либо свои потребности, посредством практической деятельности либо создания духовных ценностей.

Таким образом, рассматривая предмет земельного права, следует определить, какие общественные отношения регулируются нормами земельного права; субъекты и объекты данных общественных отношений.

Так, Земельный кодекс РФ определяет земельные отношения как отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земельный кодекс РФ также регламентирует субъектов земельных правоотношений, к которым относит граждан, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъектов РФ, муниципальные образования, а также в некоторых случаях иностранных граждан и лиц без гражданства, иностранных юридических лиц [3].

Так, под земельными правоотношениями в своей работе Булгаков В. В. понимает «урегулированные нормами земельного права общественные отношения, которые касаются распределения, использования и охраны земли» [8]. С точки зрения Булгакова В.В. Нельзя не согласиться, то есть, другими словами, земельные правоотношения выступают теми отношениями, которые возникают, изменяются и прекращаются в соответствии с положениями земельного законодательства.

Действующее законодательство не устанавливает ограничений по субъектам земельных отношений, но пунктом 3 статьи 15 Земельного кодекса РФ устанавливается, что иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, которые находятся на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ, и на иных установленных особо охраняемых территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Согласно статье 6 Земельного кодекса РФ, объектами земельных отношений являются: земля как природный объект и природный ресурс; земельные участки; части земельных участков [3].

Особенностью объекта земельных отношений выступает то, что земля – это не только вид природных ресурсов, но и объект, который имеет многоцелевое назначение: составная часть окружающей среды, природный ресурс, который обладает свойствами естественного плодородия, является средством производства в сельском и лесном хозяйстве, выступает пространственным базисом в жилищном и промышленном строительстве, место расселения людей, и, наконец, является территорией государства в пределах его границ и др [6].

Исходя из статей 128, 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, земельный участок относится к объектам гражданских прав, имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством [2].

«Справедливость – это одна из важнейших проблем современности, которая выражает сложные диалектические процессы мирового развития в прошлом и настоящем. С нею, так или иначе, связаны представления людей о будущем, их извечное стремление к гармонии и совершенству общественных взаимоотношений. Изучение проблем справедливости дает возможность глубже постигнуть смысл переживаемой современным человечеством эпохи» [5, с. 3]. Принцип справедливости в земельном праве реализуется также при выделе доли в общей собственности на земельный участок в том случае, если данный участок будет неделимым, собственнику не может быть выделена причитающаяся ему часть участка в натуре, а выплачивается денежная компенсация.

Также необходимо учитывать и то, что существует специфика земельного участка, а именно характер процедуры регистрации земельных участков. Другими словами, при регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель, а также принцип государственного регулирования приватизации земли.

На основании содержания земельного законодательства можно сделать следующий вывод: земельные отношения регулируются также нормами гражданского и административного права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 20.10.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 05. 04. 2013) // Система КонсультантПлюс. 2013.
4. Романова Г. В. Земельное право: курс лекций для бакалавров. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 190 с.
5. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. – Тамбов: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2001. – 170 с.
6. Аверьянова Н. Н. Объекты земельных имущественных отношений/ Н. Н. Аверьянова // Нотариус. – 2009. – №1. – С. 11.
7. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
8. Зацепина П. В., Баркалина А. С., Булгаков В. В. Понятие и виды земельных правоотношений / П. В. Зацепина, А. С. Баркалина, В. В. Булгаков // Современные тенденции развития и науки. – 2016. – №5. – С. 67-71.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Крымова А.Н.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования земельных отношений, которые являются одной из важнейших составляющих земельного фонда РФ.

Ключевые слова: земля, земельные отношения, земельное законодательство, право, справедливость.

На сегодняшний день вопрос государственного регулирования земельных отношений является актуальным в обществе. Земельные отношения определяются особой ролью земли в жизни общества и государства, ее незаменимостью в любой сфере. Земля представляет собой одну из важнейших составляющих земельного фонда Российской Федерации. Гесиод утверждал, что справедливость означает не только честность, умеренность, но прежде всего отказ от захвата чужой собственности любым способом – обманом или насилием, а основанием справедливости является мера – взаимная выгода,

утилитарный расчет [1, с. 325]. Тем самым справедливое использование земли без ущерба окружающей среде предполагает не нарушать права и охраняемые законом интересы граждан.

Государственное регулирование земельных отношений составляет часть государственного управления в целом. Оно направлено на организацию рационального использования и охрану земли посредством установления необходимых экономико-правовых норм, а также правил владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами страны и отдельными их частями. Государственное регулирование земельных отношений также предполагает:

Во-первых, правовое регулирование земельного рынка на уровне федерации и на уровне регионов страны;

Во-вторых, территориально-экономическое зонирование;

В-третьих, политику государства в области налогообложения, ценообразования, инвестиций, кредитования и т.д. [2, с. 208].

Так как земля одновременно является территорией государства, его пространственной границей и объектом управления, то различают два вида государственного регулирования земельных отношений [3, с. 208]:

1) Регулирование государством в качестве суверена, который обладает территориальным верховенством в отношении всех земель, независимо от форм собственности (в данном случае применяются методы власти и подчинения в виде законодательных нормативно-правовых актов, подлежащих исполнению);

2) Хозяйственное регулирование.

Также следует сказать и о том, что выделяется общее регулирование земельных отношений, которое осуществляется государственными органами общей компетенции. Эти органы распространяют свое действие на все категории земель, всех субъектов земельных отношений. Отраслевое же регулирование земельных отношений осуществляется министерствами, комитетами, основываясь на принципе подведомственности организаций и предприятий, которым предоставляются земли во владение и пользование.

В Тамбовской области правовую основу регулирования земельных отношений составляют следующие нормативно – правовые акты: Конституция РФ, Земельный кодекс РФ, иные федеральные законы и нормативные правовые акты РФ, Устав (Основной Закон) Тамбовской области РФ, Закон Тамбовской области «О регулировании земельных отношений в Тамбовской области, а также принимаемые в соответствии с ним другие законы и нормативные правовые акты Тамбовской области (ст. 1 в ред. Закона Тамбовской области от 23 декабря 2016 г. № 45 – 3).

Данный закон регулирует отношения по использованию и охране земель на территории Тамбовской области в соответствии с полномочиями, отнесенными федеральными законами к ведению субъектов Российской Федерации [4].

Таким образом, государственное регулирование земельных отношений предопределяется многофункциональной ролью земли в жизни общества, ее

незаменимостью в любой сфере. Использование земель не должно наносить ущерб окружающей среде, а также не нарушать охраняемые законом права и интересы граждан и других лиц.

Список литературы

1. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 5(109). С. 325-328.
2. Булгаков В.В., Тарасова Д.В. Понятие правовых форм использования земель // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №6(122). С. 207-213.
3. Булгаков В.В., Тарасова Д.В. Указ. соч.
4. О регулировании земельных отношений в Тамбовской области: Закон Тамбовской области [от 05.12.2007. № 316-З].

ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ, СЕРВИТУТ, СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Кузьмина В.С.

студентка Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются вопросы земельных споров, которые предопределяются особой ролью в жизни общества.

Ключевые слова: земельные споры, земельное законодательство, сервитут.

Во все времена существования человечества земля была одним из главных источников жизни. Она давала всё – территорию проживания, хлеб, воду и другие материальные блага для существования человека. В силу своих природных свойств она является основой для размещения городов, промышленных и хозяйственных объектов, основным средством производства в сельском и лесном хозяйстве. Ценность земли как ресурса заключается и в том, что она может выступать как средство производства зерновых, технических культур, садов. В связи с этим земля приобретает ценность и соответственно с этим становится объектом имеющего собственника, как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории и может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности [1, ст. 9].

Такая ценность предполагает определённый интерес вокруг неё субъектов хозяйственной и предпринимательской деятельности, привлекает к се-

бе внимание субъектов права. Зачастую интересы субъектов хозяйственной деятельности (граждане) сталкиваются с интересами субъектов предпринимательской деятельности (различного рода юридические лица, фермерского хозяйства), а интересы тех, могут не совпадать с интересами друг друга, государства и наоборот. Все эти столкновения интересов выливаются в споры, объектом которых является земля.

Возникновение спорных отношений связано с нарушением законных прав одного со стороны другого лица. Спор возникает, тогда, когда первый считает своё право нарушенным, заявляет об этом, требуя его справедливого восстановления. «Суть справедливости состоит в том, чтобы установить, найти, сконструировать меру для человеческих поступков» [6, с. 14]. Две стороны в споре, как правило, не могут обладать равными правами на один участок, т.к. он принадлежит конкретному землевладельцу в строго определённых целях. В таких случаях рассмотрение земельных отношений рассматривается на государственном уровне: федеральном, региональном, муниципальном, местном. Сошлюсь на статью к.ю.н. Булгакова В.В., который пишет: «Регулирование земельных отношений на государственном уровне направлено на организацию рационального использования и охрану земель путем установления определенных норм и правил владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами страны и отдельными их частями в целях укрепления и развития экономики страны в интересах своего народа. Российское государство имеет право регулировать земельные отношения потому, что оно обладает суверенной государственной властью над всей территорией страны и является исполнительным органом своего народа» [4, с. 208].

Сколько бы сложностей не существовало, оферта земли не могла не оставаться без законодательного урегулирования. Чтобы исключить произвол с землей Государственная Дума, Президент РФ и Правительство РФ приняли ряд нормативных актов, регулирующих эту оферту деятельности. Право пожизненного (наследуемого) владения землёй [3, ч.1 ст. 216, ст. 266, 267], право на аренду [2, ст. 22], для осуществления предпринимательской деятельности на земельном участке [1, ст. 9, ст. 34]. В ст. 36 Конституции РФ сказано, что владение, пользование и распоряжение землёй осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

При нарушении правового законодательства и возникают земельные споры. Сторонами в земельном споре являются: а) исполнительный орган государственной власти либо орган местного самоуправления, с одной стороны, и физическое лицо – с другой при отказе в представлении земельного участка, изъятии или прекращении прав; б) граждане и юридические лица по спорам между собой (нарушении границ землепользования, самовольном занятии земли, создание помехи, возникающие из договоров по поводу земли, купли-продажи, мены, аренды, ипотеки, дарения). Споры признания прав на землю рассматриваются в судебном порядке, до принятия дела к производ-

ству судом, земельный спор может быть передан сторонами на разрешение в третейский суд [2, ст. 64].

Споры граждан, и юридических лиц, связанные с земельными отношениями, в том числе по представлению и изъятию земельных участков, разрешаются в административном порядке, судебными органами и третейскими судами.

Имущественные споры, связанные с земельными отношениями, рассматриваются в судебных органах или третейских судах.

Земельные споры и иные дела, возникающие из земельных отношений, рассматриваются судом или арбитражным судом в соответствии с их подведомственностью установленной законодательством.

При определении подведомственности заявленного земельного спора арбитражному суду или суду общей юрисдикции исходят из ст. 26 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 22 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 5 Федерального конституционного закона от 28.04.95 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 04.07.03), принятого Госдумой 5 апреля 1995 г., Постановления Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.08.92 № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам», постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.92 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении законодательства о земельной реформе» (в ред. от 25.10.96); постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 20.12.83 № 12 «О практике применения судами земельного законодательства» в части, не противоречащей Конституции РФ, Земельному кодексу РФ, Трудовому кодексу РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.02.95 №2/1 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Земельное законодательство представляет возможность разрешения земельных споров в административном порядке. Принятие административным органом решения может быть обжаловано в суде, арбитражном суде.

Земельные споры между предприятиями и организациями рассматриваются комиссиями, образуемые из представителей субъектов РФ. В случае несогласованного решения в вышестоящей комиссии или суде.

Особой правовой категории в отношении земли является сервитут. «Сервитуты [3, п.1 ст. 261, ст.271-277], [2, ст.23], выражающиеся в праве ограниченного пользования соседним земельным участком» [4, с. 211].

Земельный и Гражданский кодексы рассматривают сервитут в качестве вторичного вещного права. Однако возможно рассмотрение сервитута в качестве обременения земельного участка [5, с. 31].

Существует частный и публичный сервитуты. Частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством [3, п.3, ст.274] по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка. Сервитут может быть установлен по требова-

нию и в интересах не только собственника земельного участка, но и в интересах, и по требованию лица, которому участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения или праве постоянного (бессрочного) пользования, и иных лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами по требованию землевладельца.

Согласно [2, п. 2 ст. 23] публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков для:

- 1) прохода или проезда через земельный участок;
- 2) использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры;
- 3) размещения на земельном участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним;
- 4) проведения дренажных работ на земельном участке;
- 5) забора воды и водопоя;
- 6) прогона скота через земельный участок;
- 7) сенокоса или пастьбы скота на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям, обычаям, за исключением таких земельных участков в пределах земель лесного фонда;
- 8) использования земельного участка в целях охоты, ловли рыбы в расположенном на земельном участке замкнутом водоеме, сбора дикорастущих растений в установленные сроки и в установленном порядке;
- 9) временного пользования земельным участком в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ;
- 10) свободного доступа к прибрежной полосе.

«Сервитут должен осуществляться способом, наименее обременённым для земельного участка, в отношении которого он установлен. Собственник земельного участка, обременённого сервитутом, если иное не предусмотрено законом. За сервитуты, установленные в пользу сельских жителей и их объединений, плата не взимается» [4, с. 212].

Установление публичного сервитута осуществляется с учётом результатов общественных слушаний.

Дела об оспаривании нормативных правовых актов по сервитуту в силу части второй статьи 191 Арбитражного процессуального кодекса РФ рассматриваются в арбитражных судах, если их рассмотрение в соответствии с федеральным законом прямо отнесено к компетенции арбитражных судов. Исходя из взаимосвязанных положений, содержащихся в ст. 52 Федерального закона от 28.08.1995 N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и п. 2 ст. 23 Земельного кодекса РФ, рассмотрение заявлений о признании недействующими нормативных

правовых актов об установлении публичного сервитута, принятых органами местного самоуправления, относится к компетенции арбитражных судов.

Споры между органом, установившим публичный сервитут, и собственником земельного участка, землевладельцем, землепользователем, связанные с необоснованным отказом в изъятии, в том числе путем выкупа земельного участка, несогласием с выкупной ценой или размером убытков, причиненных установлением такого сервитута, подлежат рассмотрению в арбитражных судах независимо от того, каким органом они были установлены.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ). Ростов н/Д, 2013.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Система КонсультантПлюс. 2013.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 09.02.2009 г. №7-ФЗ) // Система Гарант. 2013.
4. Булгаков В.В. Понятие правовых форм использования земель // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 6 (122) 207 – 213 с.
5. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В., Литвинов Д.З. Земельное право. Учебник. М., «Частное право», 2010 – 178 с.
6. Булгаков В.В. Концепция справедливости в природе. Автореферат. Белгород. 2002. 23 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Мускатина И.В.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается уголовная ответственность, применяемая за нарушения земельного законодательства, раскрываются признаки уголовной ответственности. Выделяются четыре группы составов земельных преступлений.

Ключевые слова: земельное преступление, уголовная ответственность, состав преступления, земельное законодательство.

Поведение человека разделяют на правомерное и неправомерное. К правомерному поведению относят поведение, которое не запрещено законом или договором и не противоречит закону.

Неправомерное поведение – это противоправное поведение, которое выражается в несоблюдении правовых предписаний, нарушений установленных правом запретов, в неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на субъект обязанностей [4, с. 11]. Именно с неправомерным поведением связана юридическая ответственность.

Законодателем выделяются следующие виды юридической ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая. Каждая из этих правовых форм ответственности может применяться к нарушителям земельного законодательства, которых с развитием общества с каждым днем становится все больше.

Рассмотрим подробнее при каких нарушениях земельного законодательства к виновным будет применяться уголовная ответственность.

Уголовная ответственность в земельном законодательстве наступает за виновно совершаемое, общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания [2, с. 55].

В теории выделяют следующие признаки уголовной ответственности:

1) ограниченность оснований возникновения уголовной ответственности. Основанием может быть только деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ (ст.8 УК РФ) [5, с. 5]. Таким образом, уголовно наказуемые земельные преступления нарушают не только нормы земельного права, но и уголовного права;

2) особый порядок возложения. Уголовная ответственность возлагается на лицо лишь обвинительным приговором суда, который выносится с соблюдением всех закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе требований;

3) уголовная ответственность носит исключительно личный характер. Это значит, что она не может применяться к юридическим лицам, однако в уголовном праве известен институт соучастия.

Выделяются четыре группы составов земельных преступлений:

Первая группа включает в себя составы преступлений, которые носят экологический характер (в этих преступлениях происходит посягательство на землю как на элемент экосистемы): ст. 246 – нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, ст. 247 – нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, ст. 254 – порча земли, ст. 255 – нарушение правил охраны и использования недр, ст. 262 – нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов и т.д.

Ко второй группе относятся составы преступлений, носящие экономический характер (в этих преступлениях происходит посягательство на землю как хозяйственный объект): ст. 167 – умышленное уничтожение или повреждение имущества, ст. 168 – уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, ст. 170 – регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом и т.д.

В третью группу входят составы преступлений, в которых происходит посягательство на землю как на объект государственного управления: ст. 330 – самоуправство.

Четвертая группа содержит составы преступлений, связанные с землей (они имеют непосредственное отношение к тому, что произрастает на земле): ст. 231 – незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, ст. 260 – незаконная рубка лесных насаждений, ст. 261 – уничтожение или повреждение лесных насаждений [3, с. 402].

В заключении всего вышесказанного хочется добавить, что уголовная ответственность может применяться только к физическим лицам, в независимости является физическое лицо обычным гражданином или должностным лицом, так как «Юридическая справедливость – это понятие, однозначное с законностью, означающее, что справедливость выражается в одинаковом применении закона к каждому» [1, с. 90].

Список литературы

1. Булгаков В.В. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, Тамбов.: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2001. 169 с.
2. Булгаков В.В., Силяева Т.Ю. Уголовная ответственность за нарушение земельного законодательства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-5. С. 54-56.
3. Ерофеева Б.В. Земельное право России. Учебник для высших юридических учебных заведений. М., ООО «Профобразование», 2002. 656 с.
4. Косарева А.И. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2000. 207 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ПРОБЛЕМА ПРИВАТИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Полетова О.А.

студентка Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается проблема приватизации на примере некоторых европейских стран – Великобритании и Франции.

Ключевые слова: приватизация, бюджет, национализация, частный сектор.

Великобритания

Консервативное правительство Великобритании во главе с Маргарет Тэтчер стало родоначальником приватизации, проведенной в виде масштабной экономической реформы в 1979-1987. Под приватизацию в Британии попали энергетические компании, транспортные предприятия, а также государственные квартиры, которые отправлялись в полную собственность бывшим арендаторам. Несколько миллионов англичан смогли стать акционерами госпредприятий, стоимость акций которых правительство сознательно занижало в целях получения поддержки населения.

В указанный период с 1981 по 1987 год в частную собственность перешли такие компании, как «British Telecom», «British Gas», «British Petroleum». Доходы от этих компаний в государственный бюджет превышали несколько миллиардов фунтов стерлингов.

В результате масштабной британской приватизации размеры государственного сектора сократились на 2/3, выручка от реализации активов государственных предприятий составила огромную величину – около 80 млрд. фунтов стерлингов. Применённые меры укрепили и стабилизировали государственный бюджет страны, создали на месте громоздких низкорентабельных и даже убыточных монополий сотни новых конкурирующих между собой частных фирм, тем самым повысив эффективность производства. Опыт Британии в области приватизации оказал существенное влияние практически на все страны мира.

Франция

Государственный сектор во Франции формировался под воздействием сменявших друг друга волн национализации, проходивших в 1936, 1945, 1982 годов, и волн приватизации, начиная с конца 60-х и первой половины 70-х годов, 1986-1988, заканчивая периодом 1993-1996 годов. Стратегия правительства выбиралась и была обусловлена рядом причин: экономических, политических и идеологических. Однако несмотря на это, первопричиной политических изменений в отношении государственного сектора во Франции являлись экономические императивы того времени.

Приватизация 1986 года не была единовременным актом. Она приобрела характер долговременного стратегического курса, которого придерживались все правительства Франции, в открытой форме или де-факто вне зависимости от установленного политического курса.

У этой приватизации существует внутренняя противоречивость: приватизация не означала «отстранения» государства из экономики, хотя формально приводила к сокращению размеров государственной собственности. При проведении приватизации правительства всегда пытались сохранить в своих руках, а иногда и приумножить рычаги управления экономическими процессами в государстве.

Все мероприятия по приватизации тщательно и скрупулезно готовились, просчитывались различные варианты и возможности, а в последующий период государство продолжало наблюдение за деятельностью переданных в

частную собственность предприятий с целью недопущения их перепродажи. Государством принимались меры, ограничивающие сосредоточение капитала приватизируемых компаний в одних руках, а также ограничивающие участие в их капитале иностранных инвесторов.

Приватизация во Франции имела как плюсы, так и минусы. Например, не всегда, как свидетельствуют приведенные факты, она способствовала повышению эффективности и нередко приводила к обострению социальных конфликтов. По всей видимости, проблема неэффективности хозяйственного механизма, которую правительство пыталось решать через приватизацию, отнюдь не зависело напрямую от масштабов государственной собственности, степени административного вмешательства и регулирования.

Приватизация во Франции охватила, прежде всего, конкурентные, высокорентабельные отрасли. Работникам приватизируемых предприятий досталось по льготной цене лишь 10 % капитала. В 1990–2000-е во Франции прошло еще несколько «волн» национализации.

Приватизация во Франции имела четко выраженный фискальный характер. Государство продавало свою собственность по значительно более высоким ценам по сравнению с компенсационными платежами при национализации. В итоге государство выручили 71 миллиардов франков, значительная часть этой суммы пошла на погашение государственного долга.

Французская приватизация привела к росту численности акционеров – к концу 80-х годов она достигла 6 миллионов, соответственно собственником акций стал каждый шестой совершеннолетний житель страны.

Таким образом, на примере двух крупнейших европейских стран – Великобритании и Франции – можно проследить, что идеальной модели приватизации нет ни в одной стране. Опыт каждой из них выявляет как положительные, так и негативные последствия. В большей степени они определены конкретной исторической обстановкой и социально-культурной средой: стабильностью в обществе, развитостью системы правового регулирования и ее эффективностью, условиями экономического развития, уровнем государственного сектора, наличием развитой финансовой и банковской системы, а также психологией населения.

Список литературы

1. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: автореферат. доцент. канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 124 с.
2. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: канд. дис. доцент. канд. юр. наук. Тамбов, 2001. 67 с.
3. Вишневская В. С. Жилищное право. Учебник. Гриф УМО МО РФ. М.; Эксмо, 2010. С. 106.
4. Крейчман Ф. Реформирование отношений собственности – путь к повышению эффективности деятельности предприятий. // Управление собственностью: теория и практика. 2007. № 2. С. 4-5.
5. Лахов А. Преобразование государственной собственности в процессе приватизации. // Консультант директора. 2006. №17. С. 7.
6. Тихомиров М. Ю. Жилищное право. Учебно-практическое пособие. М.: Изд-во Тихомиров, 2011. С. 94.

ЗЕМЛЯ ТАМБОВЩИНЫ КАК ПРИРОДНЫЙ РЕСУРС КРАЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Пугачева Е.О.

студентка 2 курса специальности «Юриспруденция»,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье на примере земель Тамбовской области как природного ресурса рассматриваются категории земель, существующие в законодательстве Российской Федерации на сегодняшний день. Совершается экскурс в прошлое с целью определить варианты деления земельного фонда в дореволюционной России и в годы Советской власти. Приводится статистика состава земель в процентном отношении на Тамбовщине.

Ключевые слова: земля, природные ресурсы, категории земель, земельный фонд, Земельный кодекс, социальная справедливость.

Под понятием «природные ресурсы» подразумевают средства существования человека и общества в целом, которые существуют в природе независимо от людей, либо созданы, и преумножены природой при их содействии. В качестве природных ресурсов законодатель рассматривает и землю, подразделяя ее по целевому назначению в пределах страны.

Отметим, что в Императорской России было иное деление земель на категории: казённые, общинные, земли Императорского двора и населенных пунктов. С приходом Советской власти понятие справедливого деления земель стало иным. Как пишет Булгаков В.В., «социальная справедливость переставляет собой компромисс интересов отдельных людей, социальных групп. Поскольку именно, нахождение компромисса и составляет сущность управления обществом в современных условиях» [1, с. 89]. Подстраиваясь под интересы нового правительства, законодатель того времени все земли включил в единый земельный фонд. В 90-х годах прошлого столетия власть вновь сменилась. С введением приватизации ушел из употребления термин «земельный фонд», оставив после себя только понятие земель. Земля как природный объект и природный ресурс является, согласно Земельному кодексу РФ, объектом земельных отношений [4, ст. 6]. В настоящее время категорий земель семь [4, ст. 7]. Определяя данные категории, законодатель придерживался принципа, что «любое государство исходит из того, что всякий нормативно-правовой акт должен быть воплощением справедливости. Поэтому проблема обеспечения справедливости правовых норм приобрела широкое социальное значение» [1, с. 114]. В отдельных случаях им ограничены возможности, пределы, виды пользования земельным участком. Рассмотрим

все семь категорий земель на примере земли как природного ресурса Тамбовской области.

1. Земли сельскохозяйственного назначения, предназначенные и используемые для сельскохозяйственных целей. Сюда входят сельскохозяйственные угодья и земли с объектами инфраструктуры (здания, нежилые помещения, объекты первичной обработки сельхозпродукции). Общая площадь земель данной категории исчисляется 2783,5 тыс.га. Тамбовщина славится самыми плодородными почвами в стране, и чернозём является основным богатством края. Площадь сельскохозяйственных угодий по итогам 2015 года и «занимает 74,6% в структуре земельного фонда. Коэффициент интенсивности вовлечения земли в хозяйственный оборот к 2015 году снизился на 0,51. Пахотные земли в области используются практически полностью» [3, с. 114]. «По информации управления сельского хозяйства Тамбовской области, в 2016 году площадь неиспользуемых сельскохозяйственных земель составила 43 тысячи гектаров, или 2,3% от общей площади сельхозземель в регионе... Мониторинговые группы «Родная земля» Партии «Единая Россия» до конца февраля 2017 года подготовят план по освоению неиспользуемых сельскохозяйственных земель в регионах» [2].

2. Земли населенных пунктов, или земли поселений, в Тамбовской области занимают площадь 217,7 тыс.га. В их состав входят сельскохозяйственные угодья (160,9 тыс.га) и земли, занятые застройками либо находящиеся под дорогами, улицами, площадями (43,8 тыс.га).

3. Земли промышленности, транспорта, связи и иного специального назначения. В Тамбовском крае земли данной категории занимают 49,1 тыс.га с расположенными на них более 600 объектов.

4. Земли особо охраняемых территорий и объектов. В области площадь таких земель составляет 5,7% общей ее территории, или 199 тыс.га: государственный природный заповедник «Воронинский» (0,33%), 4 биологических заказника (2,7%), 100 памятников природы, 9 зеленых зон (2%).

5. Земли лесного фонда в Тамбовской области занимают площадь 374,7 тыс.га. Это лесные земли (345,8 тыс.га), водные объекты, в т.ч. болота (12,9 тыс.га), сельскохозяйственные угодья (8 тыс.га).

6. Земли водного фонда общей площадью 7,7 тыс.га представлены на Тамбовщине реками Цна, Воронеж, Ворона, более мелкими реками, ручьями, озерами, водохранилищами.

7. Земли запаса площадью 2,8 тыс.га находятся в ведении органов местного самоуправления. Это не закрепленные ни за кем на титульном праве.

Землями запредельного пользования, которые относятся административно к другому публичному образованию, Тамбовская область не располагает.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. Тамбов, 2001. 171 с.
2. В Тамбовской области значительно сократилась площадь неиспользуемых земель сельхозназначения // Партия «Единая Россия». 2016.

<http://tambov.er.ru/news/2016/12/14/v-tambovskoj-oblasti-znachitelno-sokratilas-ploshad-neispolzuemyh-zemel-selhoznaznacheniya/> (дата обращения: 21.02.2017).

3. Греков Н.И., Климентова Э.А., Дубовицкий А.А.: Анализ эффективности использования земли в сельскохозяйственном производстве Тамбовской области // Мичуринский государственный аграрный университет. Мичуринск, 2016. – С. 114-121.4.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Селенина А.В.

студентка 2 курса, Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье дается понятие земель сельскохозяйственного назначения, анализируется законодательная база регулирования данной категории земель. А также рассматриваются основные принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, оборот земель, правовой режим.

Под правовым режимом понимается совокупность правовых норм, с помощью которых государство осуществляет регулирование общественных отношений в определенной сфере. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения определяется Земельным кодексом РФ, Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и другими нормативными актами.

Земли сельскохозяйственного назначения – это земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Они могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных целей, а также для целей аквакультуры, то есть рыбоводства. В состав земель данной категории Земельный кодекс РФ выделяет «сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от негативного воздействия, водными объектами, а также зданиями, сооружениями, исполь-

зубыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции» [3].

Как отмечают В.В. Булгаков и Д.В. Тарасова, «установление специального правового режима и особой охраны земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения обусловлено ценностью земли и ее значением в сельскохозяйственном производстве» [2, с. 207]. Земли данной категории имеют особую значимость для экономики страны и выступают как основное средство для производства сельскохозяйственной продукции.

Большого внимания земли сельскохозяйственного назначения требуют с экологической точки зрения, ведь при неправильной эксплуатации таких земель происходит изменение в структуре землепользования, что приводит к снижению качества почв и ее плодородия, а также оказывает негативное влияние на окружающую среду в целом. Именно поэтому одним из основополагающих принципов использования земель сельскохозяйственного назначения является принцип рационального использования. А.С. Стариков и В.П. Самарина, исследуя данную проблему, пишут следующее: «Представляя собой единое эколого-экономическое понятие, рациональное использование земли связывает воедино достижение необходимого эффекта, получаемого от хозяйственной эксплуатации земли при минимальных затратах, с одновременным сохранением и улучшением земли в процессе ее использования» [4, с. 4]. Данный принцип помогает использовать земли сельскохозяйственного назначения более эффективно с экономической точки зрения, не причиняя при этом экологического вреда.

В настоящее время использование земель сельскохозяйственного назначения основывается также на следующих принципах, которые закреплены в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»:

- 1) сохранение целевого использования земельных участков;
- 2) установление максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина или одного юридического лица;
- 3) преимущественное право субъекта Российской Федерации или муниципального образования на покупку земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения при его продаже, за исключением случаев продажи с публичных торгов;
- 4) преимущественное право других участников долевой собственности на земельный участок, находящийся в долевой собственности, при возмездном отчуждении такой доли участником долевой собственности [5].

Таким образом, важным в правовом режиме земель сельскохозяйственного назначения является создание условий для эффективного землепользования, а также, как отмечают В.В. Булгаков и Д.В. Булгакова, «сохранение самой ценной категории земельных ресурсов нашей страны – земель сельскохозяйственного назначения в новых экономических условиях» [1, с. 262].

Список литературы

1. Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Актуальные проблемы государственного рыночного регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 6 (110). С. 260-263.
2. Булгаков В.В., Тарасова Д.В. Понятие правовых форм использования земель // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (122). С. 207-213.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.01 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. ст. 4147.
4. Стариков А.С., Самарина В.П. Проблемы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 1-8.
5. Федеральный закон от 24.07.02. г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. ст. 3018.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Терещенкова Е.Д.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются земельные споры, возникающие между сторонами, интересы которых были затронуты, а также какие земельные вопросы подлежат судебному разбирательству.

Ключевые слова: земельные споры, законодательство, Земельный кодекс РФ.

С помощью института юридической ответственности за земельные правонарушения осуществляется защита прав и законных интересов собственников и правообладателей земельных участков. Здесь важную роль играет принцип законности, который создает предпосылки для обеспечения справедливости, поскольку в нем содержится требование равенства всех граждан перед законом. Всеобщность закона такова, что она ни для кого не делает исключения, когда возникает вопрос об ответственности за нарушение закона, а также не создает ни для кого необоснованных привилегий при осуществлении конституционно гарантированных субъективных прав [1, с. 128].

Эффективно развивающееся законодательство в сфере использования и охраны земель часто противоречит и вызывает множество вопросов, которые связаны как с оборотом земель, так и затрагивают проблемы административного характера. С усовершенствованием земельного законодательства появляются изменения в процедуре рассмотрения земельных споров и происхо-

дит переход от административного порядка к судебному. Об этом свидетельствует Указ Президента РФ от 27 октября 1993 года «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России», который закрепил, что все земельные споры разрешаются в судебном порядке.

Действующее законодательство содержит гарантии защиты любых нарушенных или оспоренных прав собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также предусматривает механизмы их реализации. Судебная защита в настоящее время является наиболее эффективной формой защиты нарушенных или оспоренных прав, потому что судебные органы обладают самостоятельностью и независимостью от других ветвей власти.

По мнению Б.В. Ерофеева «земельный спор – это обсуждение и доказывание своих прав на землю с соблюдением установленной процессуальной процедуры и равноправия перед законом всех участников земельных отношений» [2, с. 403].

Земельные споры возникают по поводу земли, а также в случае, если стороны имеют разногласия по вопросу установления границ земельного участка, по вопросам использования земель, находящихся в общей собственности, по вопросам соседних земель, при условии, если собственнику использование мешает эксплуатировать свой участок, а также вопросы, касающиеся земель, которые раньше находились в ведении колхозов и совхозов, и другие.

Проанализировав нормы Земельного кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что в судах подлежат рассмотрению следующие иски и споры о праве на землю:

1) в связи с отказом в предоставлении земельного участка в собственность гражданам и юридическим лицам из государственного и муниципального земельного фонда;

2) в связи с изъятием или отказом в предоставлении служебного земельного надела;

3) спор о земельном участке при переходе права собственности на недвижимость;

4) спор о земельном участке при продаже его с торгов (аукциона, конкурса) и признании права на землю;

5) иск о признании права на землю при разрушении здания, строения, сооружения при условии начала восстановления их в течение трех лет;

6) споры о признании прав на земельные участки при принудительном прекращении прав на землю по основаниям, предусмотренным статьями 44 – 48, 51, 54 ЗК РФ, статьями 284 – 286 ГК РФ;

7) спор по иску исполнительного органа государственной власти либо органа местного самоуправления о принудительном изъятии (выкупе) земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Сторонами в земельных спорах могут быть собственники земель, физические и юридические лица, нарушившие законные интересы других лиц, а

также органы власти и управления, которые приняли решение по земельным вопросам, вызывающие несогласие сторон [3].

Б.В. Ерофеев считает, что «разрешение земельного спора – это правоотношение, урегулированное нормами земельного, гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права» [2, с. 404].

Таким образом, можно сделать следующий вывод, в связи с развитием института частной собственности на землю возникла необходимость в земельных спорах, которым следует уделять большое внимание для их эффективного разрешения.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. 168 с.
2. Ерофеев Б.В. Земельное право России: Учебник / Отв. ред. Н.И. Краснов. – 9-е изд., перераб. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 656 с.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136 – ФЗ (ред. от 3.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. ст.4147.

КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Тётушкина М.Е.

студентка 2 курса, Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается роль кадастровой оценки земельных участков в формировании рыночной экономики. Анализируется процесс кадастровой оценки, определяется стоимость кадастровой оценки и аспекты регулирования в судебном порядке.

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, рыночная стоимость, кадастровая оценка земель, кадастровая стоимость

Земельные правовые отношения и нормы, которые складывались в советское время, перестали отвечать новой рыночной экономики. Переход России от планово-административной к рыночной экономике обязал законодателя пересмотреть свое отношение в области земельных прав, чтобы они могли обеспечить эффективное использование земельных активов Российской Федерации.

Комплекс работ по землеустройству и переоформлению прав на землю требует проведения оценки ее кадастровой стоимости. В России кадастровая оценка земель проводится с конца 90-х годов прошлого века. Этот процесс непрерывен: оценка должна пересматриваться не чаще одного раза в 3 года и

не реже одного раза в 5 лет. На данном этапе развития экономики кадастровый учет земель является актуальной и справедливой процедурой.

Понятие справедливости по своему значению весьма близко к “целесообразности”. Как известно, целесообразность выражает соотношение между целью человека и деятельностью по объективации данной цели [1].

Под государственной кадастровой оценкой понимают совокупность действий, включающих в себя: принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки; формирование перечня объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке; отбор исполнителя работ по определению кадастровой стоимости и заключение с ним договора на проведение оценки; определение кадастровой стоимости и составление отчета об определении кадастровой стоимости; экспертизу отчета об определении кадастровой стоимости; утверждение результатов определения кадастровой стоимости; внесение результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости [4].

В ходе кадастровой оценки земель по общему правилу проводится оценочное зонирование территории. Кадастровую оценку стоимости земли осуществляет уполномоченный на то орган, в Российской Федерации таким органом является ФГБУ «ФКП Росреестр». Результаты государственной кадастровой оценки вносятся в государственный земельный кадастр. Одной из функций органов исполнительной власти субъектов РФ является утверждение результатов государственной кадастровой оценки.

Минэкономразвития России выпускает методические рекомендации и указания по проведению государственной кадастровой оценки земель, утверждает нормативно-техническую документацию, которая необходима для данной процедуры.

Согласно п. 3 Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости» (ФСО № 4) под кадастровой стоимостью понимается установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки.

Споры, которые могут возникнуть при проведении государственной кадастровой оценки земель, рассматриваются арбитражными судами.

На сегодняшний день согласно закону основаниями для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости являются:

- Ошибочность сведений об объекте недвижимости, использовавшихся при определении его кадастровой стоимости;
- Установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на календарную дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость.

Кадастровая оценка земель городских и сельских поселений осуществляется в основном на статистическом анализе рыночных цен объектов недвижимости и методе аналогий.

Для расчёта кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий вне черты городских и сельских поселений и земель лесного фонда применяется метод капитализации расчетного рентного дохода [3, с. 3].

Каждому человеку важно сознание того, что он равен в правах с другими членами общества, всегда может рассчитывать на справедливое, уважительное к себе отношение, на заботу государства, на помощь и поддержку коллектива [2].

Исходя из этого, следует сказать, что земельный кадастр имеет важное значение. Его данные являются подспорьем для организации эффективного использования земель и их охраны, справедливой оценки кадастровой стоимости, а также для осуществления мероприятий, направленных на целесообразное использование земли.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис....канд.юр.наук. Белгород, 2002. 142 с.
2. Булгаков В.В. Справедливость и правотворчество // «Ученые записки» Тамбовское региональное отделение Вольного экономического общества России. Специальный вып. Том №2. Тамбов. 2001. 0,2 п.л.
3. Ламерт Д.А. Особенности проведения кадастровой оценки земель в России // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2013, №3. С. 1-7.
4. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета от 6 августа 1998 г. № 148-149.

ПРИНЦИПЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Чернышова Е.А.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются правовые принципы земельного права как правовая категория в следующей систематизации: общеправовые, межотраслевые, отраслевые.

Ключевые слова: принципы права, общеправовые принципы, отраслевые принципы.

Принципы права представляют собой основополагающие начала, которые выражают сущность права в целом и сущность правового регулирования отдельных отраслей. Принципы непосредственно связаны с целями и задачами, а если говорить точнее функциями права в целом. В своей работе «Концепция справедливости в праве» В.В. Булгаков отмечает « принципы права служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное и единое развитие и функционирование правовой системы» [1, с. 3].

Анализируя эту правовую категорию, необходимо сказать, что принципы можно систематизировать по определенным категориям. Существуют общеправовые принципы, которые присущи праву в целом, межотраслевые, отраслевые, которые отражают специфику того или иного предмета правового регулирования. При исследовании принципов земельного права необходимо начинать с анализа общеправовых принципов, так как именно они определяют основную направленность регулирования. К таким принципам ученые относят принцип демократизма, гуманизма, законности, равноправия, справедливости, принцип единства прав и обязанностей. Основным источником и обоснованием существования данного принципа является Конституция Российской Федерации. Демократизм основывается на возможности, гарантируемой Основным законом нашей страны, участия широких слоев населения в обсуждение и принятие нормативных правовых актов, а также в непосредственном применении на практике этике этих нормативно правовых актов. Гуманизм предполагает существование базы человеколюбия при осуществлении правового регулирования в сфере земельного права, земельного законодательства. Необходимость соблюдения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами, должностными лицами законодательства Российской Федерации основывается на существовании принципа законности. Принцип равноправия – выражается в законодательном закреплении равенства всех граждан независимо от национальной, половой, религиозной и иной принадлежности, должностного или иного положения. Они должны иметь равные общегражданские права и обязанности, в одинаковой степени отвечать перед законом. Принцип справедливости имеет особое значение при определении сущности правового регулирования. «Понимание справедливости оказывается изначально встроенными в контекст отношений, варьируясь от пожеланий до требований, которые взаимодействующие субъекты обращают друг другу, и до возможного, а иногда и неизбежного использования силового принуждения» [2, с. 328]. Принцип единства прав и обязанностей – состоит в направлении поведения участников регулируемых отношений, с помощью детально сбалансированных, взаимно корреспондирующих прав и обязанностей.

В рамках данного исследования наиболее важным считается изучение отраслевых принципов земельного права. Эти принципы закреплены законодательно в земельном кодексе Российской Федерации. Принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека рассматривает землю как объект природы и раскрывает его основную ценность через понимание важных качеств, в том числе и как природного ресурса. Приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества предполагает «владение, пользование и распоряжение землей собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде» [3, с. 19]. Принцип приоритета охраны жизни и здоровья берет свое начало в Конституции Российской Федерации, а также

источником является Федеральный Закон «Об охране окружающей среды». Участие граждан и общественных организаций (объединений) в решении вопросов, касающихся их прав на землю, согласно этому принципу совершенствование управления земельными ресурсами проявляется, прежде всего, в согласованной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также в участии в этом процессе общественных организаций. Принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов неразрывно связан со статьей 261 Гражданского Кодекса. Согласно ему, все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Принцип приоритета сохранения особо ценных земель и особо охраняемых территорий имеет в своей основе преимущественное право сохранности указанных земель, однако, при этом не умаляется процесс охраны иных земельных категорий. Особый интерес представляет принцип платности земли. Этот принцип закреплен в Законе «О плате за землю», а также в Налоговом кодексе. Несвоевременное внесение платы за землю может служить основанием для применения земельно-правовой ответственности. Также необходимо отметить принцип деления земель по целевому назначению на семь категорий, принцип разграничения государственной собственности на собственность Российской Федерации, собственность РФ и муниципальную собственность. Дифференцированный подход к установлению правового режима земель предполагает при данном процессе учет региональных, географических, природных, климатических условий местности. Последний из рассматриваемых принципов, а именно сочетание интересов общества и законных интересов граждан имеет в своей основе постулат в соответствии, с которым использование и охрана земель регулируется исходя из приоритета общероссийских и публичных интересов с учетом интересов отдельных граждан.

Таким образом, стоит отметить тот факт, что не все отраслевые принципы земельного права отражены непосредственно в Земельном Кодексе. Некоторые принципы нашли свое выражение в ином земельном законодательстве. Ни один из принципов не может существовать отчужденно от другого, их действие взаимосвязано. «Такая система принципов земельного права обеспечивает целостность принципов в земельном праве, их взаимосвязанность при регулировании земельных правоотношений, позволяет осуществить правильное применение, как норм земельного права, так и норм смежного законодательства» [4, с. 96].

Список литературы

1. Булгаков, В. В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. 170 с.
2. Булгаков, В.В., Булгакова, Д.В. Понятие «Справедливость» на исторических этапах развития общества/В.В. Булгаков, Д.В. Булгакова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 5(109). – С. 325-328.
3. Земельное право: учебник / под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева; А.В. Бабанова [и др.]. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 720 с.

4. Тютюник, А.С. Система принципов земельного права в современных условиях/ А.С. Тютюник// Юридические науки. – 2014. – №3. – С. 91-96.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА

Вербицкая В.Г.

магистрант 1 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются актуальные вопросы в сфере обращения взыскания на единственное жильё гражданина-должника, а также предлагаются возможные варианты совершенствования законодательства в данной сфере, с целью исключения случаев нарушения прав должников, а также лиц, проживающих совместно с ними.

Ключевые слова: обращение взыскания, единственное жильё, гражданин-должник, бланкетные нормы.

30.12.2016 Минюстом Российской Федерации подготовлен Проект Федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (далее – законопроект).

Разработка данного законопроекта обусловлена необходимостью реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 14 мая 2012 г. № 11-П, а также пункта 23 плана мероприятий на 2015 – 2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2015 г. № 607-р [1].

Согласно законопроекту, единственное жильё подлежит изъятию за долги только на основании определения суда, принятого по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя, а также при соблюдении ряда условий (ст. 1 законопроекта). Принадлежащее должнику жилое помещение, на которое обращено взыскание, подлежит реализации.

Судебным определением об обращении взыскания предусматривается минимальная сумма, передаваемая должнику-гражданину после реализации жилья, достаточная для приобретения им иного жилого помещения, пригодного для постоянного проживания его и членов семьи, проживающих совместно с ним.

Устанавливается, что если в течение трех месяцев с даты перечисления гражданину-должнику денежной суммы для приобретения иного жилого помещения должник-гражданин не приобрел иное жилое помещение, то эта денежная сумма, перечисляется в бюджет муниципального образования по месту нахождения имущества, на которое обращено взыскание, а орган местно-

го самоуправления соответствующего муниципального образования предоставляет должнику-гражданину и членам его семьи, совместно проживающим с ним, пригодное для проживания жилое помещение.

Законопроект вызвал большое количество споров и дискуссий.

Так, Председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников подчеркнул, что указанную инициативу будет сложно реализовать, не решен вопрос о месте жительства должника, в момент, когда квартира уже выставлена на торги, а денег на покупку нового жилья еще нет. Отмечает, что проживание должника под старой крышей может отпугнуть покупателей и тем самым затруднить процесс реализации жилой площади [2].

Кроме того, некоторые эксперты обратили внимание, что суды уже начали арестовывать (но не продавать) единственное жилье должников невзирая на прямой законодательный запрет. Это подтверждается судебной практикой [3]. В свете такого правоприменения, эксперты считают, что попытка урегулировать данную проблему на законодательном уровне представляется позитивной [4].

На основании вышеизложенного, соглашаюсь с экспертным мнением и полагаю, что указанная инициатива действительно способна защитить права граждан, но при условии детальной проработки законопроекта.

Необходимо подробно прописать процедуру и критерии, в соответствии с которыми будет осуществляться поиск жилья.

Минюст подчеркивает, что способ расчета суммы предполагает возможность приобретения нового жилья в том же населенном пункте.

Но что делать, если сумма выделена по указанным выше критерия, но жилья, удовлетворяющего требованиям, в интересующем населенном пункте, не имеется? Кроме того, процедура приобретения жилья должностными лицами муниципального образования не предусматривает запрета на приобретение жилья за пределами населенного пункта и вообще положения, посвященные локации нового жилья не раскрываются и не конкретизируются. Тем самым не исключается вариант приобретения жилой площади, например, в близлежащем населённом пункте. Возникновение такого рода ситуации может породить целый ряд нарушений других прав граждан, в том числе конституционных или существенным образом затруднить, осложнить, ограничить возможность их реализации. Например, статья 43 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) закрепляет право каждого на образование. Однако возможность получения образования для ребенка может быть ограничена, например, в случае приобретения жилой площади в субъекте, где отсутствуют образовательные учреждения, а ежедневно добираться до места учебы в другой населённый пункт ребенок возможности не имеет и родители обеспечить эту возможность не могут в силу каких-либо обстоятельств.

Часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на медицинскую помощь. Статья 4 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N

323-ФЗ в качестве одного из основных принципов охраны здоровья называет доступность и качество медицинской помощи [5]. Однако в ряде населённых пунктов реализация данных положений затрудняется по различным причинам. В случае, если ранее лица проживали в субъекте, где им могла быть оказана медицинская помощь беспрепятственно, а переехав в другой населённый пункт, они лишаются такой возможности, полагаю, что можно говорить о существенном ухудшении положения лица

Кроме того, полагаю, что можно считать положение лица существенно ухудшенным, в случае приобретения жилья должностными лицами муниципального образования, например в населённом пункте, где имеется вредное опасное предприятие, если ранее лица-должники проживали в экологически чистом районе, поскольку нарушается право на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, защищая одно право можно существенно нарушить ряд других не менее важных прав, если не конкретизировать процедуру и другие аспекты, необходимые для правильного исполнения положений такого закона.

В связи с этим, предлагаю законодательно закрепить норму, согласно которой приобретение жилья со стороны должностных лиц муниципального образования для лиц-должников в другом населённом пункте возможно только с согласия должника, поскольку это позволит избежать случаев нарушения как жилищных, так и других прав лиц-должников, а также членов их семей.

Кроме того, представляется необходимым разрешить следующий вопрос: что делать в ситуации, когда по цене, по метражу приобретаемое жилье соответствует, но оно непригодно для проживания и требует произведения необходимых для жизни улучшений, например, проведения отопления или же осуществление минимального ремонта, установку сантехники и иное? Полагаю, что в целях предотвращения возникновения таких ситуаций, необходимо законодательно установить норму, согласно которой жилое помещение должно соответствовать требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, в населённом пункте, где жилье приобретается, а также предусмотреть возможность отказа должника от «нестандартного» жилья.

Ещё одним проблемным, для реализации законопроекта, аспектом является большое количество бланкетных норм, отсылающих к нормативным актам, которые должно принять Правительство РФ, например, п. 6 статьи 2 (о видах дополнительных расходов должника-гражданина, связанных с реализацией и приобретением жилого помещения); п. 7 ст. 2 (о порядке и сроках перечисления неизрасходованных гражданином денежных средств на счет муниципального образования); п. 10 ст. 2 (о порядке передачи денежной суммы должнику-гражданину после реализации имущества для приобретения иного пригодного для постоянного проживания жилого помещения); и другие положения.

Полагаю, что в таком социально значимом законопроекте нормы не должны иметь бланкетного характера, поскольку их наличие может суще-

ственно осложнить реализацию законопроекта и привести к нарушению прав граждан.

В связи с этим представляется необходимым предусмотреть нормы, не имеющие бланкетного характера, либо же законопроект должен предусматривать жесткие сроки, в течении которых Правительство Российской Федерации будет обязано принять акты во исполнение, внесённых законодательных изменений.

Список литературы

1. Проект Федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" // URL: <http://www.consultant.ru/law/review/2912583.html>

2. Жандарова И., Лебедева Н. Метр Преткновения // Российская газета. Столичный выпуск №7169 (3). URL: <https://rg.ru/2017/01/10/miniust-razrabotal-poriadok-iziatiaa-za-dolgi-edinstvennogo-zhilia.html>

3. Решение Кавказского районного суда Краснодарского края от 12.04.2012 по делу № 2-130/12 // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/22953355/>

2. Жандарова И., Лебедева Н. Метр Преткновения // Российская газета. Столичный выпуск №7169 (3). URL: <https://rg.ru/2017/01/10/miniust-razrabotal-poriadok-iziatiaa-za-dolgi-edinstvennogo-zhilia.html>

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. N 48 ст. 6724.

НАСИЛИЕ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Виденкина Ж.В.

старший преподаватель кафедры уголовного права, к.ю.н.,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Басин Д.В.

курсант, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются дискуссионные в теории уголовного права вопросы относительно насилия, как способа совершения экономических преступлений. Анализируя точки зрения различных ученых и действующее уголовное законодательство, авторы, в своей статье указывают признаки, характеризующие физическое и психическое насилие.

Ключевые слова: насилие, способ совершения, насилие опасное для жизни или здоровья, физическое насилие, психическое насилие, угроза применения насилия.

В настоящее время реалии правоприменительной деятельности требуют детального изучения понятия «насилие» с целью последующего использования полученных знаний при конструировании уголовно-правовых норм и

квалификации отдельных преступных деяний. Как показывает судебная практика, характер, природа и сущность применяемого преступником насилия, обуславливают как общественную опасность преступления в целом, так и назначенное судом наказание, даже если его основным объектом являются отношения в сфере собственности.

В процессе практической деятельности у сотрудников следственных органов чаще всего возникают вопросы, связанные с разграничением между собой составов грабежа и разбоя по способу применения насилия, а именно по степени его опасности. Как оценивать при квалификации преступного деяния использование лицом, совершающим преступление, гипноза? Какова сущность психического насилия и какой должна быть его современная уголовно – правовая оценка?

Согласно толкованию Всемирной организации здравоохранения, под насилием следует понимать реальное применение физической силы или угрозы ее применения, которая направлена против одного или нескольких определенных лиц, группы лиц или общины, в результате чего потерпевшему (одному или нескольким) могут быть причинены повреждения различной степени тяжести, смерть или травмы психологического характера, а также велика вероятность отклонения в развитии или причинении различного рода ущерба [2, с. 5]. Данная дефиниция в полной мере отражает сущность насилия как социального явления, но не затрагивает юридического аспекта.

С уголовно-правовой точки зрения насилие следует рассматривать с двух позиций, как насилие опасное для жизни или здоровья, так и насилие не опасное для жизни или здоровья. Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 к понятию «насилие не опасное для жизни или здоровья» следует относить побои или совершение иных насильственных действий, которые связаны с причинением физической боли либо с ограничением свободы потерпевшего. Например, это может быть, как связывание рук или применение наручников, так и оставление лица в закрытом помещении [3, п. 21].

Под «насилием опасным для жизни или здоровья», тот же Пленум Верховного Суда РФ № 29 рекомендует понимать такое насилие, в результате которого потерпевшему был причинен тяжкий или средней тяжести вред здоровью, а в случае причинения легкого вреда здоровью – вызвано кратковременное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности. Действия лица, виновного в совершении нападения с целью хищения чужого имущества с применением насилия опасного для жизни или здоровья, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК РФ и в тех случаях, когда вред здоровью потерпевшего и не был причинен, однако в момент нападения была создана реальная угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Рассматривая насилие мы должны точно знать о каком именно насилии идет речь, о физическом или психическом. В случае, когда потерпевший лишается фактической возможности оказать сопротивление или действовать

определенным образом, речь идет о физическом насилии. При психическом насилии у потерпевшего лица имеется выбор относительно своего поведения. В уголовно-правовой литературе психическому насилию уделяется незначительное внимание, а в уголовном законодательстве термин «психическое насилие» не употребляется вообще. Конструируя определенные составы преступлений, где речь идет о насилии, законодатель вкладывает в этот термин именно физическое воздействие на потерпевшего, хотя в практической деятельности не реже используется и такая категория как «угроза применения насилия», в результате которой для потерпевшего создаются условия причинения различного вреда. При квалификации преступного деяния не следует забывать, что любое насилие всегда осознано, общественно опасно и противоправно [5, с. 501]. Так, например, кража не сопровождается применением физического или психического насилия, виновное лицо не использует при совершении кражи, имеющиеся у него правомочия или служебное положение, а также не применяет обман в качестве способа завладения имуществом [1, с. 80-82].

В следственной практике иногда возникают трудности при разграничении разбоя и насильственного грабежа, особенно когда речь идет о таком способе совершения данных преступлений, как угроза применения насилия. Эти составы следует разграничивать, прежде всего по оценке этой угрозы самим потерпевшим. Если он воспринимал ее реальной и действительной, полагая, что его жизни и здоровью угрожают и угроза может быть осуществлена в этот же момент (угроза должна быть наличной), тогда имеет место разбойное нападение. В таких составах преступлений как грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ), насилие либо угроза его применения, в зависимости от опасности для жизни или здоровья, являются одним из признаков, разграничивающих данные составы. При совершении грабежа к потерпевшему применяется насилие не опасное для его жизни или здоровья, а при разбое, наоборот, насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего. Признаки, характеризующие физическое насилие очень плотно взаимосвязаны с объективной стороной совершаемого деяния, тогда как психическое насилие весьма сложно охарактеризовать как с точки зрения уголовного права, так и со стороны правоприменительной деятельности.

При психическом насилии зачастую может использоваться оружие, как, например, его демонстрация перед потерпевшем или выстрел в воздух, либо же прямое прицеливание из этого оружия в потерпевшего, либо предметы, используемые в качестве оружия. Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать такие предметы, которыми могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья потерпевшего, например, кухонный нож или бритва, топор или дубинка. А также к таким предметам относят механические распылители, аэрозольные и иные устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами, то есть те, которые предназначаются для временного поражения цели [3, с. 23].

В практической деятельности основным критерием разграничения разбоя и вымогательства является способ завладения чужим имуществом. При совершении разбоя виновное лицо, чтобы завладеть имуществом потерпевшего осуществляет реальное нападение на него с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья этого лица. При совершении вымогательства не применяется насилие опасное для жизни или здоровья потерпевшего, а звучит только угроза применения насилия.

Особого внимания заслуживают преступления, совершаемые с применением гипноза. Подобные деяния часто вызывают трудности в практической деятельности. В большинстве случаев гипнотическое внушение принимается правоприменителем за обман, что приводит к ошибкам в квалификации. Так, согласно приговору Суздальского районного суда Владимирской области, к трем годам лишения свободы условно по ч. 2 ст. 159 «Мошенничество» УК РФ была приговорена гр-ка А., которая совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданину. Квалификация по ч. 2 ст. 159 УК РФ «мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину» вызывает сомнения, поскольку из материалов дела видно, что гр-ка А. завладела денежными средствами потерпевшей В. путем активного, продолжительного воздействия на психику последней. Этот факт частично подтверждается показаниями самой потерпевшей, заявившей, что во время передачи денег обвиняемой она (потерпевшая В.) «возможно, находилась под гипнозом или каким-то внушением» [4].

В этом случае содеянное следует квалифицировать как грабеж, поскольку гипноз не тождественен обману, а значит нельзя квалифицировать преступление, совершенное с применением гипноза, как мошенничество. В то же время, применение гипноза к потерпевшей, в описанном выше случае, не привело к тяжким последствиям (к расстройству психики, душевным травмам, физическому вреду здоровью и т. п.), поэтому можно говорить о насилии, не опасном для жизни или здоровья, исключая, в этом случае, разбой. Следовательно, гражданка А., должна нести ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.е. грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Насилие, как способ совершения экономических преступлений, является одним из часто используемых в преступной деятельности. Законодательное регулирование данного феномена ограничилось лишь на введении ответственности за использование физического насилия или угрозу его применения, что, соответственно, не отвечает требованиям эффективного противодействия экономическим преступлениям, установлению справедливой уголовной ответственности, а также грамотной юридической квалификации. Законодательное закрепление определения «психического насилия» позволило бы повысить эффективность работы правоохранительных органов в борьбе с экономическими преступлениями.

Список литературы

1. Виденькина Ж.В. К вопросу об объективных признаках групповой кражи // Закон и право. 2016. № 11. С. 80-82.
2. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад Всемирной организации здравоохранения о ситуации в мире // URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/WRVH%20RU.pdf (дата обращения: 26.02.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 // URL: <http://base.garant.ru/1352873/>
4. Приговор Суздальского районного суда Владимирской области // URL: <https://rospravosudie.com/result-obvinitelnyj-prigovor-s/category-159-ch-2-s> (дата обращения: 26.02.2017).
5. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 501.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО СПОРТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Изотова В.В., Исхакова Х.М.

студентки 3 курса юридического факультета,
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске,
Россия, г. Пятигорск

Данная статья посвящена сравнительному анализу международного и внутригосударственного законодательства по спортивному праву. Обосновывается целесообразность выделения данной отрасли, анализируется перспектива взаимодействия различных уровней законодательства. Регламентируется положение о том, что развитие спорта возможно лишь при создании эффективной нормативно-правовой базы, детально регулирующей складывающиеся общественные отношения в данной сфере.

Ключевые слова: спортивное право, международное законодательство, внутригосударственное законодательство, формирование спортивной отрасли права.

Спорт – это одна из общепризнанных отраслей человеческой деятельности, которая в силу специфичности регулируемых общественных отношений, требует детального правового осмысления и закрепления на различных ее уровнях.

Спортивное право представляет собой новейшее направление российской юриспруденции, охватывающее общественные отношения, возникающие в сфере физической культуры и спорта. По мере развития физкультурно-спортивной деятельности, в России все более значимым и тонким становится механизм ее правового регулирования. В настоящее время в стране активно формируется и развивается законодательство, регулирующее физкультурно-спортивные отношения, постепенно нарабатывается административная и судебная практика применения этого законодательства [1].

Нестабильность экономики страны в 1990-е годы также проявило и несовершенство нормативно-правовых основ в спортивной сфере. Потребовалось с новых концептуальных методологических позиций подойти к подготовке новых законодательных и подзаконных нормативно правовых актов – о заработной плате спортсменов, тренеров, судей и др., в области социальной защиты спортсменов, в вопросах трудоустройства и увольнения, а также реформирования контрактных соглашений между спортсменами и спортивными организациями не только внутригосударственном уровне, но и на международном.

Во внутригосударственную законодательную и правовую базу спортивного движения в первую очередь входит Конституция Российской Федерации. Как основной закон государства, обладающий высшей юридической силой, Конституция РФ провозглашает право каждого человека на охрану здоровья. Здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения, характеризуется не просто отсутствием болезней и физических дефектов, но является состоянием полного физического, духовного и социального благополучия.

В частности, в соответствии с п. 2 ст. 41 Конституции РФ в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию системы здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта.

В силу своей специфичности общественные отношения в сфере спорта также подлежат охране Уголовным кодексом Российской Федерации, от 03.06.1996 г. (с изменениями и дополнениями). Уголовное право осуществляет защиту субъектов спортивных отношений. При этом воздействие уголовного права на спорт является в настоящее время предметом дискуссий.

Так, в данный момент в юридическом сообществе России обсуждается возможность наступления уголовной ответственности за причинение вреда здоровью спортсмена другим спортсменом. Наибольшее развитие в уголовном праве во всем мире получили нормы, устанавливающие ответственность за допинговые правонарушения. В Российской Федерации эта проблема в последнее время дискутируется особенно жарко. Однако в готовящихся поправках в уголовное законодательство был сужен круг лиц, являющихся субъектами данной категории преступлений. Так, по мнению разработчиков данного проекта, в круг субъектов следует включать тренеров, спортивных медиков и другой персонал, однако сами спортсмены к ответственности за допинг не привлекаются [2].

Практически каждая отрасль имеет источник права, вокруг которого и формируется вся система данной отрасли права. В сфере спорта таковым на сегодняшний день является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», № 329 ФЗ, от 04.12.2007 г. Данный нормативно-правовой акт устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и

спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства в спорте.

Упомянутый закон включает в себя систему принципов спортивного законодательства, обеспечивающих право каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту, запрет дискриминации и насилия в этой области, обеспечение безопасности жизни и здоровья спортсменов и зрителей. В нем впервые четко определяются права, обязанности и ответственность организаторов физкультурных и спортивных мероприятий, полномочия Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в области физической культуры и спорта.

Современное отечественное законодательство, регламентирующее физкультурно-спортивную деятельность, достаточно унифицировано для использования международных учений о спортивных отношениях и их правового обеспечения в российском правовом порядке, реципирующем в основном специфику европейского континентального права и применяющем его положения с учетом национальных особенностей.

Что касается общепризнанных принципов и норм международного права, то они содержатся в уставах Организации Объединенных Наций, декларациях и резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, документах других международных организаций по наиболее глобальным вопросам международного правового порядка, решениях Международного Суда. Нормы общего международного права регламентируют сотрудничество государств в различных сферах международных отношений, и действие ряда таких норм распространяется в том числе на международную спортивную деятельность.

Вместе с тем одних норм общего международного права недостаточно для регулирования взаимоотношений государств и других субъектов, возникающих в процессе международной спортивной деятельности. Этим целям служат специальные нормы, содержащиеся в договорах, посвященных непосредственно международной спортивной деятельности (Договор о сотрудничестве г. Москвы и Республики Беларусь в области развития физической культуры и спорта (одобрен постановлением Правительства Москвы от 13 октября 1992 г. № 848), Международная конвенция против апартеида в спорте (Нью-Йорк, 18 мая 1988 г.) и другие.

Характерный пример источников спортивного права рассматриваемой категории – являются нормативные документы международных спортивных федераций, регламентирующие порядок организации и проведения международных спортивных соревнований (например, Правила соревнований Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ)).

Нарушения норм, содержащихся в уставах, регламентах, правилах и других нормативных документах международных спортивных федераций, соответствующие наказания, организация и функционирование органов, отвечающих за вынесение решений, а также порядок рассмотрения дел в этих органах регламентируются дисциплинарными кодексами. Специфика спортивного порядка проявляется, в частности, в способности международной спортивной организации к саморегулированию через различные уставы и ре-

гламенты и способности гарантировать обязательность своих требований через применение спортивных дисциплинарных санкций. В качестве примера такого акта можно сослаться на Дисциплинарный кодекс Международной федерации футбола, принятый в соответствии с п. 4 ст. 54 Устава ФИФА.

Основополагающими международными документами рассматриваемой категории, на которых строится борьба с допингом, выступают Медицинский кодекс МОК и Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА.

Нормативное регулирование организации и деятельности Международного спортивного арбитражного суда также осуществляется источниками спортивного права данной категории, в частности Кодексом спортивного арбитража, специальными регламентами разрешения споров, возникающих во время Олимпийских игр, и другими документами.

В целом, российское и международное законодательство о физической культуре и спорте может быть выделено в особую комплексную отрасль права, служащую правовой формой выражения и закрепления государственной и международной политики в области физической культуры и спорта как важного субъективного фактора формирования и развития этого комплексного правового образования.

Продвижение и формирование физической культуры и спорта на данный момент является приоритетными направлениями развития как на внутригосударственном уровне, так и на международном. Не стоит забывать о том, что в нашей стране в 2018 году пройдут международные соревнования – Чемпионат мира по футболу. И все возникающие споры по поводу спортивных отношений требуют мгновенного решения.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Международное спортивное право : учеб. ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – С. 34.
2. Соловьев А.А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте. – М., 2014.
3. Чесноков А.Н. Конституционное регулирование физической культуры и спорта в Российской Федерации // Совершенствование подготовки кадров в области физической культуры и спорта в условиях модернизации профессионального образования в России: Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 111-117.

ПРИЗНАКИ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Каратаева Д.В.

студентка гр. МЮ 25-03,

Таганрогский институт управления и экономики, Россия, г. Таганрог

В статье рассматриваются признаки единой технологии, которые определяют ее как новый, неоднородный и достаточно специфический продукт научной и организационной деятельности. А также рассматривается значимость каждого из признаков для инновационного развития.

Ключевые слова: единая технология, инновации, признаки единой технологии, практическая применимость единой технологии.

Появление в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации, в 2008 году нового правового объекта «единая технология» не осталось незамеченным и на данный момент активно обсуждается и является темой множества исследований. Единая технология, имеет неоднородное наполнение, именно это в свою очередь формирует ее особенности и для того, чтобы в полной мере раскрыть содержание единой технологии необходимо рассмотреть признаки, которыми она обладает.

1. Единая технология является результатом научно-технической деятельности. Для того, что трактовать данный признак в соответствии с законодательством необходимо обратиться к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» дано определение научно-технической деятельности, под которой понимается деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы. В свою очередь, научный и (или) научно-технический результат-продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе [2, ст. 2].

Часто в литературных источниках по отношению к единой технологии авторы отождествляют понятия «результат научно-технической деятельности» и «результат интеллектуальной деятельности». Так Ю.П.Свит, указывает, что сама технология также должна рассматриваться как результат интеллектуальной деятельности, а не просто совокупность определенных объектов интеллектуальной собственности [5, с. 23-31]. Но в настоящее время, нельзя сказать, что данные понятия тождественны, подтверждением этого, является то, что единая технология отсутствует в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (РИД), приведенных в ГК РФ [1, ст. 1225]. К тому же к неохранным РИД мы так же не можем ее отнести, поскольку она должна обязательно содержать в своем составе охраняемые результаты, что приводит к тому, что порождается определенная охраноспособность.

2. Единая технология должна быть выражена в объективной форме, то есть она должна быть представлена таким образом, чтобы иные лица могли ознакомиться с ней. На данный момент в законодательстве Российской Федерации прямо не содержится определения объективной формы результата интеллектуальной деятельности, и так же там нет указания форм объективации, именно единой технологии. В ГК РФ, имеется перечень объективных форм, таких как письменная, устная формы (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), а также форма изображения, форма звуко- или видеозаписи, объемно-пространственная форма [1, ст. 1259].

Так же, стоит обратить внимание на Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии», в нем указано, что конкурсная документация должна содержать описание единой технологии, передача прав на которую осуществляется, перечень охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности, входящих в состав единой технологии [3, ст. 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что для выражения объективной формы единой технологии можно использовать ее описание или краткое описание. Но стоит обратить внимание на то, объективная форма единой технологии может выражаться через объективную форму результатов интеллектуальной деятельности, входящих в состав единой технологии.

3. Включает охраняемые и не охраняемые РИД, при этом охраняемые объекты должны содержаться в ней обязательно, не охраняемые РИД в составе единой технологии принято считать вспомогательными элементами. Несмотря на термин «единая технология» охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, находящиеся в ее составе, сохраняют за собой юридическую самостоятельность объекта интеллектуальных прав. Подтверждению этому служит положение ГК РФ, в котором указано, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав единой технологии, признаются и подлежат защите в соответствии с правилами части четвертой ГК РФ [1, ст. 1542].

4. Единая технология должна обладать практической применимостью, поскольку данный комплексный объект имеет ценность только после внедрения в производство, где он позволяет выполнять поставленные задачи, чем и подтверждается его значимость. Так согласно законодательству, единая технология должна служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере [1, ст. 1542].

А.Л. Маковский пишет о том, что объединяющим началом, превращающим сумму компонентов единой технологии из конгломерата различных научно-технических достижений в единую технологию, является возможность использовать сложный объект, созданный путем творческого объединения таких компонентов, в качестве «технологической основы определенной практической деятельности» [4, с. 706-709].

5. Единая технология создается за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Российской Федерации, это позволяет государству безвозмездно сохранять право на единую технологию за собой. Так в ГК РФ содержатся правила, которые определяют принадлежность права на единую технологию за Российской Федерацией и субъектами РФ, как особыми субъектами данных правоотношений [1, ст. 1546].

Это позволяет государству обезопасить себя, и с помощью данной наукоемкой продукции стремительными темпами обеспечить экономический подъем и развитие.

Из сказанного видно, что не все признаки позволяют нам отличить единую технологию от аналогичных объектов. При этом можно выделить

четвертый признак, говорящий, что единая технология должна обладать практической применимостью, то есть служить технологической основой практической деятельности. Так как ни один самостоятельный объект способный входить в состав данной инновации не может самостоятельно осуществлять эту задачу. Поэтому именно «единство» единой технологии имеет огромное значение для научного и инновационного развития, поскольку образуется новый ни на что не похожий объект, который качественно и функционально отличается, от отдельных составляющих единой технологии.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.).
2. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ, 26.08.1996, № 35, ст. 4137.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 284-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О передаче прав на единые технологии» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6239.
4. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л.Маковского. – М., 2008. – С. 706.
5. Свит Ю.П. Правовой режим единой технологии как объекта гражданских прав // Хозяйство и право. – 2008. – № 5. – С. 23-31.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА

Кулабина С.А.

студентка института права группы Ю-134,
Волгоградский государственный университет, Россия, г. Волгоград

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Гаврилова Ю.А.

В статье рассмотрены основные проблемы применения права, ее особенности и элементы. Дана характеристика аналогии права, аналогии закона, а также субсидиарного применения норм права как способов устранения пробелов законодательства. Рассмотрены способы устранения коллизий законодательства.

Ключевые слова: реализация норм права, пробелы законодательства, применение права, аналогия права, аналогия закона, субсидиарное применение норм права, коллизия.

Укрепление правовых основ Российского государства на сегодняшний день является одним из главных условий его стабильного и устойчивого развития. Важная роль права в жизни общества побуждает к поиску путей оказания эффективного влияния на поведение людей и общественные процессы. Характерные способы исполнения права представляют собой реализацию норм права. К основным формам реализации права традиционно относят использование прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов, применение права.

Применение права представляет собой этап правового регулирования, в процессе которого оно непосредственно воплощается в практической жизнедеятельности людей, с помощью механизма правового регулирования.

Проблематика, связанная с применением права, всегда находилась в центре внимания как отечественной, так и зарубежной юридической мысли.

Данная проблема исследовалась в российском дореволюционном правоведении (Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, и др.), советской юридической науке (В.В. Лазарев, А.С. Пиголкин, А.Ф. Черданцев и др.), а также продолжает исследоваться в новейший период (Н.Н. Вопленко, А.П. Рожнов и др.). Среди зарубежных исследователей можно отметить труды А. Нашиц, Н. Неновски, Я. Янева и др.

Изучение проблем применения права на современном этапе актуально, теоретически и практически значимо. Без четкого понимания специфики, сущности применения права, знания возможных проблем, которые могут возникнуть в процессе применения права, невозможны правильная оценка места правоприменения в механизме правового регулирования общественных отношений и грамотное его использование в качестве средства эффективного воздействия на различные сферы общественной жизни.

На сегодняшний день говорить о сколько-нибудь удовлетворенном решении проблемы применения права в процессе реформирования российской правовой системы, а тем более об устранении указанной проблемы в современной юридической науке было бы, по меньшей мере, преждевременно.

В теории права под применением права (правоприменением) понимается властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, обеспечивающих в конкретных жизненных случаях претворение юридических норм в жизнь.

Правоприменительная деятельность является особым, властным способом реализации права, сопровождается предельно строгим и точным использованием процессуально-процедурных средств и направлена на разрешение конкретного юридического дела.

Особенности правоприменительной деятельности наиболее наглядно проявляются в следующих ее основных чертах:

- правоприменительная деятельность является особым видом деятельности, направленной на реализацию функций государства и на выполнение правовых предписаний;
- осуществляется компетентными уполномоченными на то органами (должностными лицами);
- носит властный характер;
- осуществляется в специально установленных законом формах;
- является творческим процессом, несущим на себе отпечаток личности правоприменяющего субъекта;
- повышенная социальная значимость.

Основными элементами правоприменительного процесса являются правоприменительные производства, правоприменительные режимы и ста-

дии, которые регламентированы соответствующими процессуальными нормами.

На сегодняшний день приходится констатировать неполноту законодательства, его неопределенность и вследствие использования естественного языка – невозможность полной формализации [4]. Полнота и беспробельность кодекса – юридическая фикция, опровергнутая жизнью. Очевидно, что научное знание, лежащее в основе политики права, всегда ограничено, неполно, не в состоянии предусмотреть все возможные юридически значимые ситуации даже в идеальном законе. Отсюда неизбежен вывод о том, что правоприменение восполняет (и должно восполнять) неизбежные пробелы, неточности, несовершенство законодательства.

Традиционно выделяют два способа восполнения пробелов в праве – аналогию закона и аналогию права (Н.Н. Вопленко, В.Н. Карташов, В.В. Лазарев, А.П. Рожнов) [2,3,5,6]. Некоторые авторы в качестве еще одного способа называют субсидиарное применение права (С.А. Авакьян) [1].

Аналогия права – решение дела или отдельного юридического вопроса на основе общих начал и смысла законодательства. Аналогия закона – решение дела или отдельного юридического вопроса на основании закона, регулирующего сходные отношения.

Субсидиарное применение норм права – решение дела или отдельного юридического вопроса при отсутствии нормы в определенной области права происходит с помощью дополнительного использования норм другой родственной отрасли права (межотраслевая аналогия).

Аналогия во всех случаях допустима лишь тогда, когда данный вопрос прямо не урегулирован в законе и законодатель не связывает наступление юридических последствий только с конкретным законом, а соответствующий вопрос все же находится в сфере права, требует юридического решения.

Система права, какой бы она ни была совершенной и в какой бы мере не обеспечивала единство и взаимодействие составляющих ее элементов, не может предотвратить противоречий между нормами, называемыми коллизиями в праве. Наиболее распространенными способами разрешения юридических коллизий являются: толкование, принятие нового акта, отмена старого, внесение изменений или уточнений в действующие акты, конституционное правосудие и др.

Таким образом, пробелы, неточности, несовершенство законодательства подрывают единство законодательной системы и разрешаться они должны посредством правовых средств. В противном случае они будут причиной дестабилизации законодательной системы, правового регулирования и правоприменения.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 8. С. 56-61.
2. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009, 898 с.

3. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, признаки и функции. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 154 с.
4. Гаврилова Ю.А. Судебное смыслообразование как элемент механизма совершенствования административно-правового регулирования // Юрист-Правоведь. 2016. № 6. С. 9-13.
5. Карташов В.Н. Теория государства и права. Начальный курс. Кострома: Костромской государственный технологический университет, 2002. 176 с.
6. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит. 1974. – 184 с.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ: «ПРЕДМЕТ ВЕДЕНИЯ», «ПОЛНОМОЧИЯ», «КОМПЕТЕНЦИЯ» В СФЕРЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Куликова Е.С.

магистрант кафедры государственного и административного права,
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева, Россия, г. Саранск

В статье проводится анализ конституционно-правовых понятий «предметы ведения», «полномочия» и «компетенция» в сфере федеративных отношений. В работе выявляются проблемы технико-юридического характера в использовании данных категорий, предлагается закрепление и единообразное применение данных терминов как в законодательстве, так и в юридической науке.

Ключевые слова: Конституция, предметы ведения, полномочия, компетенция, субъекты РФ, федеративные отношения, орган государственной власти.

Актуальной проблемой для Российской Федерации является разграничение компетенции, которое включает разграничение предметов ведения и разграничение полномочий. Многие сложности в этом процессе возникают в связи с отсутствием единого понимания и единообразного использования в правотворчестве понятий «предметы ведения», «полномочия» и «компетенция».

Конституция 1993 г. использует (употребляет) эти три понятия не как идентичные, а скорее как взаимодополняющие. Однако легальные определения этих понятий в российском законодательстве отсутствуют, что является недостатком законодательного регулирования. Соответствующие дефиниции содержались в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [3], но этот Закон (с 2003 г.) прекратил свое действие. Различение понятий «предметы ведения», «компетенция» и «полномочия» в действующем законодательстве необходимо, так как Конституция РФ 1993 г. допускает разграничение полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ, но невозможно разграничение предметов ведения

Российской Федерации и субъектов РФ. «Иное равнозначно ревизии Конституции, ее пересмотру» – отмечает Ж.И. Овсепян [6, с. 26].

По мнению И.А. Умновой, понятие «предметы ведения» используется в Конституции Российской Федерации в двух значениях. Первое и основное значение связано с обозначением с помощью данной категории вопросов ведения Российской Федерации и ее субъектов. Их перечень закрепляется в главе 3 Конституции Российской Федерации – «Федеративное устройство» [1], причем ст. 71 и 72 посвящены исключительно данной задаче. В настоящее время в юридической науке предметы ведения анализируются в основном именно в этом аспекте. Вместе с тем технико-юридический анализ дает основание ставить вопрос об использовании в Конституции Российской Федерации категории «предметы ведения» и в другом аспекте. Он связан с обозначением их как составной части понятия «компетенция» органа государственной власти [7, с. 230].

Кутафин О. Е., Шерemet К. Ф. придерживается достаточно устоявшейся в отечественной юридической литературе точки зрения о том, что компетенция государственного органа определяется через два ее элемента: предметы ведения и полномочия. Под компетенцией государственного органа понимается совокупность его властных полномочий по определенным предметам ведения. Конкретное полномочие органа государственной власти означает юридически закрепленное за органом государства право и одновременно, как правило, обязанность на принятие правовых актов и осуществление иных властных мер, направленных на решение конкретных задач и функций данного органа. Таким образом, компетенция и полномочия – свойства, присущие государственному органу [4, с. 1].

И.А. Умнова также полагает, что разграничение предметов ведения – это вопрос об отношениях между федерацией и ее субъектами, а вопрос о разграничении компетенции и полномочий касается отношений между отдельными видами федеральных органов и органов субъектов федерации. Отсюда некорректно употребление термина «предметы ведения» органов государственной власти вне их полномочий, а термин «полномочие» должен использоваться в отношении конкретного органа государства [7, с. 236].

Полномочие как один из видов предметов ведения отличается от полномочия как составной части компетенции органа государственной власти юридическими последствиями. При закреплении за Федерацией права принятия и изменения Конституции Российской Федерации и федеральных законов акцент делается не на том, что это право принадлежит конкретно обозначенным федеральным органам, а на том, что это прерогатива федерального уровня власти. В отличие от полномочия как вида предмета ведения полномочие как составная часть компетенции связана с конкретным носителем власти, то есть с определенным органом власти.

В отдельных статьях федеральной Конституции имеет место использование терминов «предметы ведения» и «полномочия», по смыслу не совпа-

дающих с их терминологической заданностью в конституционном принципе разграничения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами.

Так возникает сложность с толкованием понятий «предметы ведения» и «полномочия» органов государственной власти (ст. 5 и 11 Конституции Российской Федерации). Достаточно устоялось понимание того, что «предметы ведения» и «полномочия органа государственной власти» в совокупности составляют понятие «компетенция данного органа». Резонен вопрос: почему не использован более емкий термин – компетенция? Можно вполне предположить, что создатели современной российской конституционной модели допускают самостоятельное существование понятия «предметы ведения органов государственной власти». Тогда важно было бы в самой Конституции Российской Федерации более четко обозначить соотношение понятий «предметы ведения органов государственной власти» и «предметы ведения Федерации и ее субъектов» как объект разграничения государственной власти по вертикали [7, с. 241].

Очевидно, что в Конституции Российской Федерации должно быть обеспечено единообразие и последовательное применение юридически устоявшегося категориального аппарата. Отсюда, хотя действующая Конституция Российской Федерации не использует термин «компетенция», но именно о ней, как представляется, должна идти речь в статьях Конституции Российской Федерации, касающихся разграничения объема государственной власти между государственными органами.

Полномочия как вид предметов ведения отличаются от полномочий как содержания компетенции органа государственной власти. Служебная роль наделения субъекта Российской Федерации тем или иным полномочием состоит в том, что оно является прерогативой региона, а не в том, чтобы данным полномочием располагал конкретный орган. Исследование норм Конституции Российской Федерации, конституций и уставов субъектов позволяет говорить именно о таком соотношении понятий «компетенция», «предметы ведения» и «полномочия».

Отождествление указанных категорий недопустимо еще и потому, что ряд вопросов совместного с Федерацией или исключительного ведения субъектов решают не только органы государственной власти, но и население субъекта Федерации на региональном референдуме (например, объединение субъектов Российской Федерации, принятие и изменение конституции республики в составе России) [5, с. 36].

Предпринимая попытку закрепить перечень предметов ведения: в собственных конституциях (уставах), субъекты Федерации, как правило, используют по аналогии схему предметов ведения, обозначенных для Федерации по российской Конституции. В этой связи иногда возникают противоречия.

Например, к предметам собственного ведения Конституция Республики Мордовия относит такие вопросы совместного ведения, как, определение правового положения органов государственной власти Республики Мордовия, государственная собственность Республики Мордовия [2].

Поэтому важное значение приобретает обобщение практики конституционного (уставного) законотворчества и внесение субъектам Федерации рекомендаций по юридически грамотному определению предметов их собственного ведения.

Предметы ведения субъекта Федерации охватывают те сферы общественных отношений, которые связаны с их внутренними задачами. Реализуемая в этих целях компетенция не выходит за рамки собственных структур и базируется на внутрирегиональных коммуникациях, на собственных объектах ведения и собственных финансовых и материальных ресурсах. В области государственного строительства и управления – это такие вопросы, как создание системы органов государственной власти, административно-территориальное устройство, награды и почетные звания субъекта Федерации, его символика. В социально-экономической сфере к предметам ведения субъекта Федерации относятся вопросы бюджета, финансовых средств и собственности субъекта Федерации. В сферах духовной и культурной жизни субъект Федерации может заниматься не только обеспечением сохранения и развития культуры, духовного наследия территории, но и решать специфические для региона задачи, например, создания национально-культурной автономии.

Одна из основных причин – отсутствие единого правоприменения в употреблении понятий «предметы ведения», «полномочия», «компетенция» в правовой науке. Необходимо единообразное и обоснованное научное толкование этих понятий, формирование необходимых практических рекомендаций их законодательного употребления. Ведь единое понимание и равнозначное использование в правотворчестве этих понятий очень важно для законодательного регулирования. Оно имеет значение в связи с вопросами юридической техники, с реализацией принципа верховенства Конституции, поскольку разночтения в законодательном и правоприменительном употреблении указанных понятий могут порождать неоднозначную и небеспорную правоприменительную практику, в том числе и противоречащую конституционным нормам. Правовое регулирование по предметам ведения должно происходить строго в рамках установленной Конституцией модели разграничения предметов ведения и полномочий [8, с. 4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Существуют проблемы, связанные теоретической непроработанностью понятия и содержания предметов ведения Федерации и ее субъектов, недостаточный технико-юридический уровень.

2. Необходимо четкое научное и законодательное определение понятий «предметы ведения», «полномочия» и «компетенция» в действующем законодательстве и их единообразное использование.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ

от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Конституция Республики Мордовия от 21 сентября 1995 г. (ред. от 22.12.2015). URL: <http://constitution.garant.ru>. (дата обращения: 08.02.2017).

3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 27.01.2017).

4. Биджева С.Ю. Особенности договорного разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. № 2. 2002. С. 1-9.

5. Ишеков К.А. Теоретико-правовые основы реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: монография. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.02.2017).

6. Овсепян Ж.И. Законодательные полномочия и интересы субъектов Российской Федерации: к вопросу об обеспечении реализации конституционного принципа разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ. К 20-летию Конституции РФ 1993 года // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 1. С. 23-37.

7. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 1998. 398 с.

8. Чертков А. Н. Четкость и единообразие конституционно-правовых понятий и разграничение компетенции // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 34-39.

ФУНКЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ

Курочкин А.В.

доцент кафедры конституционного, административного и международного права, к.ю.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

В статье рассматриваются вопросы содержания функций, реализуемых органами местного самоуправления. Делается вывод о том, что отдельная функция, реализуемая органами местного самоуправления, не может быть осуществлена в рамках выполнения какого-то одного полномочия. Совокупность принимаемых органами местного самоуправления актов, проведение значительного числа организационных мероприятий дает возможность осуществлять активную деятельность в сфере реализации функций местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, функции органов, полномочия, закон, нормативный акт.

Формирование системы органов местного самоуправления на протяжении более чем двух десятилетий является предметом острых дискуссий. Новый импульс полемике придал Федеральный закон №136-ФЗ [1], который внес существенные изменения в регулирование структуры органов местного самоуправления. Во-первых, он расширил полномочия субъектов РФ в данной сфере законодательного регулирования. Теперь субъекты РФ могут сво-

ими законами устанавливать структуру и способы формирования органов местного самоуправления. Во-вторых, он фактически закрепил два уровня местного самоуправления: базовый (поселенческий) и верхний территориальный уровень (муниципальные районы, городские округа).

Полемика, развернувшаяся на страницах специализированных изданий, касалась, преимущественно, вопросов структуры органов местного самоуправления [2], [3]. Неоднозначность оценки Закона, в том числе с позиций его конституционности, расколола юридическую общественность на два лагеря. Ожидаемо появилось обращение в Конституционный Суд РФ, где ставились вполне конкретные вопросы относительно соответствия Конституции РФ некоторых его положений. В частности, оспаривалась часть 4 статьи 35 Закона в соответствии с которой представительный орган муниципального района может состоять из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения поселения нормой представительства, либо может избираться на муниципальных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Эта норма и ряд других норм Закона №136-ФЗ закрепляли право субъекта РФ принимать закон, устанавливающий порядок формирования представительного органа муниципального образования, и в целом определять структуру органов местного самоуправления.

Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 года [4] содержит целый ряд важных правовых позиций, которые вносят «свежую» струю в дискуссию о предназначении местного самоуправления, о роли местного самоуправления в реализации общегосударственных функций, о включении местного самоуправления, его органов в единую систему защиты интересов населения, проживающих на территориях муниципальных образований, являющихся, в свою очередь, частью территории субъекта РФ.

Суд постарался найти исходное, базовое начало, которое позволило бы обосновать необходимость участия всех уровней государственной власти в регулировании вопросов организации местного самоуправления. Им было сформулировано положение о существовании единых функциональных основ организации публичной власти, включая федеральный, региональный и муниципальный уровень. Понятие «единые функциональные основы организации ...» требует обоснования, содержательной оценки, правовой определенности. Таким образом, Суд актуализировал проблему функционального анализа применительно к организации системы органов публичной власти [5].

Следует отметить, что исследованиям функций местного самоуправления как конституционно-правового института, функций его отдельных органов уделялось внимание в научной литературе. Предпринимаются попытки обоснования введения функционального анализа в систему методов консти-

туционно-правового исследования [6]. Отдельными учеными исследовались функции местного самоуправления как конституционно-правового института [7], изучались отдельные направления деятельности органов (экономическая функция, социальная функция) [8]. И тем не менее, вопрос о содержании функций местного самоуправления остается до сих пор открытым.

Проблема в том, что функция понимается как направление деятельности, и ее содержание не может быть сведено к содержанию нормы права, закрепляющей права и обязанности участников отношений. Для выявления содержания функции органа публичной власти важно определить цели и задачи, которые стоят перед органом власти. Достижение цели предопределяет направление деятельности органа, решение стоящих перед органом задач, наполняет содержание деятельности органа, поскольку решение задачи предполагает принятие соответствующих нормативных актов, проведения организационных мероприятий.

Поскольку термин «функция» не отождествляется с термином «полномочия», необходимо разграничить эти два понятия. Правовым содержанием функции будет закрепление в нормативном правовом акте целей и задач, которые обозначены законодателем для правового института, органа публичной власти. Формулировки целей и задач не содержат конкретных прав и обязанностей, они определяют направление деятельности.

Можно говорить и о субъектах реализации функций и полномочий. Применительно к органам местного самоуправления верным будет утверждение о том, что реализация их полномочий осуществляется посредством принятия нормативных и индивидуальных правовых актов. Очевидно, что эти акты принимаются для достижения целей и задач, обозначенных как цели и задачи местного самоуправления, его органов. На первый взгляд нет различий в способах осуществления функций и полномочий. Однако при более пристальном внимании мы можем увидеть, что реализация каждого полномочия происходит в рамках решения конкретного вопроса, значительная совокупность которых приводит к решению задачи. Решение же нескольких задач приводит к достижению общей цели.

Например, социальная функция, реализуемая органами местного самоуправления не может быть осуществлена в рамках выполнения какого-то одного полномочия. Только совокупность принимаемых органами местного самоуправления актов, проведения значительного числа организационных мероприятий дает возможность осуществлять активную деятельность в данной сфере – реализации социальной функции местного самоуправления. Аналогичным образом мы можем утверждать, что, например, экономическая функция реализуется совокупностью принимаемых нормативных и ненормативных правовых актов, проведением массы организационных мероприятий.

Список литературы

1. О внесении изменений в статью 26³ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. N 22. Ст. 2770.

2. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. N 9.

3. Тимофеев Н.С. Проблемы участия местного самоуправления и гражданского общества в системе российского этатизма // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 10.

4. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 N 30-П // Собрание законодательства РФ. 2015. N 50. Ст. 7226.

5. Малый А.Ф., Никитенко И.Г. Система местного самоуправления: поиск оптимальной модели // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2.

6. Малый А.Ф. Функциональный анализ в системе методов конституционно-правового исследования // Государственная власть и местное самоуправление, 2016. №10.

7. Гулина В.В. Функции местного самоуправления: институционально-правовое исследование: Дисс. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Казань, 2013.

8. Курочкин А.В., Файзрахманов Д.И. О содержании социальной функции органов местного самоуправления // Социально-политические науки. 2015. № 4.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СВЯЗИ В РОССИИ ДО XX ВЕКА

Лазуков А.С.

магистрант, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматривается история государственного управления в сфере связи в России, рассматриваются различные периоды развития управления в сфере связи, описывается структура государственных органов, осуществляющих управление в сфере связи, представляются основополагающие нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: история связи, телефонная линия, телеграф, почта, сообщение.

Такое понятие как «связь» не новое для нынешнего времени, но, если взять во внимание всю совокупность попадающих под данное понятие объектов, можно говорить о том, что это перспективная и динамично развивающаяся отрасль. В своем самом буквальном понимании слово связь подразумевает отношение общности, соединения или согласованности [1]. Данное понятие встречается во всех научных сферах; мы можем наблюдать такие отраслевые понятия как химическая связь, механическая связь, телекоммуникационная связь, социальная связь и другие. Все понятия, включающие в себя слово «связь», объединяют три качественных признака – соединение, отношение и получение результата (необходимого эффекта). С древних времен

связь, то есть общение и взаимодействие между людьми, стало основой развития человеческого общества, во время первобытного человеческого строя это дало возможность объединения людей в группы для решения общих целей, далее с появлением речи, а затем и письменности начался период бурного развития связи (социальной связи). Умение человека графически изображать события и явления, а затем и фиксировать имеющуюся информацию в виде графических символов породило новый объект отношений – искусственное (сделанное человеком) средство связи. С течением времени, появлением государственности, развития органов управления возник вопрос о регулировании и контроле сферы связи, и нельзя также забывать о развитии средств передачи информации и носителей информации. В современную эпоху высоких технологий мир оказался в едином информационном поле, называемом «сеть интернет».

В России, на рубежах ее истории, орган управления связью впервые появился в 1516 году во времена правления Великого князя Василия III, и именовался как Ямской приказ, в задачи созданного государственного органа входило управление деятельностью почтовых и транзитных перевозок, хотя сама служба «Ямская гоньба», осуществлявшая доставку корреспонденции возникла еще в XIII веке во времена монголо-татарского ига. Впервые вопрос организации межгосударственной почты был поднят во время царствования Ивана IV Грозного по предложению Ганса Шлитте, но первая линия почты заработала лишь в 60-х годах XVII века для сообщения Москвы с иностранными государствами через Ригу и Вилну (Вильнюс). Так как первая международная российская почтовая линия служила для внешних сношений Московского Государства, то она находилась в ведении Посольского приказа [2, с. 10], замещавшего функции нынешнего Министерства иностранных дел. Во время проведения Петром I государственных реформ Посольский приказ был преобразован в Коллегию иностранных дел, а Ямской приказ стал именоваться Ямской канцелярией. Не осталась без внимания и почтовая служба, при Петре I были организованы первые почтамты и почтовые конторы, а также появилось отдельное почтовое управление и высшее должностное лицо – Генерал-почт-директор. Генеральный Почтамт просуществовал недолго и в 1758 году был упразднен, почтовая служба вновь перешла в ведение Коллегии Иностранных дел. Следующее крупное преобразование в государственном управлении, регулирующем вопросы связи, случилось в 1802 году, с принятием Александром I «Манифеста об учреждении министерств». Главное почтовое управление было «препоручено в непосредственное ведение» Министра Внутренних Дел Российской Империи. В 1811 году был образован Почтовый департамент министерства внутренних дел, а в 1819 году почтовый департамент был выделен из Министерства внутренних дел и поступил в ведение Министра духовных дел и народного просвещения князя Голицина, но де-юре к самому министерству присоединен не был и стал самостоятельным органом, фактически же на самой деятельности подчиненных почтовых организаций данные изменения не оказали серьезного воздействия, и не при-

вели к существенным изменениям. В 1830 году началось реформирование структуры почтовых органов, на территории Российской Империи было создано 11 почтовых округов, возглавляемых Почт – Инспекторами, в состав округов не вошли только Москва и Санкт-Петербург, в которых функционировали обособленные почтамты.

Помимо административных преобразований, очень важной сферой развития связи является разработка и создание принципиально новых средств связи и технологий передачи информации. Основным таким событием послужило изобретение русским инженером-изобретателем немецкого происхождения П.Л. Шиллингом электрического телеграфа в 1832 году, в 1836 году П.Л. Шиллинг построил экспериментальную линию телеграфной связи вокруг здания Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, пятью годами позже была налажена связь Зимнего Дворца с Главным Штабом, а в 1843 году была построена более длинная линия связи между Санкт-Петербургом и Царским Селом (25 км) [3]. В середине девятнадцатого века бурное развитие получило распространение электросвязи, что существенно снизило время, требуемое для доставки междугородних сообщений. К концу 60-х годов интересы торговли и промышленности оказали сильное воздействие на характер развития телеграфной сети. Начался второй период развития телеграфа. Устанавливается телеграфная связь столицы с Тулой, Орлом, Харьковом и Житомиром, с Новочеркасском и Херсоном, с Тифлисом и Владикавказом. В 1864 г. прокладывается линия между Казанью и Иркутском. В дальнейшем от Иркутска линия была продолжена к Кяхте, что имело большое значение для торговли с Китаем, к Николаевску-на-Амуре, что служило торговле с США, и к ряду других важных в хозяйственном отношении пунктов Сибири [4, с. 266]. В 1865 году почтовый департамент был преобразован в Министерство почт и телеграфов Российской Империи, но первое самостоятельное министерство, управляющее сферой связи, просуществовало недолго, и в 1868 году вновь вошло в Министерство внутренних дел, как Почтовый департамент МВД Российской Империи, а министр почт и телеграфов Тимашев А.Е. был назначен министром внутренних дел. В 1880 году Департамент почт и телеграфов МВД Российской Империи был вновь выделен в самостоятельное министерство, но как и прежде просуществовал также непродолжительное время и был вновь введен в состав Министерства внутренних дел (1884 г.) [5]. В основу организации местных управлений была положена окружная система, причем вместо 64 губернских почтовых управлений и 18 телеграфных округов было создано 35 почтово-телеграфных округов [1, с. 8]. Когда главное управление почт и телеграфов МВД Российской империи возглавлял Николай Александрович Безак (1882-1895), был поднят вопрос о подготовке технических специалистов в сфере связи, так как до этого момента такую профессию не осваивали в отечественных образовательных учреждениях. По представлению Н.А. Безака министр внутренних дел Российской Империи Д.А. Толстой представляет Императору Александру III доклад, в котором указывает на необходимость наличия основательной научной подготовки у

персонала, обслуживающего объекты и линии связи, а также ставит во внимание нерентабельность использования иностранных специалистов и зависимость от иностранных компаний. Вследствие вышеизложенных фактов Император Александр III 10 января 1885 года дает согласие на создание в Санкт-Петербурге Телеграфного института, [6] в нынешнее время – Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина). В последней четверти XIX века в почтово-телеграфном ведомстве открыто рассматривается вопрос о внедрении нового средства связи – телефона, 28 августа 1881 года министр внутренних дел Н.П. Игнатьев направляет кабинету министров предложение о создании в Российской Империи телефонной сети, и основываясь на зарубежном опыте, предлагает передать дело телефонизации страны в руки частных предпринимателей, в отличие от телеграфной связи, которая остается в ведении государства. Точку зрения министра поддерживает кабинет министров. Почти через месяц 25 сентября 1881 Император Александр III утверждает положение “Об устройстве городских телефонных сообщений”, в котором дает право частным компаниям организовывать и содержать линии и станции телефонной связи, но с условием того, что выбор частной компании для организации связи предоставлен министру внутренних дел Российской Империи [6].

Список литературы

1. Связь Википедия <https://ru.wikipedia.org/wiki/Связь> (Дата обращения 15.02.2017).
2. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение 2. Тип. Министерства внутренних дел. СПб., 1902. С. 10.
3. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). 3-е изд. Т. 25. 1976.
4. Очерки истории техники в России (1861-1917). М.: Наука, 1975.
5. Министерство почт и телеграфов Российской империи. Википедия. // https://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_почт_и_телеграфов_Российской_империи / (Дата обращения 15.02.2017)
6. Высоков М.С. «Управление электросвязью в период царствования императора Александра III» Виртуальный компьютерный музей. <http://www.computer-museum.ru/connect/alexandr3.htm> (Дата обращения 15.02.2017).

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ И ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новикова В.И.

магистрант кафедры государственного и административного права,
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева, Россия, г. Саранск

В статье рассматриваются особенности понятия ответственность для парламентариев, основания наступления ответственности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, понятие и сущность парламентского иммунитета, противоречия, воз-

никающие при реализации правовой гарантии неприкосновенности в современном законодательстве.

Ключевые слова: член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, ответственность, неприкосновенность.

Ответственность является важным условием добросовестного исполнения парламентарием своих полномочий. Понятие ответственности парламентария неразрывно связано с понятием его неприкосновенности. Вопросы правового регулирования неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы регулируются различными нормативно-правовыми актами. Так, основные положения об ответственности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы и их неприкосновенности закреплены в Конституции Российской Федерации [2], федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [5], а также в постановлении Совета Федерации «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» и постановлении Государственной Думы «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [6, 7].

Конституция Российской Федерации в статье 98 определяет общие положения о депутатской неприкосновенности и дает возможность более подробного рассмотрения этой категории в Федеральном законе от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 февраля 1996 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений части первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» разъясняет, что неприкосновенность – это один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности, которая закреплена в Конституции Российской Федерации. По содержанию эта правовая гарантия имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности [3]. Таким образом, целью такой гарантии является защита парламентария от незаконных преследований и обеспечение независимой работы Федерального Собрания.

Отметим, что наличие неприкосновенности парламентария не должно освобождать его от ответственности за совершенное правонарушение, поскольку это может привести к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом и нарушению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Возвращаясь к вопросу об ответственности парламентария, рассмотрим положения законодательства, затрагивающие нарушения внутреннего распорядка его работы. О. И. Васильева, анализируя нормативно-правовое законодательство в этой области, в работе «Некоторые аспекты ответственности депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» выделяет несколько оснований ответственности парламентария [1, с. 65]:

1. Несоблюдение установленных федеральным законом ограничений, связанных с осуществлением полномочий члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы.

2. Невыполнение установленных обязанностей члена Совета Федерации (депутата Государственной Думы).

3. Нарушение правил парламентской этики.

В рамках рассмотрения вопроса об ответственности члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы за невыполнение своих обязанностей можно выделить несколько основных моментов. Во-первых, в соответствии со статьей 10 федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обязаны ежегодно представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, не только своих, но и супруги и несовершеннолетних детей. В соответствии с пунктом «в.4» части 1 статьи 4 этого же федерального закона, за непредставление или несвоевременное представление указанных сведений может наступить ответственность в виде досрочного прекращения полномочий.

Важно отметить, что федеральный закон не предполагает привлечение депутата к ответственности (в виде прекращения полномочий) за представление им недостоверной либо не полной информации о своих доходах. В случае, если парламентарий представит недостоверные или неполные сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, информация об этом будет опубликована в официальном печатном издании Федерального Собрания Российской Федерации и размещена на официальном сайте Государственной Думы или Совета Федерации, но это не будет являться основанием для прекращения его полномочий.

Во-вторых, федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и регламенты палат Федерального Собрания определяют такую обязанность членом Совета Федерации и депутатов Государственной Думы как обязательное личное участие в заседании палат, комитетов или комиссий, членами которых они являются. При этом допускается отсутствие парламентария на заседании по уважительной причине.

Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ содержит положение о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы за неисполнение своих обязанностей, а именно его полномочия могут быть прекращены досрочно решением Государственной Думы по инициативе фракции, в которой он состоит, или по инициативе комитета, членом которого он является, если он не исполняет свои обязанности в течение 30 и более календарных дней. Положения об ответственности члена Совета Федерации за недобросовестное исполнение своих обязанностей, в частности непосещение заседаний, содержатся в регламенте Совета Федерации в следующем положении: «Председатель Совета Федерации вправе направить информацию о посещении членом Совета Федерации заседаний Совета Федерации, комитета Совета Федерации в орган государственной власти субъекта Российской Федерации, принявший решение о наделении полномочиями члена Совета Федерации» [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что положения, закрепленные в федеральном законе и регламентах палат, носят не императивный, а, вероятнее, рекомендательный характер. Они представлены довольно расплывчатыми формулировками и не предусматривают обязательного прекращения полномочий парламентария за недобросовестное исполнение своих обязанностей.

Возвращаясь к вопросу о привлечении парламентария к административной или уголовной ответственности, обратимся к федеральному закону «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». В соответствии с федеральным законом член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации не могут быть [5]:

- а) привлечены к уголовной или к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке;
- б) задержаны, арестованы, подвергнуты обыску (кроме случаев задержания на месте преступления) или допросу;
- в) подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей.

С.А. Старостина в работе «К вопросу о юридической ответственности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: конституционно-правовой и административно-правовой аспекты» указывает, что правовой объем неприкосновенности парламентария, таким образом, затрагивает уголовную и административную ответственность, которая налагается в судебном порядке. Автор работы обращает внимание на то, что существующее положение парламентариев на практике затрудняет их привлечение даже к таким видам юридической ответственности, на которые действие неприкосновенности не распространяет-

ся: административной ответственности, налагаемой не в судебном порядке, гражданско-правовой [4, с. 80]. В качестве примера приводится реализация запрета на досмотр, которая дает возможность членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы беспрепятственно проходить таможенный досмотр, а также иные, установленные законом виды досмотров.

Таким образом, вопросы о правовом статусе членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, основаниях и порядке привлечения их к ответственности, парламентской неприкосновенности остаются нерешенными. Доктринальное токование не освещает в полной мере рассматриваемый вопрос, а ссылается только на нормы федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а тот, в свою очередь, на регламенты палат. Существуют различные мнения относительно парламентского иммунитета: от необходимости сокращения существующего объема неприкосновенности до расширения иммунитета. На наш взгляд, современная российская система права нуждается в совершенствовании института неприкосновенности, который позволит упорядочить правоотношения, возникающие в сфере парламентской ответственности, и четко обозначит её границы.

Список литературы

1. Васильева О.И. Некоторые аспекты ответственности депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С. 64-68.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. По делу о проверке конституционности положений части первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй ст. 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление от 20 февраля 1996 г. № 5-П // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 9. – Ст.828.
4. Старостина С.А. К вопросу о юридической ответственности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: конституционно-правовой и административно-правовой аспекты // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. 2014. С. 79-82.
5. О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 2. – Ст. 74.
6. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ (ред. от 10.02.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 7. – Ст. 635.
7. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (ред. от 18.01.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 801.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ В РЕГУЛИРОВАНИИ СРОКОВ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ (МУНИЦИПАЛЬНЫМИ) ЗАКАЗЧИКАМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ И ИСПОЛНЕНИЮ КОНТРАКТОВ

Нуриев А.М.

магистрант 1 курса очной формы обучения,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы, связанные со сроками в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок. Анализ обозначенных проблем позволил сформулировать ряд предложений, которые способны ликвидировать пробелы правового регулирования в данной области законодательства.

Ключевые слова: контрактная система в сфере закупок, Закон № 44-ФЗ, государственные и муниципальные заказчики, государственные контракты, сроки, недобросовестность.

В настоящее время во многих регионах Российской Федерации наблюдается увеличение объема бюджетных невыплат подрядчикам со стороны государственных и муниципальных заказчиков. Проблема стоит очень остро: так, по данным Генеральной прокуратуры РФ по состоянию на 1 марта 2016 года государственные и муниципальные структуры задолжали предприятиям по государственным и муниципальным контрактам 38 млрд. рублей [3]. Согласно сведениям «Российской газеты», в Новгородской области на конец ноября 2016 года государственные и муниципальные структуры задолжали подрядчикам 282,8 миллиона рублей, в Псковской области – более 300 миллионов, в Калининградской области – около 500 миллионов [5, с. 17]. Одной из причин постоянно растущих долгов перед исполнителями является предоставленное законодательством о закупках право бюджетных заказчиков включать в заключаемые государственные и муниципальные контракты длительные сроки оплаты расчетов, за которыми нередко могут скрываться коррупционные возможности. Как утверждают в Комитете Государственной Думе РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, в среднем по стране оплата по госконтрактам производится за три месяца, но часто растягивается до восьми месяцев и даже до года [4].

Действующий федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] (далее – Закон № 44-ФЗ) не требует включения в государственный и муниципальный контракт обязательного условия, устанавливающего максимальный срок оплаты исполненных обязательств по поставке товаров, работ и услуг. По смыслу статьи 94 Закона № 44-ФЗ достижение соглашения по оплате заказчиком поставленного това-

ра, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, в том числе, достижение соглашения по максимальному сроку оплаты выполненных подрядчиком обязательств, остается на усмотрение сторон. Такая диспозитивность нормы позволяет заказчикам безосновательно удлинять срок оплаты, серьезно нарушая интересы исполнителей, зачастую не способных повлиять на ситуацию в силу специфического порядка формирования условий контракта. Нередко это ставит подрядчика в непростое финансовое положение.

Однако из этого общего правила законодатель предусмотрел исключение, ограничивающее срок оплаты контрактов по закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в отношении отдельной категории исполнителей. Согласно части 8 статьи 30 Закона №44-ФЗ в контракт, заключаемый с субъектом малого предпринимательства или социально ориентированной некоммерческой организацией, включается обязательное условие об оплате заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта не более чем в течение тридцати дней с даты подписания заказчиком документа о приемке. Данная норма выступает гарантией своевременной оплаты исполненных предпринимателями перед заказчиками обязательств и дополнительной поддержкой данных субъектов бизнеса, учитывая высокую значимость государственных заказов в финансово-хозяйственной деятельности таких предприятий.

Представляется целесообразным установить аналогичные временные рамки для оплаты исполненных обязательств всех категорий подрядчиков, а за просрочку срока оплаты контрактов начислять недобросовестным заказчикам штрафы и пени. Есть основания предполагать, что введение данной меры принесет ощутимый положительный эффект. Во-первых, государственные и муниципальные заказчики, зная про нависший над ними «дамоклов меч» в виде штрафов и пени, будут более дисциплинированно относиться к расчетам с подрядчиками. А во-вторых, подрядчикам, уверенным, что сроки оплаты по исполненным обязательствам не растянутся на полгода-год, будет проще планировать свою финансово-хозяйственную деятельность. Кроме того, эта новация частично позволит решить проблему с задержками выплат заработной платы и налоговыми недоимками, так как, нередко, субъекты предпринимательства не платят вовремя зарплату и налоги, поскольку слишком долго ждут деньги от государственных и муниципальных структур.

Также весьма актуальным является вопрос об исчислении сроков в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок. Анализ положений Закона №44-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что законодатель исчисляет все сроки закупочной деятельности в календарных днях. Исчисление сроков в рамках контрактной системы в календарных днях приводит, как бы странно это не прозвучало, к коррупционным проявлениям и ограничению конкуренции. Так, по данным «Российской газеты», 31 декабря 2016 года на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС) было размещено 77 заявок на проведение закупок из Санкт-

Петербурга, по которым общая стоимость тендеров превысила 147 миллионов рублей. Между тем, в выходные и праздничные дни официальный сайт ЕИС не функционировал, и возобновил работу лишь 9 января [6, с. 12]. Однако данный факт ни в законодательстве, ни в размещенной документации о закупках не учитывался, и у представителей бизнес-сообщества, заинтересованных в заключении контрактов, оставалось крайне мало времени на сбор и подготовку необходимых документов, что прямо нарушает принцип обеспечения конкуренции, закрепленный в статье 8 Закона №44-ФЗ.

Представляется, что вышеприведенная ситуация является образцом злоупотребления правом со стороны недобросовестных заказчиков, которая содержит определенную коррупционную составляющую и приводит к ограничению конкуренции. В рамках действующего законодательства с этой порочной практикой можно бороться пока только постоянным мониторингом размещенных в ЕИС заявок и обращением в территориальные органы Федеральной антимонопольной службы РФ. Полагаю, вполне обоснованным шагом будет внести в Закон №44-ФЗ уточнения, в которых необходимо прописать исчисление сроков не в календарных, а в рабочих днях. Помимо этого, следует законодательно установить запрет на размещение заявок на участие в закупочных процедурах в выходные и праздничные дни. В тех ситуациях, когда последний день подачи заявки на участие в закупочных процедурах выпадает на нерабочий день, днем окончания срока подачи заявки по аналогии со ст. 193 Гражданского Кодекса РФ [1] будет считаться ближайший следующий за ним рабочий день. Перечисленные нововведения позволят фактически свести существующую проблему на нет, освободив представителей бизнес-сообщества и общественности от дополнительных проверок конкурсной документации, и снизить количество жалоб и обращений граждан, направляемых в Федеральную антимонопольную службу РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2017].
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2017].
3. После вмешательства прокуроров перед предпринимателями погашены долги по государственным контрактам на 25,7 млрд рублей [Электронный ресурс] // сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1123928/> (дата обращения: 22.02.2017).
4. В долгу не останутся: предельный срок оплаты по госконтрактам составит 30 дней [Электронный ресурс] // Torg94.RU. URL: <http://torg94.ru/news/8467.html> (дата обращения: 22.02.2017).
5. Блажчишина У. Тридцать дней до штрафа. // Российская газета – Экономика Северо-Запада. – 2016. – 6 дек. – №7144 (276). – С. 17.
6. Черенева В. Подарок другу? // Российская газета – Экономика Северо-Запада. – 2017. – 11 янв. – №7169 (3). – С. 12.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ ТОВАРИЩЕСТВАМИ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

Нышонкова И.В.

магистрант 2 курса, Российский государственный социальный университет,
Россия, г. Москва

Статья посвящена анализу специфики правового регулирования управления многоквартирными домами товариществами собственников жилья.

Ключевые слова: правовое регулирование, товарищества собственников недвижимости, многоквартирный дом.

Товарищества собственников недвижимости (ТСН) – новая организационно-правовая форма некоммерческих корпоративных организаций России (юридических лиц), объединяющая владельцев любых типов недвижимости.

В соответствии с п.1 ст.123.12 ГК РФ товариществом собственников недвижимости признается добровольное объединение собственников недвижимого имущества, созданное ими для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных законами.

С 1 сентября 2014 года в форме товарищества собственников недвижимости (ТСН) создаются все новые объединения собственников:

- помещений в здании (в т. ч. в многоквартирном доме),
- помещений в нескольких зданиях,
- жилых домов,
- дачных домов,
- садоводческих земельных участков,
- огороднических земельных участков,
- дачных земельных участков и т.п.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ в главу 4 "Юридические лица" части 1 ГК РФ, коснулись не только всех юридических лиц, но и практически всего населения страны, несмотря на то, что перерегистрация существующих объединений не требуется.

В настоящее время в ГК РФ приведен исчерпывающий (закрытый) список некоммерческих организаций. Их теперь два вида:

1. Некоммерческие корпоративные организации.

2. Корпорации – это юридические лица, основанные на членстве их участников. Все участники корпоративной организации приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица (п. 1 и 2 ст. 65.1 ГК РФ).

Высшим органом Корпорации является общее собрание участников (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ).

Таким образом, в форме корпораций создаются и действуют все коммерческие юридические лица (за исключением унитарных предприятий), а также ряд некоммерческих:

- Потребительские кооперативы;
- Общественные организации;
- Ассоциации и союзы;
- Товарищества собственников недвижимости;
- Казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в России;
- Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Товарищество собственников жилья – некоммерческая организация, создаваемая по инициативе собственников для управления многоквартирным домом.

Основная цель создания товарищества собственников жилья (ТСЖ) – совместное управление комплексом недвижимого имущества в многоквартирном доме, которое предусматривает самостоятельное управление либо управление с привлечением профессиональной организации.

Основные преимущества товариществ собственников жилья:

- собственники помещений самостоятельно решают, как управлять своим домом: собственными силами или с привлечением специалистов-профессионалов (управляющего или управляющую организацию (физическое или юридическое лицо));
- вправе расторгнуть договор и пригласить для выполнения работ других, более квалифицированных специалистов, при несоответствии качества работ требованиям жителей;
- самостоятельно формирует свой бюджет;
- самостоятельно планирует работы по содержанию и ремонту своего дома, определяет их очередность, контролирует их качественное исполнение;
- может иметь дополнительные доходы от сдачи в аренду нежилых помещений, находящейся в общей долевой собственности, рационально использовать конструктивные элементы здания и земельный участок для предоставления рекламных площадей;
- ТСЖ отличается прозрачностью финансовых потоков – любой член ТСЖ имеет возможность участвовать в формировании бюджета и контролировать его исполнение через ревизионные комиссии или лично;
- ТСЖ вправе заниматься хозяйственной деятельностью для достижения целей, предусмотренных Уставом:
 - обслуживание, эксплуатация и ремонт недвижимого имущества в многоквартирном доме;
 - строительство дополнительных помещений и объектов общего имущества в многоквартирном доме.

Жилищным Кодексом (ч.2 ст.161) предусмотрено несколько способов управления многоквартирным домом (МКД), одним из которых является управление товариществом собственников жилья.

Процесс создания ТСЖ можно условно разделить на два основных этапа:

- принятие решения о создании ТСЖ;
- государственная регистрация создания ТСЖ.

Решение о создании ТСЖ принимается на общем собрании собственников помещений. Для того, чтобы собрание было более организовано, необходимо создать инициативную группу по подготовке общего собрания. Инициатором проведения такого собрания может выступать любой собственник помещения.

Дальше необходимо подготовить уведомления всем собственникам помещений дома, в которых обязательно должно быть указано: по чьей инициативе созывается общее собрание, место и время проведения собрания, повестка дня собрания. Общее собрание не вправе выносить на обсуждение вопросы, которые не были заявлены в повестке дня.

Также к собранию требуется подготовить список жилых и нежилых помещений, которые находятся в частной собственности (желательно указать данные о собственниках и общей площади помещений, а также их доли в общей полезной площади многоквартирного дома) и указать общую площадь помещений, находящихся в собственности г. Москвы и ее долю в общей площади многоквартирного дома.

Необходимо подготовить: список регистрации собственников помещений, принявших участие в общем собрании, бюллетень для голосования по вопросам, выносимым на общее собрание, на каждого собственника.

В соответствии с п. 3 ст. 135 ЖК РФ число членов товарищества собственников жилья, создавших товарищество, должно превышать 50% голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме. Таким образом, необходимо обеспечить кворум в 51% голосов от общего числа голосов помещений в многоквартирном доме.

Следующая стадия – проведение собрания. По результатам проведения собрания должен быть составлен протокол, который является одним из основных документов при подаче документов на регистрацию.

Вторым основным этапом является государственная регистрация ТСЖ, которая с 2007 года осуществляется налоговым органом. Государственная регистрация ТСЖ осуществляется в течение 7 календарных дней с момента представления всех необходимых документов. Выдача документов, подтверждающих государственную регистрацию создания ТСЖ, производится на 8 календарный день.

В качестве заявителя должен быть указан собственник, уполномоченный быть заявителем в регистрирующем органе, решением общего собрания собственников. В данном случае присутствие других собственников у нотариуса не требуется.

Даже при начальном рассмотрении формы управления МКД посредством способа управления ТСЖ уже при регистрации усматривается пробел в законодательстве при регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц.

Принятое решение собственников помещений о создании ТСЖ может быть принято с нарушениями, имеющими неустранимый характер и являться неправомерным.

Согласно ст.20 ЖК РФ государственный жилищный надзор осуществляет проверку правомерности принятых решений по созданию и деятельности юридических лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, в том числе ТСЖ. По результатам выдается акт проверки государственного жилищного надзора.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 08.08.2001г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» налоговая инспекция, как регистрирующий орган:

- обеспечивает учет и хранение всех предоставленных документов;
- не вправе требовать представление других документов кроме документов, установленных настоящим Федеральным Законом;
- не проверяет на предмет соответствия законодательству форму предоставленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в предоставленных документах сведения.

Согласно главе 4 Федерального закона №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» акт проверки уполномоченного надзорного органа не включен в перечень документов, предъявляемых для регистрации юридического лица.

Статьей 25 Закона предусмотрена ответственность заявителя или юридического лица за неправомерные действия, а также за предоставление недостоверных сведений.

Регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании такого юридического лица грубых нарушений закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер.

Но все эти меры являются недействующими, т.к. регистрация ТСЖ осуществляется и создается конфликтная ситуация в управлении домом.

Отсутствие в перечне документов главы четыре №129-ФЗ акта проверки уполномоченного надзорного органа о правомерности принятого решения собственниками влечет осуществление регистрации ТСЖ в ЕГРЮЛ.

В целях предотвращения регистрации заведомо неправомерно принятого решения и для устранения пробела в законодательстве по регистрации ТСЖ необходимо внесение в перечень документов главы 4 №129-ФЗ предоставление акта проверки жилищной инспекции о правомерности принятого решения собственниками помещений для регистрации ТСН (ТСЖ), как юридического лица.

При внесении вышеуказанных дополнений в главу 4 Федерального Закона от 08.08.2001г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» возможность регистрации ТСН (ТСЖ), созданных с нарушением прав собственников, будет изначально

устранена и не повлечет регистрацию юридического лица, на основании неправомерного решения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изменениями и дополнениями на 15.11.2015 г. – Москва: Эксмо, 2015. 864 с. (Актуальное законодательство).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации. Москва: ПРО-Ж72 спект, Кно-Рус, 2016. – 176 с.
3. Федеральный Закон от 08.08.2010г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с изменениями на 28.12.2016.
4. Журнал «Управление многоквартирным домом» №11-2015.
5. Методический сборник ГКУ «Центр реформы в ЖКХ» 2015 «Методические рекомендации для органов исполнительной власти города Москвы по вопросам организации управления многоквартирными домами». М., 2015. 80 с.
6. Постатейный Комментарий к Жилищному Кодексу Российской Федерации "Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации" (под ред. П.В. Крашенинникова) ("Статут", 2005).
7. Сборник ГКУ «Центр информационного обеспечения и содействия реформе в жилищно-коммунальном хозяйстве г.Москвы», 2014.

НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Погосян Б.В.

магистрант 2 курса, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения видов и размеров уголовного наказания за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Ключевые слова: уголовное наказание, пенализация, пожизненное лишение свободы, половые преступления, санкции.

В уголовном законодательстве предусматриваются специальные наказания, которые могут применяться только в отношении определенной категории осужденных. В частности, наказания в виде ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части могут быть назначены исключительно осужденным военнослужащим.

Ограничение по военной службе как наказание впервые появилось в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые были приняты 2 июля 1991 года, но так и не вступили в силу в связи с распадом СССР. Данное наказание вводилось как альтернатива лишению свободы в отношении военнослужащих офицерского состава сверхсрочной службы, совершивших нетяжкие преступления. Это был сложный для вооруженных сил период, когда престиж военной службы упал до нулевого

уровня, что неминуемо вело к распаду основы любой армии – ее офицерского корпуса. Вот тогда и появилась идея о введении специального наказания для офицеров за совершенные им преступления при сохранении за ними статуса военнослужащего. Эта идея проста: и наказание отбывается, и служба идет, и офицерский корпус в армии сохраняется [3, с. 372].

Однако на сегодняшний день обозначенные выше условия кардинально изменились. Вооруженные силы реформируются успешно, о чем свидетельствуют качественные и количественные показатели их состояния. Армия переходит на так называемую контрактную основу. При этом не наблюдается нехватки кадров. Соответственно, при таких обстоятельствах нет необходимости удерживать в рядах вооруженных сил лиц, имеющих судимость. Высокий статус военнослужащего (а он должен быть таковым) не соотносится с наличием у него судимости.

По всей видимости настало время устранить такое наказание из системы уголовных наказаний. Как отмечает В.М. Хомич, введение подобного наказания аномально для любой системы комплектования армии, тем более на контрактной основе [2].

Российская система наказаний включает еще один вид, связанный с изоляцией осужденного от общества, – содержание в дисциплинарной воинской части. От лишения свободы это наказание отличается не столько фактически, сколько юридически – осужденный сохраняет статус военнослужащего, хотя с существенными ограничениями в правах [1].

По своей сущности дисциплинарные воинские части осуществляют с учетом военной специфики исправительное воздействие на осужденных военнослужащих, аналогичное тому, которое оказывается в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Однако воинская подготовка зачастую зависит от специфики подразделения, в котором военнослужащий проходил военную службу до осуждения. Представляется, что применение в отношении разных категорий осужденных военнослужащих единого военно-исправительного воздействия не логично и не обоснованно [3, с. 491].

В современных условиях, когда с каждым разом требования к военной подготовке усложняются, появляется новейшая военная техника, все большую роль начинает играть профессиональная специализация военнослужащих. Исходя из этого, нет никакой необходимости в том, чтобы осужденные военнослужащие из разных родов войск, имеющие разную военную специальность отбывали наказания в одном учреждении, где они по единым общим стандартам будут проходить военную подготовку. Очень сомнительна профессиональная пригодность и ценность таких кадров, кроме всего прочего еще и имеющих судимость, для прохождения дальнейшей военной службы в вооруженных силах.

Таким образом, следует заключить, что военнослужащие при совершении преступления должны быть первым делом уволены с военной службы. Так происходит в настоящее время в отношении сотрудников органов внутренних дел. Это также будет способствовать тому, что наконец-то вооружен-

ные силы избавятся еще и от несвойственных им функций – исполнения уголовных наказаний.

Список литературы

1. Федоров С. Направление в дисциплинарную воинскую часть и лишение свободы // Законность. 2005. № 2. С. 9-12.
2. Хомич В.М. Формы реализации уголовной ответственности. Минск, 1998. С. 54.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. – Издание профессора Малинина – СПб ГКА, СПб., 2007.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сафронова И.С.

студентка магистратуры Юридического факультета,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, г. Калининград

В данной статье рассмотрены проблемы административной преюдиции в уголовном праве, проанализированы позиции ее сторонников и противников.

Ключевые слова: административная преюдиция, правонарушения, меры наказания, преступление.

Возвращение к институту административной преюдиции является одним из направлений современной уголовной политики и, в то время как, его реализация в УК РФ только нарастает, это направление уже успело сформировать кардинально противоположные мнения в научной среде.

Сторонники административной преюдиции говорят о возможности с ее помощью реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии, что может привести к повышению гибкости и адаптивности правового воздействия на правонарушителя.

На этом аргументы за введение и расширение административной преюдиции не заканчиваются. Среди них фигурируют необходимость сближения положений охранительного законодательства, потребность в разработке модели уголовного проступка. По мнению М.В. Бавсуна, И.Г. Бавсуна и И.А. Тихона, «административная преюдиция при ее грамотном использовании может стать эффективным средством противодействия преступности и будет способствовать достижению следующих основных результатов:

- повысит эффективность практического применения уголовного законодательства;
- обеспечит реализацию принципа экономии мер уголовной репрессии;
- исключит случаи объективного вменения» [2, с. 7].

При всем при этом, с аргументами противников введения административной преюдиции в уголовное право также сложно поспорить. Они говорят о высоком риске размывания границ между преступлением и правонаруше-

нием. Сущность административной преюдиции, по их мнению, состоит в том, что состав преступления образуется по признакам правонарушения с разницей лишь в неоднократности повторения этого правонарушения. Но административное правонарушение, сколько его не повторять, не приобретает признаков преступления [6, с. 15].

«Признание некоторых проступков преступными, – пишет А.А. Гогин, – в силу повторности противоречит принципу уголовного права, согласно которому преступлением считается только общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава, независимо от иных обстоятельств, в частности, от того, было ли лицо подвергнуто мерам административного характера за совершенный ранее проступок» [4, с. 29]. Также противники введения административной преюдиции в уголовное право говорят о нарушении принципа «non bis in idem» (лат. Не дважды за одно и то же) – принцип прав человека и уголовного права, согласно которому не должно быть двух взысканий за одну провинность. Еще один аргумент противников административной преюдиции – чрезмерное расширение границ уголовно-правовой репрессии. На самом деле таких аргументов больше, но мы рассмотрели только основные из них.

Возражая приведенной позиции, скажем, что административная преюдиция необходима для защиты прав и свобод человека, ценностей, признанных Конституцией РФ и соответствует общественной опасности лица и криминализируемого противоправного деяния – неоднократного административного правонарушения. При этом каждая такая статья в УК РФ недвусмысленно определяет признаки такого деяния, чем исключает повторное привлечение к ответственности, демонстрируя дуалистический подход к использованию административной и уголовной ответственности.

Являясь сторонниками рассматриваемого института, вместе с тем считаем, что уже поздно дискутировать о целесообразности его введения, поскольку в настоящее время преюдиционные нормы в УК РФ – обычное явление. Важнее будет рассмотреть практические проблемы применения таких норм.

Действующий УК РФ содержит несколько составов преступлений с административной преюдицией: ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 154 «Незаконное усыновление (удочерение), ст. 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», ст. 158.1 «Мелкое хищение лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», ст. 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект», ст. 284.1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельно-

сти», ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» и ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений».

Несмотря на то, что каждая вышеперечисленная норма содержит преюдицию, их юридические конструкции отличаются друг от друга. Так, в некоторых говорится о том, что основанием для уголовной ответственности является повторное совершение преступного деяния лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 151.1 УК РФ). В других случаях говорится о привлечении лица, которое ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений (ст. 212.1 УК РФ). В третьих составах говорится лишь о неоднократности незаконных действий, без указания на фактическую и юридическую повторность правонарушений (ст. 154 УК РФ).

Эта непоследовательность ставит перед практикой такую проблему, как определение начального времени исчисления срока привлечения к административной ответственности. Согласно ст. 4.5 КоАП РФ сроки давности привлечения к ответственности исчисляются с момента совершения административного правонарушения до вынесения постановления по делу. Из этого положения следует, что именно постановление по делу является юридическим фактом привлечения к административной ответственности. Но вопрос заключается в том, с какого времени начинает исчисляться этот срок: с момента вынесения постановления или его вступления в юридическую силу?

В судебной практике, до настоящего времени, этот вопрос не имел однозначного решения.

Так, в одном из решений суд, анализируя положения ст. 4.6 КоАП РФ, пришел к выводу о том, что для установления повторности лицо на момент совершения правонарушения должно быть уже подвергнутым административному наказанию, постановление по делу должно быть вынесено и вступить в законную силу [5]. В другом решении суда, напротив, отмечается, что первостепенное значение должно придаваться факту неоднократного привлечения лица к административной ответственности независимо от того, вступили ли соответствующие постановления об этом ко времени принятия решения в законную силу [1].

Конституционный Суд РФ в своем постановлении, поставил точку в этом вопросе, указав, что не следует опираться на формально-догматический подход к уяснению нормативного содержания статей с административной преюдицией без учета их места в системе действующего правового регулирования, что означает возможность привлечения лица к уголовной ответственности только если он был ранее подвергнут административному наказанию за административные правонарушения, на основании вступивших в законную силу актов [6].

В некоторых нормах Общей части УК РФ также содержатся положения об административной преюдиции. Как правильно указывает А.Г. Безверхов,

согласно ч. 3 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести решение об отмене осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. В соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ, если в течение оставшейся не отбытой части наказания осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, может постановить отмену условно-досрочного освобождения и отбывание оставшейся части наказания [3, с. 49].

Административная преюдиция соединяет в себе две отрасли российского права – уголовное и административное. С помощью нее мы можем чётко разграничить составы административных правонарушений и уголовных преступлений. Н.И. Хавронюк, отмечает, что «административная преюдиция – сугубо советская выдумка. В те времена, когда на пространстве СССР действовали уголовные кодексы союзных республик, принятые в 60-х годах XX века, в них было значительное количество норм с административной преюдицией. Они способствовали усилению репрессивности уголовного закона, распространяя сферу уголовных санкций на административные проступки и позволяя на практике манипулировать с преследованием людей за такие «преступления – непроступления» [7]. Утверждение Н.И. Хавронюка о ярко выраженном карательном начале административной преюдиции применимо к общественно-политическим реалиям советской эпохи. В современной правовой системе общества изменение вектора идеологической оценки административной преюдиции будет способствовать оптимизации и гуманизации уголовных санкций в российском законодательстве.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 июня 2015 г. по делу N 10-7485/2015.
2. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6.
3. Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовном законодательстве России // Российская юстиция. 2012. № 1.
4. Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона "О рекламе" // Право и политика. 2004. № 5.
5. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2014 г. по делу № А74-407/2014.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина».
7. Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2.
8. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения европейских стран // <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html>.

КОРПОРАТИВНЫЙ ШАНТАЖ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ

Синькевич В.В.

студент группы НвФл- 441, Филиал Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске, Россия, г. Нижневартовск

Статья посвящена изучению такого явления как корпоративный шантаж, а также исследованию различных способов его преодоления.

Ключевые слова: корпоративный шантаж, компания, акционерное общество, законность.

В условиях современного общества особое значение приобретают вопросы, связанные с укреплением системы национальной безопасности, ориентированной, прежде всего, на обеспечение стабильного и продуктивного развития общества и государства, а также на создание «здоровой» экономической системы России. В этой связи, не теряет своей актуальности проблема злоупотребления правом в корпоративных отношениях, именуемая как «корпоративный шантаж». Сущность корпоративного шантажа заключается в создании препятствий при осуществлении хозяйственной деятельности корпорации.

Корпоративный шантаж хорошо знаком российским компаниям. Одни извлекали опыт из ситуации, связанной с механизмом давления шантажиста-акционера на корпорацию в целом или ее отдельных акционеров, другие – из способов осуществления аудиторских (ревизионных) проверок корпорации, при которых тщательно проверялись квалификация штатных юристов и эффективность административного ресурса.

Корпоративный шантаж или как его называют на западе – «гринмейл» (от англ. Greenmail – в буквальном смысле расшифровывается как зелёная почта) подразумевает совокупность действий, преследующих цель вынудить общество или основных его акционеров действовать в интересах шантажиста-акционера. Корпоративный шантаж не носит признаков уголовно наказуемого деяния, преследуемая цель – получение прибыли посредством спекуляций, либо злоупотребление правом. Акционер, занимающийся шантажом, именуется «гринмейлером» [1].

Следует различать понятия «greenmail» и «blackmail», так как в действиях последнего усматривается уголовно-правовое деяние, проявляющееся в форме вымогательства. «Зелёная почта» характеризуется действиями, которые не являются ни преступлением, ни нормой, это своего рода «вымогательство», однако, осуществляемое в рамках закона. Схема действия гринмейлера может быть следующей: вначале гринмейлер приобретает небольшой пакет акций общества, выискивает нарушения в форме или процедуре сделки, и на этом основании начинает подавать иски (жалобы) в контролирующие или правоохранительные органы. Подобные действия продолжаются до тех пор, пока гринмейлер не получит предложение о продаже своих акций по высокой цене.

Таким образом, корпоративный шантажист использует такие методы как выявление нарушений в корпоративной деятельности общества и (или)

злоупотреблений корпоративными правами. Гринмейлер тщательно изучает документы компании, исследует их и в ходе анализа выявляет нарушения. Обнаруженные недочеты и нарушения являются благоприятной почвой для подачи жалоб. Бывают и случаи, когда жалобы шантажиста не подкрепляются фактами, и, соответственно, не достигают преследуемого результата, не выявляется ущерб. Подобные казусы случаются лишь с неопытными гринмейлерами, либо с их стороны проводится, своего рода, разведка.

Можно говорить ещё об одной распространенной схеме корпоративного шантажа – эмоциональный шантаж, используемый в случае, когда общество обезопасило себя штатом высококвалифицированных юристов, которые чётко соблюдают действующее законодательство. В этом случае шантажист подводит руководство общества к тому, чтобы на его законное требование ответили отказом. Например, чрезвычайно большое количество требований вынуждает руководство общества отказывать активному акционеру. Именно таких действий и ждёт шантажист. Его преследуемая цель – неправомерный отказ в удовлетворении законных требований. После достижения шантажистом поставленной цели, как следствие, в отношении корпорации начинаются разного рода проверки. Указанные действия крайне редко прекращаются, так как каждое новое «нет» на требования шантажиста вызывает еще большее количество жалоб, исков и проверок. Важно понимать, что корпоративный шантаж не является «вечным явлением», как только экономическая выгода снижается, гринмейлер сворачивает свою работу. Процесс шантажа может ускоряться, если общество начинает принимать условия гринмейлера, а также в случае осознания факта превышения издержек над возможной прибылью [2].

Зачастую, руководители акционерных обществ воспринимают поведение шантажиста как вызов, пытаются с ним бороться и, в конечном итоге, проигрывают. В результате упрямства, либо удовлетворения личных амбиций руководителя общества, компания попадает в неблагоприятный вектор развития, выражающийся в возникновении проблем правового характера, с образованием реальных убытков.

Говоря о способах борьбы с корпоративным шантажом следует выделить несколько методов и рекомендаций по борьбе с таким явлением.

1. Необходимо определить, что представляется наиболее выгодным для компании: уплата штрафов, которые будут поступать в ходе проверок либо удовлетворение требований гринмейлера.

2. Чтобы подобного рода явления не возникали особенно важно иметь грамотный, высококвалифицированный штат юристов. Если корпоративный шантаж настиг корпорацию, до привлечения юриста, следует провести тщательный правовой аудит, в процессе которого можно выявить случаи нарушения действующего законодательства и в последующем принять соответствующие меры для их устранения и недопущения.

3. Объектом корпоративного шантажа, чаще всего, выступают сделки общества, которые совершены с нарушением действующего законодательства. Поступившее от акционера требование нужно исследовать на предмет

его соответствия с положениями действующего законодательства. Действующее законодательство устанавливает, что акционер вправе знакомиться в помещении общества с оригиналами документов, а также вправе получить копии в бумажном или электронном виде. Важно отметить, что акционер имеет право на получение от общества практически любой документации в число которых входит и гражданско-правовые договоры. Поэтому необходимо строго соблюдать требования закона на протяжении всей хозяйственной деятельности корпорации.

Список литературы

1. URL: www.bbb7.ru/o_rabochih_konfliktah_korporativnyi_shantazh.html (дата обращения 04.02.17).
2. URL: www.kuzin-partners.ru/node/387 (дата обращения 15.02.17).

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Фаворская К.Ю.

студентка института права,

Волгоградский государственный университет, Россия, г. Волгоград

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Гаврилова Ю.А.

В статье анализируются современные подходы к сущности и функциям Российского государства, а также экономические отношения, связанные с современными функциями государства.

Ключевые слова: сущность государства, функции государства, экономические отношения, внешние и внутренние функции государства.

В юридической науке государство является одним из самых сложных объектов для исследования в силу многосторонности его проявлений. Российская Федерация находится в начальной стадии своего становления как демократического правового социального государства, и наше общество претерпевает изменения во всех сферах жизнедеятельности человека.

Государство осуществляет свою политику определенными средствами и имеет определенные функции.

С понятием функции государство связаны такие важнейшие аспекты как политико-государственный режим, правовая система общества, становление государственности, социальная сфера и национальная безопасность.

Современная Россия как демократическое федеративное правовое государство имеет ряд особенностей, определяющих функционирование института федерализма в стране.

Во-первых, классические федеративные государства образуются, как правило, путём объединения нескольких государств в одно.

Во-вторых, порядок образования современной России как федеративного государства свидетельствует о том, что Российская Федерация изна-

чально носила не договорной или конституционно-договорной характер, а исключительно конституционно-правовой характер, поскольку фактически была создана не в результате подписания договора между её субъектами, а исключительно в силу факта провозглашения федерацией непосредственно в тексте Конституции.

В-третьих, на протяжении всего периода существования современной России как федеративного государства на первом плане находится проблема асимметричности отношений между федеральным центром и российскими регионами, а также в отношениях российских регионов между собой.

В-четвёртых, особенностью российского федерализма в его современном виде является то обстоятельство, что субъекты Российской Федерации обладают определённой степенью самостоятельности в вопросах внешних сношений с субъектами федераций иностранных государств, административно-территориальными образованиями зарубежных государств.

В-пятых, характерной особенностью современной модели российского федерализма является «матрёшечный» принцип организации некоторых российских регионов, что предполагает вхождение одних равноправных субъектов федерации в состав других.

В-шестых, ключевой особенностью современного российского федерализма является отсутствие баланса и стабильности в вопросах и процессах централизации и децентрализации системы управления.

Следует рассмотреть внешние и внутренние функции государства.

Главная цель внутренних функций: экономическое обеспечение развития цивилизованных рыночных отношений, развитие правовой основы свободы предпринимательства и свободы конкуренции, развитие социальной сферы.

Главная цель внешних функций: оборона страны, обеспечение мира и международной безопасности, укрепление сотрудничества и связей со странами СНГ, интеграция в мировую и социально-культурную сферу, борьба с мировым терроризмом.

Экономическая функция современного государства имеет антикризисную направленность, нацелена на формирование социально ориентированной рыночной экономики, в рамках которой должны сочетаться интересы производителей и потребителей.

В течение последнего десятилетия расходы на социальные цели устойчиво составляют более половины всех расходов консолидированного бюджета РФ. Их доля варьировалась от минимума 51 % до максимума 58% в 2013 году.

Наиболее значителен вклад социальной защиты населения – это была и остается самая весомая часть государственного бюджета. В то же время на протяжении рассматриваемого периода доля социальной защиты сильнее всего изменялась: с 25% в 2007 году до 35% в 2013 году. Резкие «перепады» от года к году – это, прежде всего, следствие динамики затрат на пенсионное обеспечение.

В настоящее время совокупные государственные расходы на социальные цели в России составляют более пятой части величины валового внутреннего продукта страны. Переломы в динамике совокупных социальных расходов, за последние 13 лет, сопутствовали смене этапов экономического цикла.

С 2008 по 2012 годы финансирование социальной защиты ежегодно возрастало на 20-30%, существенно обгоняя по темпам роста и расходы бюджетной системы в целом, и остальные социальные направления. В 2009-2010 годах такую динамику обеспечили возросшие объемы трансфертов из федерального бюджета, необходимых для масштабного увеличения пенсионных выплат и обеспечения сбалансированности бюджета Пенсионного фонда.

Большую часть своих социальных расходов федеральный бюджет осуществляет не напрямую, а через государственные внебюджетные фонды – Пенсионный фонд и Фонд социального страхования.

Однако по динамике социальных расходов федеральный бюджет резко отличается от региональных. В последние два года федеральный бюджет сокращает их объем и в абсолютном, и в относительном выражении, особенно в отношении социальной защиты; основной механизм этого процесса – уменьшение трансфертов общего характера ПФР и ФСС на обеспечение сбалансированности и компенсацию выпадающих доходов (за 2012-2014 годы в 2 раза). Снижаются и расходы на выплату социальных пособий населению за счет федерального бюджета. В то же время социальная «нагрузка» региональных бюджетов остается на прежнем уровне.

В 2014 году консолидированные бюджеты субъектов РФ финансировали уже более половины государственных расходов на социальные цели. Решающим образом от состояния региональных бюджетов зависят здравоохранение и образование, которые на 70-80% финансируются из бюджетов этого уровня. Средства на социальную защиту преимущественно федеральные – слишком велика доля трансфертов на нужды пенсионного обеспечения. Но и в этой сфере растет роль регионов, обеспечивающих уже более четверти ее бюджетного финансирования.

Функция сотрудничества с другими государствами реализуется путем установления равноправных, взаимовыгодных отношений в экономической, политической, культурной, военной и других сферах. На национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность расходуются треть бюджета государства, и эти расходы постоянно растут, что свидетельствует об их значимости.

Список литературы

1. Гаврилова Ю.А. Развитие института добросовестного приобретателя в законодательстве Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 80-83.
2. Гаврилова Ю.А. Смыслообразование в правовом развитии общества. С. 312-331 // Стратегии правового развития России. – М.: Изд-во Юстиция, 2015. 1104 с.

3. Гражданский кодекс от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действующая редакция от 30.12.2015).

4. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (ред. от 27.07.2014 № 11-ФКЗ).

5. Распоряжение правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ, ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПЕРАТИВНОЙ ПРОВЕРКИ КАК ОДНА ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ЭТОЙ СФЕРЕ

Чистова Л.Е.

доцент кафедры криминалистики, канд. юрид. наук, доцент,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

В статье рассматривается одна из следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, предлагается авторская программа действий следователя в целях раскрытия и расследования преступлений, рассматриваемой категории.

Ключевые слова: следственная ситуация, расследование преступлений, программа действий следователя, наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества.

Понятие следственной ситуации, как криминалистической категории, до сих пор является дискуссионным. Между тем, именно понятие и содержание следственной ситуации является основой для построения программы действий следователя, как на первоначальном, так и последующих этапах расследования любых видов преступлений.

Не останавливаясь подробно на этом вопросе, отметим, что мы придерживаемся мнения А.Г. Филиппова, который определяет следственную ситуацию как «сумму значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных непроцессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту расследования» [2, с. 241].

Что касается расследования преступлений, связанных с незаконной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, на первоначальном этапе могут складываться различные следственные ситуации, одна из которых следующая:

- уголовное дело по незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, совершенное членами организованной преступной деятельности, возбуждено по материалам оперативных проверок.

Такая следственная ситуация возникает при возбуждении уголовного дела по результатам оперативно-тактической комбинации по задержанию одного из членов организованного преступного формирования с поличным. В основе ее проведения лежат материалы оперативной проверки, из которой усматривается состав организованного преступного формирования, его лидер, места совершения незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами (хранения, изготовления, культивирования, контрабанды и т.д.) и иные обстоятельства, связанные с этой деятельностью.

Исходя из специфики получения такой информации сотрудниками оперативных подразделений, данная ситуация может быть двух вариантов:

1. Оперативная информация о преступной деятельности организованного преступного формирования позволяет задержать всех ее членов одновременно.

2. Оперативная информация о преступной деятельности преступного формирования не позволяет задержать всех ее членов одновременно.

Первый вариант следственной ситуации складывается в основном, при хищении наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, их контрабанде или перевозке по территории Российской Федерации в крупных размерах.

В данном случае программа действий следователя включает в себя.

1. Задержание с поличным (при хищении в момент перемещения освободившихся путем присвоения или иным способом полученных в собственное распоряжение наркотикосодержащих лекарственных препаратов на фармацевтических предприятиях, базах, медицинских учреждениях и т.д., а при контрабанде или перевозке наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, в место их дальнейшего сбыта).

2. Личный обыск задержанных. Данное следственное действие проводится с целью изъятия непосредственно наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, сотовых телефонов, крупных денежных средств, иных предметов, свидетельствующих о причастности задержанного к организованной преступной деятельности в этой сфере.

3. Осмотр места происшествия. При его производстве обращается внимание на следы и иные предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, с помощью которых возможно будет изобличать преступников в незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их причастности к организованной преступной деятельности.

4. Осмотр обнаруженных при задержании наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, документов, денежных средств и иных предметов. При осмотре названных средств и веществ выявляется способ их изготовления – кустарный или с помощью заводского оборудования; состояние – жидкое, сыпучее и т.д.; количество; вес; цвет и др. [6, с. 60-75].

5. Осмотр транспортного средства. Особенно при контрабанде и перевозке. При его осмотре возможно выявление тайников, в которых названные средства и вещества перевозятся.

6. Допрос задержанных.

7. Очные ставки. При необходимости.

8. Обыски по месту жительства или пребывания, работы, в иных местах. При его производстве принимаются меры к обнаружению как самих наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, так и иных предметов и объектов, свидетельствующих о причастности конкретного лица к незаконному обороту названных средств, а также выявлению его связей со своими соучастниками.

9. Наложение ареста на обнаруженные вклады расхитителей наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ в учреждениях банков.

10. Выемка документов, относящихся к операциям с названными средствами и веществами, признанным ревизией необоснованными.

11. Выемку листков назначений, историй болезни, иных медицинских документов; журналов учета поступивших в отделения медицинских учреждений наркотикосодержащих лекарственных препаратов и т.д. с целью выявления признаков их хищения.

12. Осмотр изъятых документов.

13. Допросы свидетелей. В качестве свидетелей могут допрашиваться лица, проводившие ревизию или инвентаризацию, указанных в материалах ревизии; должностные и материально-ответственные лица; члены комиссии, указанные в акте списания наркотикосодержащих лекарственных препаратов; выполнявшие техническую работу по их перемещению и др., при необходимости допрашиваются сотрудники правоохранительной деятельности по задержанию подозреваемых, а также иные лица, располагающие информацией, интересующей следователя по данному уголовному делу.

14. Осмотры производственных, складских помещений, различного оборудования. Данные виды осмотра проводятся с целью выявления оборудования, на котором возможно изготовление наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

15. Осмотр предметов, могущих быть вещественными доказательствами.

16. Изъятия образцов сырья, готовых лекарственных препаратов, полуфабрикатов для последующего назначения судебных экспертиз.

17. Назначение различных видов экспертиз: судебная экспертиза материалов, веществ и изделий из них (экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ); комплексная экспертиза: материалов, веществ и изделий из них (экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ) и криминалистическая, в ситуации, когда наркотические средства обнаруживаются в стандартной упаковке, на которой имеются признаки вскрытия или перепайки; трасо-

логические (дактилоскопические, следов обуви), исследования документов, почерковедческие, а в связи с конкретными обстоятельствами могут проводиться и другие виды этой экспертизы; судебно-биолого-почвоведческая; судебно-фармакологическая, судебно-технологическая, судебно-бухгалтерская, а также иные, исходя из особенностей каждого уголовного дела.

По *второму варианту*, когда имеющуюся оперативно-розыскную информацию невозможно по каким-либо причинам легализовать сразу и в связи с этим задержать всех соучастников организованной преступной деятельности, следует определиться с тем, кого из членов организованного преступного формирования следует задерживать первым.

Как нам представляется, сначала следует задержать того члена организованного преступного формирования, который под влиянием предъявляемых впоследствии доказательств и установления с ним психологического контакта, может дать признательные показания. Информация о личных качествах членов организованного преступного формирования может содержаться в материалах оперативных разработок в отношении каждого члена такого формирования. Показания именно такого задержанного позволят легализовать некоторые оперативные сведения и послужат основанием для производства иных следственных действий в отношении его соучастника. Однако при этом следует иметь в виду, чтобы между задержанием данного лица и его соучастников не было большого временного разрыва.

Как правило, такое лицо задерживают также с поличным при совершении им сбыта или иных незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами.

Например, при сбыте контактными способом проводят оперативно-тактическую операцию по задержанию на основе оперативного мероприятия проверочная закупка, а при бесконтактном способе – при так называемой «закладке» названных средств и веществ.

В данном случае программа действий следователя будет заключаться в производстве следующих следственных действий.

1. Задержание [4, с. 382-385].

2. Осмотр места происшествия. При проверочной закупке осматривается территория, куда задержанный выбросил находящиеся при нем наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества, а при сбыте бесконтактным способом – место, где устраивался тайник для «закладки».

3. Личный обыск [3, с. 688-689].

4. Освидетельствование на предмет выявления следов вещества, которым были помечены денежные купюры перед тем, как они были переданы «покупателю». В настоящее время для этих целей используются специальные технические средства, при помощи которых на предмет, в данном случае – денежные купюры, наносится слой порошка, не люминесцирующего в ультрафиолетовых лучах. Выявление следов контакта с такими предметами осуществляется визуально по возникающему свечению в ультрафиолетовых

лучах только после обработки нанесенных частиц порошка специальным проявляющим составом. К таким техническим средствам относят люмографы: марки 1-БК; 2-БК; 3-БК. Помимо этого, для этих целей может использоваться люмограф 1-СК, с помощью которого определенные знаки на денежных купюрах наносятся цанговым карандашом, фломастером, нумератором, штампом, а также из пакетов с порошком и аэрозольных баллонов. Или же пометки могут наноситься флуоресцентным фломастером (люмограф 365/люмограф 254 или люмограф 1-МК) [5, с. 23-25].

Поскольку следы обработки этими средствами не смываются с рук после их контакта с мечеными денежными купюрами, а удаляются только специальной смывкой, их возможно обнаружить на руках преступника даже спустя некоторое время.

Следует отметить, что пометки на денежных средствах для их передачи сбытчику могут наноситься и обычным карандашом или иным предметом в виде малозаметных точек или иных знаков в определенном месте на купюре. Самое главное об этом должна быть сделана отметка в соответствующих оперативных материалах перед вручением таких меченых купюр «покупателю» с тем, чтобы они впоследствии совпали с описанием изъятых у сбытчика купюр в протоколе их осмотра после задержания последнего.

5. Осмотр изъятых у задержанного предметов: наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, денежных средств, сотовых телефонов и иных предметов, имеющих отношение к расследуемому преступлению.

6. Допрос подозреваемого.

7. Допрос свидетелей. В качестве свидетелей могут быть допрошены как лица, выступающие в роли «покупателей», так и понятые, участвующие в осмотре места происшествия, а также иные лица, располагающие информацией относительно расследуемого преступления.

8. Выемка. В процессе данного следственного действия изымается средство аудиозаписи, которым «покупатель» был снабжен сотрудниками оперативных подразделений перед встречей со сбытчиком для фиксации разговоров между ними по поводу приобретения наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ.

9. Осмотр фонограммы. При этом в протоколе данного следственного действия отмечается содержание разговора между сбытчиком и «покупателем».

Следует отметить, что в криминалистической литературе существует мнение, согласно которому «покупателю» со сбытчиком следует разговаривать по телефону в присутствии посторонних лиц. В частности, М.В. Кондрачев отмечает, что по его исследованиям «практически в 90% случаев сбыт наркотиков происходит после предварительной договоренности по мобильному телефону. Поэтому договариваться со сбытчиком о приобретении наркотических средств по телефону «покупателю» следует в присутствии

иных участвующих лиц, которые в последующем будут опрошены и допрошены по данным обстоятельствам» [1, с. 158].

На наш взгляд, такой необходимости в этом нет, т.к. неважно в присутствии кого договаривался «покупатель» о приобретении наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, самое главное – в фонограмме должно найти отражение исхождения инициативы о совершении такой преступной сделки от сбытчика, чтобы исключить факт провокации в отношении него со стороны «покупателя». Именно это и должно быть отражено в протоколе осмотра. К тому же, «иные участвующие лица» могут слышать слова, произносимые только «покупателем», а что говорил сбытчик, они слышать не могут.

10. Осмотр видеозаписи. Видеозапись используется при задержании сбытчиков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ бесконтактным способом. На видеозаписи сотрудники оперативных подразделений фиксируют при производстве определенного оперативного мероприятия действия и поведения сбытчика при подходе к месту «закладки», выбору конкретного предмета, в который будет помещать эти средства и вещества, его маскировку. Возможно также запечатлеть момент его задержания. При этом данная запись должна передаваться следователю вместе с иными документами, подтверждающими правомерность производства данного мероприятия на основании Приказа МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Таким образом, после осмотра видеозаписи и иных представленных документов они могут принять статус вещественных доказательств.

11. Выемка компьютерной техники у подозреваемого, если он совершал незаконные операции с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, или вел переписку с соучастниками с помощью интернета.

12. Осмотр компьютерной техники.

После предъявления полученных доказательств в результате производства названных следственных действий и получении признательных показаний от подозреваемого, дальнейшая программа действий следователя может включать в себя:

13. Задержание остальных членов организованного преступного формирования.

14. Личные обыски.

15. Освидетельствование.

16. Допросы.

17. При необходимости – очные ставки.

18. Обыски.

19. Назначение различных видов экспертиз: судебная экспертиза материалов, веществ и изделий из них (экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ); компьютерно-техническая экспертиза; криминалистические; судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств и иные, исходя из особенностей конкретного уголовного дела.

Таким образом, правильное определение направления расследования по делам рассматриваемых категорий, а, следовательно, выбор программы своих действий на его первоначальном этапе, позволяет следователю быстро, полно и объективно расследовать каждое уголовное дело, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, а также устанавливать всех участников организованной преступной деятельности в этой сфере.

Список литературы

1. Кондратьев М.В. Оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. М.: Юрлитинформ. 2015. С. 158.
2. Криминалистика. Учебник для экспертов-криминалистов (специальность 350600 – судебная экспертиза). Под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрлитинформ, 2005. 484 с.
3. Криминалистика. Учебник под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт. Изд 4-е. переработанное и дополненное. 2010. С. 688-689.
4. Криминалистика. Полный курс / Под ред. А.Г. Филиппова. Бакалавр. М.: Юрайт, 2013. С. 382-385.
5. Криминалистическое оборудование. М.: ООО «ТАСК-Т». 2016. С.23-25.
6. Образцы криминалистических описаний различных видов объектов. Учебно-практическое пособие. М., 2015. С. 60-75.

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ)

Шахбанова Ю.А.

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
Россия, г. Москва

В данной статье рассматривается наиболее актуальный вопрос в праве социального обеспечения – меры социальной поддержки многодетным семьям. На основе анализа федерального и регионального законодательства дано понятие «многодетная семья», изучен порядок предоставления статуса многодетной семьи, рассмотрены основные виды предоставляемых ей льгот.

Ключевые слова: многодетные родители, льготы и натуральная помощь многодетным семьям, меры социальной поддержки.

Дети – это цветы жизни! Полностью соглашаясь с известным изречением, отметим: чтобы такие «цветочки» в изобилии украшали жизнь каждой

семьи, необходимо создать условия для их благотворного роста и развития. Одним из основных направлений социально-экономического развития общества является обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Важнейшим ресурсом, обеспечивающим улучшение демографической ситуации в стране, является многодетная семья [8, с. 2-5].

Рассмотрим понятие «многодетная семья» подробнее. Общепринято, что статус многодетной получает та семья, в которой растут три ребенка, считая не только родных, но и усыновленных. В действительности дело обстоит немного не так: определение категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке осуществляется региональными органами исполнительной власти с учетом национальных и культурных особенностей в экономическом и демографическом развитии субъекта. В отдельных республиках нашей страны многодетной считается семья при наличии четырех детей и более (к примеру, в Республике Марий Эл). Поэтому ответить на вопрос «сколько детей должно быть, чтобы семья считалась многодетной в 2017 году» могут лишь региональные власти в месте проживания семьи.

Приведем пример региональной формулировки понятия многодетной семьи в соответствии с частью 1 статьи 2 Закона города Москвы «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве». Многодетная семья – семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы – 18 лет. В составе многодетной семьи не учитываются дети, находящиеся на полном государственном обеспечении, и дети, в отношении которых родители лишены родительских прав или ограничены в родительских правах [3].

Статус многодетной семьи можно подтвердить удостоверением. Его выдает Управление социальной защиты населения того района или города, где проживает данная семья.

Статус может быть предоставлен обоим родителям, состоящим в браке, одинокому родителю либо тому из родителей, с которым проживают дети (если родители в разводе). Для этого необходимо обратиться в инстанцию с документами и заявлением. К заявлению потребуются следующие документы и, скорее всего, их ксерокопии: паспорт (а) родителя или обоих родителей; свидетельства либо всех детей, либо тех, кто учитывается при оформлении многодетности; справка, подтверждающая состав семьи и (или) совместное проживание необходимого количества детей с родителями.

Дополнительно могут понадобиться: справка с места учебы для детей либо старше 16, либо старше 18, но моложе 23 лет; справка о месте проживания второго родителя, если он не проживает с семьей; справка из социальной защиты с места проживания второго родителя.

При переезде на постоянное место жительства в другой субъект семье потребуется заново оформлять статус многодетной, так как возможна ситуа-

ция, что по законодательству региона нового места жительства семья утратит этот статус.

В настоящее время правовые, организационные и экономические основы социальной поддержки многодетной семьи определяются Указом Президента РФ от 5 мая 1992 г. N 431 "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" [2]. В нем субъектам Федерации поручено самостоятельно определять категории многодетных семей, нуждающихся в материальной поддержке. В президентском Указе предусмотрены следующие основные льготы:

1) установить для многодетных семей:

– скидку в размере не ниже 30 процентов установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией, а для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, – от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению на данной территории;

– бесплатную выдачу лекарств, приобретаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет;

– бесплатный проезд на внутригородском транспорте (трамвай, троллейбус, метрополитен и автобус городских линий (кроме такси), а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий для учащихся общеобразовательных школ;

– прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь;

– бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений за счет средств всеобщего и отчислений от их производственной деятельности и других внебюджетных отчислений;

– бесплатное обеспечение в соответствии с установленными нормативами школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения детей в общеобразовательной школе за счет средств всеобщего либо иных внебюджетных средств;

– один день в месяц для бесплатного посещения музеев, парков культуры и отдыха, а также выставок;

2) оказывать необходимую помощь многодетным родителям, желающим организовать крестьянские (фермерские) хозяйства, малые предприятия и другие коммерческие структуры, обеспечивать выделение для этих целей земельных участков, а также предоставлять льготы по взиманию земельного налога и арендной платы в виде полного или частичного освобождения от налога на определенный срок либо понижения ставок налога; предоставлять безвозмездную материальную помощь либо беспроцентные ссуды для возмещения расходов на развитие крестьянского (фермерского) хозяйства; предусматривать полное или частичное освобождение от уплаты регистрационного сбора с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью;

3) обеспечить первоочередное выделение для многодетных семей садово-огородных участков;

4) содействовать предоставлению многодетным семьям льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд на приобретение строительных материалов и строительство жилья;

5) при разработке региональных программ занятости учитывать необходимость трудоустройства многодетных родителей, возможность их работы на условиях применения гибких форм труда (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, работа на дому, временная работ и т.д.); обеспечивать организацию их обучения и переобучения с учетом потребностей экономики региона.

Рассмотрим подробнее отдельные виды социальных гарантий многодетным семьям в регионах на примере города Москвы. Социальные гарантии могут предоставляться в денежном и натуральном виде. При этом количество детей влияет на виды социальных гарантий и их размер. К социальным гарантиям многодетным семьям, в частности, относятся:

1. Денежные выплаты, предоставление льгот и оказание натуральной помощи. Виды и порядок предоставления денежных выплат, льгот и натуральной помощи многодетным семьям в г. Москве установлены ст. ст. 7, 11 – 15, 17.1 – 17.2, 18, 19, 29, 31 Закона г. Москвы от 23.11.2005 N 60, определенные размеры выплат многодетным семьям на 2017 год предусмотрены Постановлением Правительства Москвы от 06.12.2016 N 816-ПП (ред. от 28.12.2016) "Об установлении размеров отдельных социальных и иных выплат на 2017 год" (вместе с "Перечнем единовременных социальных выплат на 2017 год, размеры которых устанавливаются отдельными правовыми актами Правительства Москвы") [6]. Так, в соответствии с данным перечнем ежемесячная компенсационная выплата на возмещение расходов в связи с ростом стоимости жизни семьям с 3-4 детьми составляет 600 руб., а с 5 и более детьми 750 руб.

2. Налоговые льготы. От уплаты транспортного налога в г. Москве освобождается один из родителей (усыновителей) в многодетной семье – за одно транспортное средство, зарегистрированное на родителя (усыновителя) (п.п. 10 п. 1 ст. 4 Закона от 09.07.2008 N 33) [4].

3. Льготы по бесплатной стоянке (парковке) в Москве. В отношении одного автомобиля, зарегистрированного на одного из родителей (усыновителей) в многодетных семьях, в Москве предусмотрена бесплатная стоянка (парковка) на платных городских парковках при наличии парковочного разрешения многодетной семьи (п.п. 2.6, 5.2.1, 6.2 Постановления Правительства Москвы от 17.05.2013 N 289-ПП) [5].

4. Бесплатное предоставление земельного участка. Предоставление земельного участка – это особый вид социальных гарантий. Граждане, имеющие трех и более детей, имеют право получить бесплатно земельный участок в случае и порядке, которые установлены органами государственной власти субъекта РФ (пп. 6 ст. 39.5 ЗК РФ) [1].

В г. Москве предоставление садовых, огородных или дачных земельных участков, а также прием новых заявлений на предоставление таких земельных участков в настоящее время не осуществляются. Объясняется это в Письме Департамента городского имущества г. Москвы от 12.02.2016 N ДГИ-ЭГР-3685/16-1 следующим образом: «В соответствии со ст. 80 ЗК РФ земельные участки для ведения садоводства предоставляются гражданам из земель сельскохозяйственного назначения, в составе которых создается фонд перераспределения земель. Вместе с тем в городе Москве в соответствии со ст. 83 ЗК РФ, ст. 1 Закона города Москвы от 19.12.2007 N 48 "О землепользовании в городе Москве" все земли относятся к категории земель населенных пунктов, которые используются и предназначены для застройки и развития населенных пунктов. При этом земель, относящихся к категории сельскохозяйственного назначения, в городе Москве не имеется. Вместе с тем к настоящему моменту в качестве нуждающихся в получении садовых, огородных или дачных земельных участков в городе Москве зарегистрировано значительное число граждан. По принятым заявлениям земельные участки по мере возможности выделялись исходя из наличия земельного фонда на территории Московской и сопредельных с ней областей, приобретенного за счет бюджетных средств города Москвы, с учетом постановки граждан на учет и имеющихся у них льгот. Принимая во внимание ограничения по имеющемуся земельному фонду на территории Московской и сопредельных с ней областей, приобретенному за счет бюджетных средств города Москвы, предоставление садовых, огородных или дачных земельных участков, а также прием новых заявлений на предоставление таких земельных участков в настоящее время не осуществляется» [7].

Для получения большинства социальных гарантий в г. Москве можно обратиться с заявлением и необходимыми документами как непосредственно в орган социальной защиты населения, так и в многофункциональный центр или же через портал государственных и муниципальных услуг г. Москвы (см., например, п. 5 Положения о порядке назначения и предоставления денежных выплат семьям с детьми в городе Москве, утв. Постановлением Правительства Москвы от 24.01.2006 N 37-ПП).

Льготы и натуральная помощь предоставляются на основании удостоверения многодетной семьи. Его можно оформить также в МФЦ (п. 5.4 Постановления Правительства Москвы от 10.02.2015 N 41-ПП) [9].

В завершение хотелось бы отметить, что сегодня благополучная, счастливая многодетная семья – это важнейший показатель улучшения демографической ситуации в стране. Поэтому государству необходимо создавать условия, направленные на социальную поддержку многодетных семей, повышение их авторитета в обществе и улучшение положения в них детей.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

2. Указ Президента РФ от 05.05.1992 N 431 (ред. от 25.02.2003) "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" // "Ведомости СНД и ВС РФ", 14.05.1992, N 19, ст. 1044.

3. Закон г. Москвы от 23.11.2005 N 60 (ред. от 28.12.2016) "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве" // "Ведомости Московской городской Думы", 29.12.2005, N 12(2), ст. 293.

4. Закон г. Москвы от 09.07.2008 N 33 (ред. от 01.04.2015) "О транспортном налоге" // "Ведомости Московской городской Думы", 11.09.2008, N 8, ст. 127.

5. Постановление Правительства Москвы от 17.05.2013 N 289-ПП (ред. от 22.11.2016) "Об организации платных городских парковок в городе Москве" // в издании "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 28, 21.05.2013.

6. Постановление Правительства Москвы от 06.12.2016 N 816-ПП (ред. от 28.12.2016) "Об установлении размеров отдельных социальных и иных выплат на 2017 год" (вместе с "Перечнем единовременных социальных выплат на 2017 год, размеры которых устанавливаются отдельными правовыми актами Правительства Москвы") // Опубликовано на официальном сайте Московской городской Думы <http://www.duma.mos.ru> – 29.12.2016.

7. Письмо Департамента городского имущества г. Москвы от 12.02.2016 N ДГИ-ЭГР-3685/16-1 // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

8. Альбикив И.Р. Значение многодетной семьи в демографическом развитии общества // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 1. – С. 2-5.

9. Какие существуют льготы для многодетных семей? // "Электронный журнал "Азбука права", 30.12.2016.

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Шкарупин А.Г.

докторант, Балтийская международная академия, Латвия, г. Рига

Ширинова Ю.Р.

юрист, ООО «СтройТех 21», Россия, г. Москва

В статье рассматриваются определяющие нормы конституций, регулирующие экономические отношения. Указано на процессы конвергенции рыночных (либеральных) и командных (социалистических, коммунистических) систем восточноевропейских государств. Утверждается, что в странах Восточной Европы успешно развиваются элементы рыночной экономики, в целом положительно принятой обществом.

Ключевые слова: право, конституция, экономика, собственность, конкуренция, государство, реституция.

Конституционное регулирование экономики включает вопросы собственности, труда, налогообложения и т.д. Современные конституции содержат специальные разделы или главы, которые можно условно обозначить: «Об экономическом устройстве». В конституциях социалистических стран они были особенно распространены.

В современном мире по-прежнему весьма условно выделяют две модели экономики: рыночную и государственную. Вместе с тем, нельзя не заме-

тить, что наблюдается процесс конвергенции рыночных и командных (социалистических, коммунистических) систем, что отражается в конституционных текстах. Все чаще осуществляется государственное регулирование рыночной экономики, а страны социализма (Китай и др.) применяют рыночные механизмы (частную собственность, предпринимательство и т.д.). Конституционные положения о планировании содержатся лишь в некоторых конституциях (Испании и др.) [1, с. 10-35].

К группе постсоциалистических стран относят государства, которые с 80-90-х гг. осуществляют переход к рыночной экономике. Это 12 стран Центральной и Восточной Европы, 15 стран – бывших советских республик.

Особый объект нашего внимания – страны Восточной Европы. Падение мировой системы социализма в конце XX века, привел к формированию, в том числе (возрождению) суверенных государств (Литвы, Латвии, Эстонии) и их конституций [2, с. 17-18]. Данные конституции были приняты в европейских постсоциалистических государствах ранее входивших в СЭВ (страны Совета экономической взаимопомощи, межправительственной экономической организации, действовавшей в 1949-1991 г.г.). Данная организация была создана по решению экономического совещания представителей СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, и Чехословакии. Штаб-квартира СЭВ находилась в г. Москве.

Вышеперечисленные государства Восточной Европы встали на путь восстановления прерванной традиции экономического либерализма, где основными чертами в экономической сфере являются частная собственность, конкуренция, свобода предпринимательства и т.д.

Конституция Литовской Республики (принята на референдуме 25 октября 1992 г.), содержит статью IV «Народное хозяйство и труд» где предусмотрено, что «хозяйство Литвы основывается на праве частной собственности, на личной свободе хозяйственной деятельности и личной инициативе. Государство оказывает поддержку общественно полезным хозяйственным усилиям и инициативе. Государством регулируется хозяйственная деятельность таким образом, чтобы она служила общему благу народа. Законом запрещается монополизировать производство и рынок, охраняется свобода честной конкуренции. Государство защищает интересы потребителя» (ст. 46).

Латвийская Республика – единственная из восточноевропейских стран, которая восстановила довоенную Конституцию. В 1990 году Верховный Совет Латвийской ССР провозгласил восстановление независимости Латвийской Республики и возобновление действия статей 1, 2, 3 и 6 Конституции 1922 г. Полностью Конституция была восстановлена в силе 6 июля 1993 г., в 1998 г. Конституция была дополнена разделом о правах человека: экономические права зафиксированы в редакции Основного закона от 30 апреля 2002 г.

Конституция Польской республики 1997 г. закрепила, что «социальное рыночное хозяйство, опирающееся на свободу хозяйственной деятельности, частную собственность, а также на солидарность, диалог и сотрудничество социальных партнеров, является основой экономического строя Польской

Республики» (ст.20). Ограничение свободы хозяйственной деятельности допустимо только на основании закона и только исходя из важного публичного интереса (ст. 22).

В странах Восточной Европы была возвращена недвижимость, национализированная коммунистическими режимами в 40-50-х годах. Процесс реституции прошел в Болгарии, Чехии, Словакии, Эстонии, Латвии и других странах, хотя и здесь были свои ограничения. В России такой процесс не начинался.

Постсоциалистические страны Восточной Европы являются частью Европейского Союза: Хартия Европейского Союза об основных правах в ст. 16 признает свободу предпринимательства «в соответствии с коммунитарным правом, национальным законодательством и обычаями». Несмотря на определенные трудности, экономика развивается и в целом успешно реализует принципы демократического конституционного устройства. Во 2-м квартале 2016 г. в странах ЕС из Восточной Европы везде отмечен рост ВВП, наибольший оказался в Румынии – 6,0%. Самый низкий из государств ЕС прирост ВВП – в Эстонии (0,8%). Необходимо отметить, что восстановление рыночных институтов в странах Восточной Европы было легче воспринято, чем в России, может быть из-за особенностей менталитета общества [3, с. 97].

Список литературы

1. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2006. – 528 с.
2. Левакин И.В. Суверенитет как одна из проблем федерализма в теории и на практике // Регионология. 1994. № 2-3. С. 17-29.
3. Левакин И.В. Право и религиозно-нравственные нормы российского общества // Журнал российского права. 2012. № 6 (186). С. 97-106.

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Эркенова (Ботчаева) М.А.

ведущий специалист-эксперт Юридического отдела,
УФК по Карачаево-Черкесской Республике, Россия, г. Черкесск

В статье рассматриваются современные стандарты реализации прав человека, которые требуют применения судебной формы осуществления права ребенка жить и воспитываться в семье, а также судебных способов защиты прав кровного родителя ребенка. Традиционно усыновление называют приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Приоритетный характер в данном случае означает, что при избрании для ребенка формы устройства наиболее подходящей из всех является усыновление.

Ключевые слова: усыновление, тайна усыновление, порядок усыновление, судебный порядок усыновления.

Усыновление – наиболее сложный правовой институт. От правильного выбора усыновителя, семьи, в которую передается ребенок, зависит его судьба.

ба. Ошибки при усыновлении могут нарушить также права и интересы, как родителей ребенка, так и лиц, желающих его усыновить (усыновителей). Поэтому закон подробно регламентирует условия и порядок производства и прекращения усыновления [1].

При усыновлении, усыновители добровольно принимают на себя все права обязанностей по воспитанию ребенка присущие родителям.

Государство придает важное и первостепенное значение обеспечению прав и интересов детей их защите. Оно берет детей под свою охрану, избирая пути удовлетворения потребностей ребенка [2].

В интересах детей установлен судебный порядок усыновления ребенка. Преимущества судебного порядка очевидны: суд независим и подчиняется только закону, он не связан никакими узковедомственными интересами [3].

Суды рассматривают дела об усыновлении в соответствии со ст. 125 Семейного кодекса Российской Федерации. В компетенцию суда входит усыновление, отмена усыновления, лишение родителей либо ограничение родительских прав, восстановление в родительских правах, взыскание алиментов.

Само усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка. Рассмотрение дел об установлении усыновления ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Дела об установлении усыновления детей рассматриваются судом с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора.

Для установления усыновления ребенка необходимо заключение органа опеки и попечительства об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком.

Порядок передачи детей на усыновление, а также осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Российской Федерации определяется Правительством Российской Федерации.

Права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка (статья 137 СК РФ) возникают со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления ребенка.

Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления ребенка направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения.

Усыновление ребенка подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния [4].

Производство по делу начинается с заявления лиц (лица), желающих усыновить ребенка, которое в соответствии со ст. 263(1) ГПК подается в суд

по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка. Это позволяет быстрее разрешить дело и привлечь к участию в нем органы опеки и попечительства. Таковыми в соответствии со ст. 34 ГК, ст. 121 Семейного кодекса являются органы местного самоуправления, которые в пределах границ муниципального образования ведают выявлением и устройством детей, оставшихся без попечения родителей.

В заявлении граждане, желающие стать усыновителями, должны указать свою фамилию, имя, отчество и адрес места жительства, фамилию, имя, отчество усыновляемого ребенка, место его жительства или нахождения, сведения о родителях усыновляемого ребенка, наличии у него братьев и сестер. Заявление должно быть мотивированным, то есть в нем надо указать обстоятельства, обосновывающие просьбу об усыновлении ребенка, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Кроме того, в заявлении усыновители должны отразить свое желание об изменении фамилии, имени, отчества усыновляемого ребенка, даты его рождения (при усыновлении ребенка в возрасте до года), места рождения, о записи усыновителей (усыновителя) в качестве родителей (родителя) усыновляемого (ст. 263(2) ГПК).

Судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает органы опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка представить в суд заключение об обоснованности и соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка. Такое требование заложено в п. 3 ст. 129 Семейного кодекса. Видимо, это заключение можно приравнять к экспертному, поскольку речь идет о вопросе, требующем применения специальных знаний в области педагогики и психологии. Именно с точки зрения педагогики и психологии органы опеки и попечительства должны давать такое заключение [5].

При этом интересы ребенка ни в коем случае нельзя понимать в узком смысле как обеспечение удовлетворительных материальных и жилищных условий. Главное чтобы ребенок чувствовал себя нужным, ощущал заботу и любовь приемных родителей и при этом мог учиться и развиваться как все дети, живущие с родными родителями.

В целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления в соответствии со ст. 273 ГПК заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет.

Ю.И. Скуратов и В.М. Лебедев, комментируя Уголовный кодекс, указывают на то, что «тайна усыновления необходима для нормального существования семьи, благополучного развития усыновленного несовершеннолетнего, сохранения спокойствия лиц, не являющихся кровными родственниками» [6]. В этих же целях участвующие в деле лица предупреждаются о

необходимости сохранения в тайне сведений об усыновлении и о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное из корыстных или иных низменных побуждений, либо за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя лицами, обязанными хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну. Разглашение тайны усыновления в данном случае заключается в извещении любого лица в устной или письменной форме о факте усыновления кого либо, а также в сообщении усыновленному ребенку о том, что его родители являются усыновителями.

В целях обеспечения тайны усыновления возможно изменение по просьбе усыновителей имени, отчества и фамилии усыновляемого ребенка. Усыновители, по их просьбе, могут быть записаны в книге записей о рождении ребенка в качестве усыновленного. При рассмотрении дел об установлении усыновления суд исходя из интересов ребенка может вынести решение о сохранении усыновляемому фамилии родителей, отчества по имени отца, а также данных о родителях (например, если против изменения возражает сам усыновляемый, достигший 10 лет, желающий сохранить память о родителях или когда о записи в качестве родителя усыновляемого просит усыновитель, состоящий в кровном родстве сего отцом или матерью).

Нужно отметить, что очень трудно сохранить тайну законного усыновления при имитации беременности, если приемные родители живут в небольшом городке. Ни закрытое судебное заседание, ни специальные сейфы не спасают от длинных языков. О том, что такие-то взяли в семью ребенка, назавтра говорит весь город. Здесь можно согласиться с И.В. Хаманевым, который считает, что дела об усыновлении необходимо рассматривать на уровне областных судов, а работники судебной канцелярии и архива должны привлекаться к ответственности за разглашение тайны усыновления [7].

К сожалению, бывают случаи нарушений требований законодательства в ходе самого судебного разбирательства. Например, нарушается требование закона о рассмотрении дел об установлении усыновления в закрытом судебном заседании. Так, как утверждает И.В. Сеницына, Чертановским московским судом все дела (за проверяемый период) были рассмотрены в открытом судебном заседании. Судами нарушаются требования, в соответствии с которыми в целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления суд обязан предупредить участвующих в рассмотрении лиц о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное из корыстных или иных низменных побуждений, либо за разглашение тайны вопреки воле усыновителя лицами, обязанными хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну.

Судебная защита прав ребенка заключается также в том, что усыновление может быть отменено, если этого требуют интересы несовершеннолетнего (например, усыновление было произведено, но спустя некоторое время

выявилась психологическая несовместимость усыновителя и усыновленного ребенка, ребенок не адаптировался в семье усыновителей, испытывает дискомфорт). Также подлежит отмене усыновление, если установлено виновное поведение усыновителей (уклонение от выполнения обязанностей по воспитанию или злоупотребление своими правами, жестокое обращение с ребенком, аморальное поведение, оказывающее вредное влияние на ребенка, алкоголизм или наркомания усыновителей и т.д.). При этом в отличие от биологических родителей ребенка усыновители не лишаются родительских прав, в отношении них производится отмена усыновления. Как показывает опыт, наибольшее число отмен усыновления приходится на подростковый период усыновленных детей. Когда усыновляются маленькие дети, нет видимых причин для беспокойства. В подростковом же возрасте наряду с общими проблемами, характерными для развития любого ребенка, у усыновленных детей появляются проблемы поведенческого характера, возможно связанные с их неблагополучной генетикой. Имеют место и такие случаи, когда усыновители не готовы и не отдают отчет в том, на какое трудное дело они решились, усыновляя ребенка.

Регулируя общественные отношения по охране детства, государство при помощи правовых норм устанавливает, какие интересы детей охраняются законом, и какой путь удовлетворения потребностей ребенка избирается государством. Интересы ребенка в первую очередь предполагают позитивное закрепление в законе субъективных прав детей и обязанностей родителей, других лиц по отношению к детям, а также закрепление гарантированного законом поведения, которое предоставляет возможность осуществления этих прав и обязанностей [2].

Общепризнано, что судебная форма защиты права – наиболее совершенная, обеспечивающая соблюдение прав и законных интересов гражданина. При рассмотрении дел об усыновлении должны соблюдаться не только права и интересы усыновляемого, но и усыновителей, родителей.

Преимущества судебного порядка усыновления очевидны: суд независим и подчиняется только закону, он не связан никакими узковедомственными интересами, а судья – специалист в области права.

Закон при усыновлении исходит из основополагающего принципа семейного законодательства – обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей. Соблюдение их интересов является обязательным условием любого усыновления. Под интересами ребенка при усыновлении понимается, прежде всего, обеспечение необходимых условий для его полноценного физического, психического и духовного развития. «Каждый ребенок – это неповторимая личность – говорит М.М. Кузнецова, комментируя Семейный кодекс. – Без знания ребенка, его способностей, задатков, наклонностей, увлечений не может быть хорошего воспитания. Очевидно, каждый случай усыновления сугубо индивидуален. Задача состоит в том, чтобы подобрать ребенку семью, где будут максимально обеспечены его интересы; учесть особенности его характера, психологического склада; опреде-

лить психологическую совместимость семьи и данного конкретного ребенка и др. Именно с этой точки зрения надо подходить к решению вопроса о допустимости усыновления» [8].

Список литературы

1. Королев Ю.А. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). М.: Юстицинформ, 2003.
2. Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. 2006. N 3.
3. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю., Малышев В.А., Спектор А.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ принят ГД ФС РФ 08.12.1995 (ред. от 30.06.2008) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2008).
5. Николаев М. Вопросы судебного порядка рассмотрения дел об установлении усыновления (удочерения) детей // Хозяйство и право, N 3, 1997
6. Скуратова Ю.И., Лебедева В.М // Комментарий УК РФ. – М., 1997. С. 133.
7. Хаманев И.В. О судебной защите детей // Журнал российского права. 2000. №11. С. 56.
8. Кустова В.В. Актуальные проблемы установления усыновления в российском праве // Журнал российского права. N 7. 2002. С. 78-81.

Подписано в печать 10.03.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,48. Тираж 500 экз. Заказ № 78
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а